

АВГУСТ | 2009

РусскийМир.ru

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ПО ЗОВУ СЕРДЦА:

волонтерское
движение
в России

НЕОБХОДИМАЯ ДОЛЯ АЛЬТРУИСТОВ

БЫЛО У НАС ТАКОЕ ХОРОШЕЕ РУССКОЕ СЛОВО – «ДОБРОВОЛЕЦ», то есть человек доброй воли. Собственно, оно и сейчас есть, но тянется за этим словом шлейф, который отчасти мешает использовать его в первоначальном смысле. В чистом своем виде, не запачканном никакими наслоениями и примесями, слово «доброволец» осталось, наверное, во временах Великой Отечественной. Люди шли добровольцами – часто на верную смерть – ради защиты своей родины, ради защиты своих близких, своих идеалов.

А потом со временем к слову «добровольно» как-то прилепилось уточнение – «принудительно». И это словосочетание стало наиболее полно отражать истинную суть так называемого добровольчества в поздние советские, застойные времена. То есть форма как бы имеется, а искренности – нет и в помине. Фальшь затопила даже многое из того, что было сделано таким образом объективно хорошего, полезного стране и людям.

Наверное, именно поэтому нынче – на волне возврата к той самой искренности порыва – появилось и прижилось слово «волонтер».

Это слово пришло из Америки – страны с наиболее развитым волонтерским движением. Только в прошлом году более 60 млн тамошних добровольцев (пятая часть общего населения страны) пожертвовали свыше 8 млрд часов своего личного времени на бескорыстное служение обществу. Эти люди живут по принципу «Пусть лучше о тебе скажут «Он прожил с пользой», чем «Он умер богатым» – так говаривал Бенджамин Франклин.

В России добровольческое, оно же волонтерское, движение в последние 20 лет началось как бы с нуля. Произошла, как сейчас любят говорить, перезагрузка. Пока нельзя сказать, что движение добрых дел охватило всю страну: Россия по размаху волонтерского движения на одном из последних мест даже в Восточной Европе, не говоря уже обо всем мире. Наше общество слишком жестоко. Степень гражданской солидарности все еще чрезвычайно мала, в том числе даже по сравне-

нию с лучшими советскими годами. Уровень взаимного недоверия все еще очень велик.

Но есть люди, которые идут первыми. И, видимо, даже не для того, чтобы сделать все общество добрее, всех граждан – доверчивее и более открытыми друг другу. Они, видимо, делают это прежде всего для себя самих. «Делай что должно, и будь что будет». Это уже не Франклин – старая верная мудрость.

И вот эти перемены внутри самих волонтеров-добровольцев могут стать решающими. Это примерно как в животном мире, где, как выяснили уже сравнительно давно ученые, выживание популяции особей вида часто зависит от вроде бы незаметной доли «альтруистов» внутри этой популяции, готовых жертвовать собой ради общего дела.

Об этих людях – наш нынешний номер. ♣

Состав попечительского совета фонда «Русский мир»

ВЕРБИЦКАЯ

Людмила Алексеевна

Председатель попечительского совета, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Санкт-Петербургского государственного университета [1]

АМВРОСИЙ

(ЕРМАКОВ Виталий Анатольевич)

Викарий Санкт-Петербургской епархии, епископ Гатчинский [2]

БОГДАНОВ

Сергей Игоревич

Председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, декан филологического факультета СПбГУ [3]

ДЗАСОХОВ

Александр Сергеевич

Член СФ РФ – представитель в СФ РФ от исполнительного органа власти Республики Северная Осетия–Алания [4]

ДОБРОДЕЕВ

Олег Борисович

Генеральный директор ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная радиовещательная компания» [5]

ИГНАТЕНКО

Виталий Никитич

Генеральный директор ИТАР-ТАСС [6]

КОСТОМАРОВ

Виталий Григорьевич

Президент Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина [7]

ЛАВРОВ

Сергей Викторович

Министр иностранных дел Российской Федерации [8]

ЛИПСКЕРОВ

Дмитрий Михайлович

Писатель, ответственный секретарь Ассоциации учащейся молодежи Российского союза молодежи «Содружество» [9]

МИТРОФАНОВА

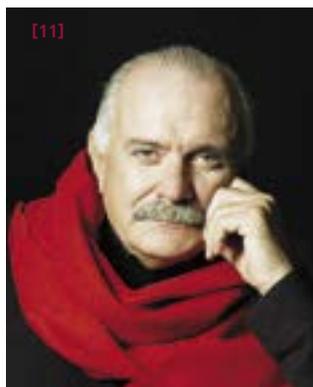
Элеонора Валентиновна

Постоянный представитель Российской Федерации при ЮНЕСКО [10]

МИХАЛКОВ

Никита Сергеевич

Президент Российского фонда культуры [11]

Состав правления фонда «Русский мир»

НИКОНОВ

Вячеслав Алексеевич

Исполнительный директор правления, президент фондов «Политика», «Единство во имя России» [16]

МОРГУНОВ

Сергей Евдокимович

Первый заместитель исполнительного директора правления фонда «Русский мир» [17]

КАЛИНА

Исаак Иосифович

Заместитель министра образования и науки РФ [18]

ПРОКОФЬЕВ

Павел Алексеевич

Заместитель директора департамента Генерального секретариата МИД РФ [19]

ШАРКОВ

Анатолий Сергеевич

Начальник департамента Референтуры президента РФ [20]

НАРОЧНИЦКАЯ

Наталья Алексеевна

Руководитель Парижского института «Демократии и сотрудничества», президент фонда «Исторические перспективы» [12]

ПОЛЫЕВА

Джахан Реджеповна

Помощник президента Российской Федерации [13]

ФУРСЕНКО

Андрей Александрович

Министр образования и науки РФ [14]

ЮРКОВ

Евгений Ефимович

Заместитель генерального секретаря Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, заведующий кафедрой филологического факультета СПбГУ [15]

РИА НОВОСТИ

РИА НОВОСТИ

Русский мир

06 | Новости

Главная тема

12 | Кто, если не я?

22 | Большое сердце «Синего кита»

Русский язык

28 | Я, ты, он, она...

34 | «Говорите по-русски,
я еще понимаю»

38 | Ассимиляция
посредством теста

История

42 | Генералиссимус

Наследие

50 | Под Андреевским стягом

Фестиваль

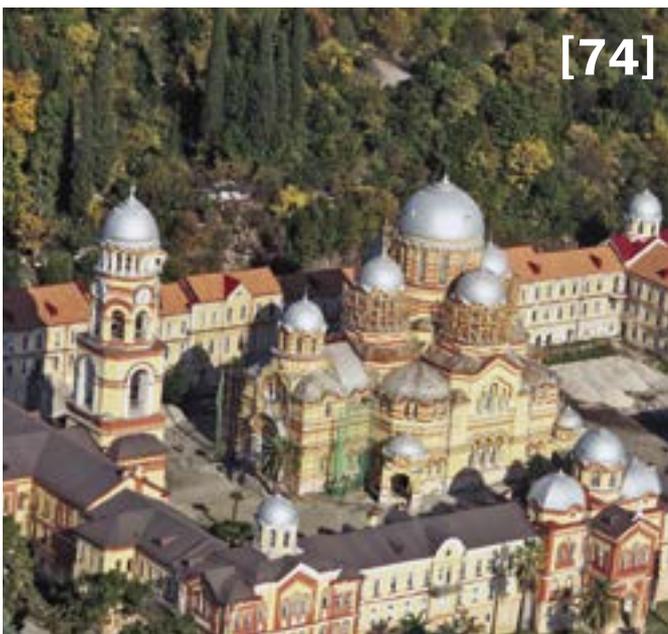
56 | Дневник одного фестиваля

Люди и время

62 | С другой стороны света

66 | Обедня безбожника

74 | Страна души

[74]

[88]

Путешествие

80 | Кругосветка на пузыре

Соотечественники

88 | «Расширить горизонт будущего России»

Книги

94 | Битва за Москву глазами американца

Фонд «Русский мир»

Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор,
руководитель информационно-
издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Главный художник
Дмитрий БОРИСОВ

Заместители главного редактора:
Евгений ВЕРЛИН
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 280-25-60

Над номером работали:
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Павел ВАСИЛЬЕВ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Алексей МАКЕЕВ
Елена ПРИВЕН
Оксана ПРИЛЕПИНА
Евгений РЕЗЕПОВ
Игорь САВЕЛЬЕВ
Петр ЧЕРЕМУШКИН
Наталья ШЕРГИНА

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Гарднеровский пер., 3, стр. 4

Тираж 12 000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40а
Телефон: (495) 981-54-04
Электронный адрес:
ek@russkiimir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке
Антон Беркасова

РАБОТА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Церемонии открытия ряда Русских центров, уже готовых начать свою работу в июле, в некоторых зарубежных университетах руководство фонда «Русский мир» решило отложить до сентября – когда закончатся студенческие каникулы. А перед самым началом каникул, 25 июня, очередной Русский центр открылся в гимназии им. Й. Йовановича-Змая в г. Нови-Сад – одном из старейших общеобразовательных учебных заведений Сербии.

ЗАТО В УЖЕ ДЕЙСТВУЮЩИХ РУССКИХ ЦЕНТРАХ работа продолжалась и в июле. В Русском центре Ереванского государственного университета с 28 июня по 4 июля был организован семинар для повышения квалификации преподавателей-русистов, участие в котором приняли более 70 преподавателей этого вуза (кафедры русского языка для гуманитарных и естественных факультетов и русского языка подготовительного факультета), а также учителя школы-лицея имени Анания Ширакаци. Участники семинара прослушали лекции и побывали на мастер-классах ведущих специалистов из Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина и Центра международного образования Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Кроме того, в Русском центре в Ереване проведены курсы русского языка для детей. Занятия проводились на основе обучающих программ «Чудо-мальшш» и «Букварь», изданных при поддержке фонда.

В Венгрии Центром русистики при Университете им. Лоранда Этвеша, фондом «За русский язык и культуру» и будапештским Русским центром был организован летний международный лагерь у озера Балатон. Венгерские студенты получили возможность пройти интенсивные языковые курсы и завязать контакты с российскими сверстниками. В лагерь приехали 16 венгерских и 10 российских студентов. Курсы же вели преподаватели Русского центра, которым ассистировали двое коллег из России.

Активно заработал недавно открытый Русский центр в Университете Корё. В рамках проекта по созданию специальных программ для распространения русского языка и культуры в Республике Корея, финансируемого фондом «Русский мир», Институтом России–СНГ при Университете Корё (Сеул) в июне–июле 2009 года было проведено пять специальных курсов по темам: «Православие и русское изобразительное искусство», «Приглашение на русское театральное искусство», «Прогулка по русским городам-шедеврам», «Курсы русского языка для тестируемых по предпороговому уровню», «Курсы русского языка для тестируемых по пороговому уровню». Занятия проходили в помещении Русского центра. В ноябре–декабре 2009 года здесь же планируется провести еще пять курсов по русскому языку и культуре.

Несмотря на каникулярное время, активно работал Русский центр в Харькове. Его методист Ирина Козицкая организовала несколько презентаций центра, подгото-

вила web-страничку центра для размещения в Интернете, провела встречи с директорами вузовских и научных библиотек Харькова, директорами музеев вузов, а также представителями общественных организаций, образовательных структур и СМИ города. В ближайшие месяцы можно ожидать открытия еще нескольких Русских центров на Украине. Во всяком случае, региональный директор программ по СНГ фонда «Русский мир» Максим Мейер уже провел переговоры на этот счет с руководством Научной библиотеки им. Максимовича Киевского национального университета, Луганской областной универсальной научной библиотеки им. А.М. Горького, а также Донецкого национального университета и Донецкой областной универсальной научной библиотеки им. Н. Крупской. Местные власти, сообщил М. Мейер информационной службе фонда, проявляют огромный интерес к предложенным проектам, активно помогают в организационной деятельности. Летом продолжались переговоры об открытии также и Кабинетов Русского мира. Их предполагается открыть в Одесской, Херсонской, Днепропетровской, Харьковской областях, в Севастополе и других регионах.

Особо следует выделить подписание соглашения о совместной работе между фондом «Русский мир» и Федеральным агентством по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). Событие это состоялось 13 июля; документ скрепили подписями исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов и руководитель Россотрудничества Фарит Мухаметшин. Стороны договорились о совместных действиях в сфере укрепления позиций русского языка и стимулирования его изучения в мире, расширения границ распространения русской культуры. В поставленные задачи входит оказание активного содействия и поддержки соотечественникам, проживающим за границей, зарубежным русскоязычным СМИ, людям, интересующимся культурной и духовной жизнью Русского мира, изучающим русский язык.

«Подписание соглашения с Россотрудничеством фиксирует новый этап в наших партнерских отношениях, – заявил на церемонии подписания документа Вячеслав Никонов. – В частности, мы договорились об открытии представительств фонда «Русский мир» в русских центрах домов науки и культуры Россотрудничества,

о проведении большего количества совместных мероприятий. Совместный план работы по ряду вопросов, представляющих взаимный интерес, поможет более эффективно использовать возможности друг друга». Кстати, взаимодействие с Россотрудничеством фонд осуществляет практически с самого начала своей деятельности; полтора года назад было подписано соглашение о сотрудничестве с преемником федерального агентства – «Росзарубежцентром». Один из последних реализованных совместных проектов – полнометражный документальный фильм «Африка: взгляд из Москвы», созданный телекомпанией «Контраст» по инициативе Россотруд-

ничества и при финансовой поддержке фонда «Русский мир». Фильм рассказывает о преимуществах обучения в России, о российско-африканских деловых и культурных связях. Премьера с успехом прошла в июне–июле на телеэкранах ряда стран Черного континента. В Конго, Мали и Танзании после демонстрации картины в российских консульствах долго не смолкали телефонные звонки: африканцы интересовались условиями и возможностями обучения в России. В Эфиопии его показали оба действующих в стране телеканала. По инициативе Ассоциации выпускников советских вузов показ фильма включен во внеконкурсную программу Международного Занзибарского кинофестиваля. Копии фильма направлены Россотрудничеством во все посольства России и российские культурные центры Африки южнее Сахары. Руководители дипмиссий России в странах Африки считают, что продолжение такой работы необходимо, и рассчитывают на дальнейшие инициативы.

Из мероприятий, проведенных при поддержке фонда, отметим также работавшую с 17 по 29 июля в Крыму в отеле «Кичкинэ» международную школу «Изучение и преподавание русского наследия в глобальном мире». В работе школы приняли участие 20 молодых исследователей и преподавателей русской истории, культуры и языка из университетов России и других стран постсоветского пространства, а также 10 молодых славистов, преподающих в университетах США. Занятия вели специалисты в области гуманитарных наук, авторитетные ученые из России и США. Основной целью школы является обсуждение и разработка комплексных образовательных стратегий по преподаванию русской истории, культурологии и языка в России, на постсоветском пространстве, в Европе и США. В реализации этого проекта

фонд сотрудничал с Корпорацией Карнеги (Нью-Йорк) и Университетом Темпл (Филадельфия).

В тестовом режиме на платформе Ether-TV начал работать канал «РусскийМир TV». В программе канала, например, такие передачи: «Возвращение колоколов из Гарвардского университета в Свято-Даниловский монастырь», «Год русского языка в Китае», «Гранты фонда «Русский мир», «Даниил Гранин. 90 лет», «Интервью Вячеслава Никонова каналу «Вести», программа «Русский мир» на волнах радиостанции «Голос России».

Кстати, последняя успешно существует с сентября 2008 года, став за это время весьма популярной среди радиослушателей многих стран мира. В эфир вышло уже около полусотни программ. В программе, координатором которой является Любовь Курьянова, в прямом эфире затрагивались самые разнообразные темы, например:

распространение и популяризация русского языка в мире, русские диаспоры за рубежом, роль православия в духовных проблемах современного общества, сохранение русских театральных традиций и т.д. Среди самых ярких гостей передач – прославленный космонавт, дважды Герой Советского Союза, генерал-майор авиации Владимир Джанибеков, видный деятель Русского мира Ольга Николаевна Куликовская-Романова, Юрий Маликов, отец Андрей Кураев.

Продолжается книгоиздательская деятельность фонда. Уникальная книга «Русский язык – мой путь к успеху» увидела свет в издательстве Дальневосточного государственного университета, сообщает ИА «Восток-Медиа». Авторами сборника стали иностранные студенты, изучающие русский язык и приславшие свои сочинения на четвертый международный конкурс «Русский язык – мой путь к успеху» в Дальневосточный госуниверситет. Финансовую поддержку в издании книги, выпущенной ограниченным тиражом, оказал фонд «Русский мир».

Продолжается Год русского языка в Китае. Первые сочинения жителей Поднебесной начали поступать на объявленный фондом Международный молодежный конкурс литературных и художественно-изобразительных работ «Время говорить по-русски!», который проводится с 1 июля по 1 сентября на территории Китайской Народной Республики. Конкурсы проводят в Китае и другие организации. Например, Управление образования провинции Хэйлуцзян и Международное радио Китая, которых поддержали телевидение Хэйлуцзяна и интернет-сайт «Дунбэй». Заявку на участие в конкурсе по русскому языку разместили на сайте «Дунбэй» уже 868 граждан КНР. Отборочный тур проходит в 7 городах провинции Хэйлуцзян: Харбине, Цицигаре, Суйхуа, Дацине, Муданьцзяне, Цзямусы и Хэйхэ. По мнению организаторов, конкурс может помочь его участникам найти достойную работу в учреждениях, имеющих связи с Россией. Среди подавших заявки самому младшему 12 лет, старшему – 68.

Евгений Васильев

ОТ БУХГАЛТЕРА ДО ШИФРОВАЛЬЩИКА

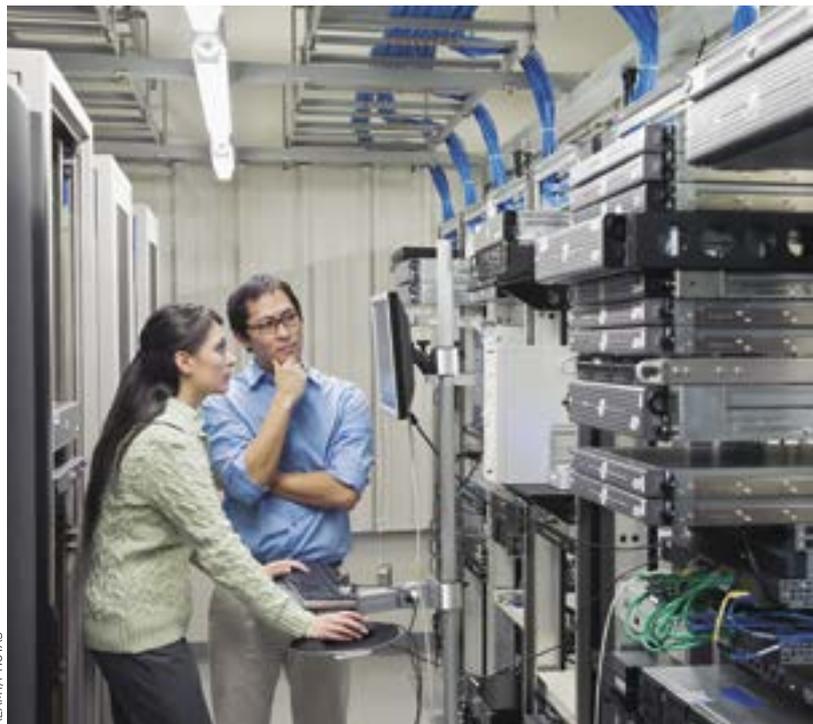
В период кризиса безработица ударила и по соискателям вакансий в западных странах из числа наших соотечественников. Возможности трудоустройства для них сократились, но все же – при прочих равных – в меньшей пропорции, нежели для тех, кто русским языком не владеет.

Э ТОТ ВЫВОД МОЖНО СДЕЛАТЬ, «ПРОЛИСТАВ» самый авторитетный британский портал вакансий в секторе информационных технологий (www.itjobswatch.co.uk). 20 июля на страничке «Работа с русским языком» (Russian Language Jobs) этого сайта одновременно было представлено свыше 8 тыс. вакансий. В 28 из них русский язык обозначен как обязательная или желательная для соискателя квалификация. Вроде бы совсем немного от общего количества, но ведь русскоязычный программист вовсе не на русский язык делает упор при составлении резюме; родной язык может быть для него лишь дополнительным плюсом «при прочих равных».

В прошлом году за аналогичный период, с 20 апреля по 20 июля (компьютерный робот делает автоматическую выборку за три последних месяца), на страничке Russian Language Jobs фигурировало 54 вакансии для владеющих русским языком, то есть почти вдвое больше. Но следует учесть, что количество объявлений о вакансиях в IT-секторе Великобритании в этот период по сравнению с аналогичным прошлого года уменьшилось почти втрое (18 322 против 45 926). Соответственно, в прошлом году доля вакансий с русским языком составляла 0,028%, теперь же она выросла до 0,041%, а сама востребованность Russian Language Jobs в релевантном рейтинге подпрыгнула на 290 ступенек, с 875-го места до 585-го. Почему так много позиций в общем рейтинге? В число квалификаций, пожеланий и требований к потенциальным кандидатам компьютер-робот включает все возможные квалификации и компетенции, которые только могут встречаться в резюме соискателей, начиная с владения разного рода программами и кончая описанием конкретной позиции, на которую приглашают кандидата.

Средняя зарплата, предлагаемая IT-специалистам со знанием русского языка, – 32 тыс. фунтов в год. По сравнению с аналогичным периодом 2008 года снижение составляет почти 15%. В целом же по сектору средняя зарплата осталась неизменной – 45 тыс. Почему? Когда ищут руководителя управления информационных технологий для какого-нибудь крупного банка (на зарплату в 80–100 тыс. фунтов в год), русский язык, как правило, не упоминается в числе обязательных или желательных квалификаций. Аналогичный подход при поиске кандидатов для других позиций топ-менеджеров: для них важнее базовые квалификации, а не умение говорить на другом языке. А раз русский язык выпадает из обязательных требований для топ-менеджеров, то и автоматическая выборка выдает более низкие зарплаты для «русских» IT-специалистов.

Верхняя планка выложенных на сайте зарплат для русскоговорящих также снизилась. В январе среди предлагаемых вакансий, в описании которых встречался русский язык, было несколько очень высокооплачиваемых позиций с зарплатами выше 100 тыс.

ALAMY/PHOTAS

ALAMY/PHOTAS

ALAMY/PHOTAS

жение составляет почти 15%. В целом же по сектору средняя зарплата осталась неизменной – 45 тыс. Почему? Когда ищут руководителя управления информационных технологий для какого-нибудь крупного банка (на зарплату в 80–100 тыс. фунтов в год), русский язык, как правило, не упоминается в числе обязательных или желательных квалификаций. Аналогичный подход при поиске кандидатов для других позиций топ-менеджеров: для них важнее базовые квалификации, а не умение говорить на другом языке. А раз русский язык выпадает из обязательных требований для топ-менеджеров, то и автоматическая выборка выдает более низкие зарплаты для «русских» IT-специалистов.

Верхняя планка выложенных на сайте зарплат для русскоговорящих также снизилась. В январе среди предлагаемых вакансий, в описании которых встречался русский язык, было несколько очень высокооплачиваемых позиций с зарплатами выше 100 тыс.

фунтов в год. Сейчас самые высокие зарплаты для владеющих русским языком – 55–56 тыс.

А как выглядят на фоне русского другие языки? Впечатляющий скачок совершил мандарин (пекинский диалект китайского языка). На страничке Mandarin Language Jobs на 20 июля указанный сайт выдавал 14 вакансий. В общем рейтинге «китайцы» поднялись на 312 позиций (с 911-го на 599-е место). В прошлом году за тот же период объявлений с упоминанием китайского языка в описании вакансий было немногим более – 18. То есть спрос на IT-специалистов со знанием китайского языка остался практически неиз-

Таким образом, на IT-фронте русский язык, можно сказать, находится в числе лидеров. Стоит заметить, что возрастает спрос на русскоязычных специалистов и в других секторах. Судя по выложенным на сайте <http://www.toplanguagejobs.co.uk> (ведущий в Европе портал объявлений о найме специалистов со знанием иностранных языков) объявлениям, достаточно высока потребность в русскоязычных копирайтерах, агентах по продажам, личных помощниках руководителя, администраторах в отделы по работе с клиентами, менеджерах по развитию бизнеса в финансовые департаменты, личных помощниках и гувернантках в русскоязычные

Динамика спроса на специалистов со знанием иностранных языков в британском IT-секторе

Язык	Количество вакансий. Лето 2009 [лето 2008]	Место в рейтинге. Лето 2009 (лето 2008)	Изменение позиции в рейтинге	Зарплата (тыс. фунтов). Лето 2009 (лето 2008)
Арабский	22 (5)	597 (934)	+337	32,5 (27,5)
Голландский	59 (61)	560 (878)	+318	35 (25)
Шведский	9 (25)	610 (914)	+304	21 (25)
Финский	4 (25)	615 (915)	+300	25 (25)
Русский	28 (54)	585 (875)	+290	32 (37)
Португальский	5 (47)	614 (892)	+278	37 (30)
Японский	27 (64)	586 (864)	+278	33,5 (30,5)
Итальянский	79 (245)	540 (699)	+159	35,5 (36)
Испанский	164 (369)	457 (601)	+144	33,5 (33)
Немецкий	377 (767)	305 (408)	+105	37 (35)
Французский	366 (757)	302 (404)	+103	37 (38,25)

источник: <http://www.itjobswatch.co.uk>.

ALAMY/PHOTAS

менным (0,021% от всей суммы вакансий). Но он подкреплен зарплатами, которые превышают средний уровень в этом секторе: 55 тыс. фунтов в год. В прошлом году было 27,5 тыс. По мнению экспертов, столь высокие зарплаты для «китайцев» появились потому, что в ряде случаев на ключевые позиции востребованы именно кандидаты с обязательным знанием китайского языка. Сказывается «закон больших чисел»: объем бизнеса у английских банков и компаний с Китаем намного выше масштабов сотрудничества с Россией.

Заметно возрос в Великобритании и спрос на IT-специалистов со знанием других основных мировых языков. Наиболее резко – на «арабов». Если год назад было выложено 5 вакансий, то сейчас их уже 22! Зарплату «арабам» тоже повысили – 32,5 тыс. фунтов против 27,5 тыс. И в общем рейтинге «арабы» прыгнули выше всех – на 337 позиций, с 934-го на 597-е место (см. таблицу).

семьи. Встречаются и весьма высокооплачиваемые позиции. Например, старший бухгалтер со знанием не только языка, но и деловой культуры России и стран СНГ (45–60 тыс. фунтов), рекрутер по набору топ-менеджеров (вакансия с зарплатой до 100 тыс. фунтов), глава финансового департамента крупной компании с годовым окладом в 90–110 тыс. фунтов (в описании этой вакансии указано, что владение русским языком является большим преимуществом), глава департамента корпоративной отчетности (русский и английский языки указаны как строго обязательные).

Растет спрос на владеющих русским языком и в США. На американском портале <http://russianjobs.jobamatic.com> ежедневно появляется 20–25 новых «русских» вакансий. Любопытно, что среди них немало позиций в структурах разведывательных служб. Среди них, например, такая: «лингвист-криптолог и аналитик по России и Северной Азии, место работы – Гонолулу, Гавайи».

Евгений Верлин

ТРИ «О» МОСКОВСКОГО КИНОФЕСТИВАЛЯ

Главные призы XXXI Московского кинофестиваля достались отечественным кинематографистам. Глупо спорить, правильно ли это, хотя для кинофестиваля со статусом международного это в общем-то странно. «Это действительно русский фестиваль!» – провозгласил председатель жюри Павел Лунгин во время вручения главного приза – «Золотого Георгия» – картине Николая Досталы «Петя по дороге в Царствие Небесное». Подобная реплика на международном кинофоруме не слишком уместна, притом что незаурядный фильм Досталы получил высшую награду ММКФ по праву.

ПОСЛЕ ЦЕРЕМОНИИ ВРУЧЕНИЯ ПРИЗОВ Кинофестиваля председатель жюри рассказал журналистам, что, несмотря на искреннее желание судей отметить работы иностранных коллег, фильмы российских кинематографистов в этом году оказались сильнее. В то же время журналисты и кинокритики склонялись к тому, что и венгерская «Выходка», и болгарские «Раки», и американский «Пропаший без вести» могли бы быть хоть как-то отмечены в Москве. Награда за лучшую женскую роль, отошедшая Украине (фильм Киры Муратовой «Мелодия для шарманки»), и «утешительный» приз за режиссуру мексиканке Мариане Ченильо («Пять дней без Норы») только подлили масла в огонь.

Российская программа XXXI ММКФ, отметившего в этом году 50-летний юбилей, вызвала огромный интерес не только специалистов от киноискусства, но и зрителей. На многих киносеансах в залах буквально негде было яблоку упасть. У представителей среднего и старшего поколений случилось даже своеобразное дежавю, усиленное привычным дискомфортом залов «Художественного» и Дома кино. Кино по-прежнему любимо зрителем, вопреки распространенному мнению, что интерес к нему вытеснили телесериалы. С подачи программного директора фестиваля Кирилла Разлогова в этом году в конкурсе участвовали только премьеры, что вызвало неподдельный интерес. Хотя отсутствие по-настоящему сильных и ярких работ зарубежных кинематографистов, как и звездных имен в жюри, не порадовало.

В целом фестивальная программа соответствовала нынешней тенденции мирового кинематографа, выплескивающего на экран депрессивность и жестокость. Не стоит забывать, что подобных упреков не избежали ни кинофестиваль в Каннах, ни «Кинотавр».

Тон нынешнему московскому фестивалю был задан еще на открытии фильмом Павла Лунгина «Царь» с Петром Мамоновым и Олегом Янковским в главных ролях. Блистательный Янковский сыграл у Лунгина свою последнюю роль – митрополита Филиппа и в почти бессловесном поединке с Иоанном Грозным победил не только Мамонова-царя, но и Мамонова-актера. Не будем сравнивать Ма-

монова с Черкасовым в роли душегубца, как это делали многие. Мамонов сыграл по-иному: царь у него мечущийся, пытающийся понять, «тварь ли он дрожащая или право имеет?». Это, с одной стороны, добавило какой-то человечности образу Грозного, но с другой – вызвало в памяти гайдаевское: «А царь-то не настоящий!» Лунгин, несомненно, поставил на Мамонова после триумфа «Острова», однако подобный успех, тем более в рамках заданной темы об истинной и ложной Вере, противостоянии власти светской и духовной, повторить вовсе не просто.

Вообще, маета русской души не дает киноэтрам покоя. И зачастую, когда наши режиссеры берутся за тему русской духовности, – хоть всех святых выноси! Невозможно без нервного смеха смотреть на Сергея Маковецкого в роли уполномоченного Кондрашева в фильме Александра Прошкина «Чудо». За какие достоинства фильму был вручен специальный приз жюри – для многих осталось загадкой. Слабоватой показалась и работа Карена Шахназарова «Палата №6». Этот фильм буквально «вытянул» великолепный Владимир Ильин, бесспорно заслуживший приз фестиваля за лучшую мужскую роль. Трудно оспаривать и присуждение высшей награды фильму «Петя по дороге в Царствие Небесное». Главного героя – Петю, наивного в своей абсолютной вере в справедливость, живущего в страшном бездуховном вакууме на излете сталинской эпохи, – жаль как никого другого. Блаженному Пете сопереживают все, хотя и понимают, что Петя в Царствие Небесное точно попал, – и в этом одна из главных заслуг режиссера Досталы.

После вполне кровавого «Царя» программа фестиваля покатила как по маслу: сцены насилия, членовредительства, душевных и физических истязаний, зачастую сопровождающиеся ненормативной лексикой, поочередно сменяли друг друга. Характеристика современного мира, данная кинематографистами, вполне могла быть встроена в схему трех «О»: одиночество, опустошение, ожесточенность. Но были все же незаурядные киноработы. К примеру, «Сказка про темноту» молодого режиссера Николая Хомерики и «Похороните меня за плинтусом» опытного Сергея Снежкина. Удивил до невозможности красивый фильм Станислава Говорухина «Пассажирка».

Что же до «Антихриста» Ларса фон Триера, то фильм этот, вызвавший бурю протеста в Каннах, был принят нашими кинокритиками и кинозрителями без излишних эмоций. Прочитую Никиту Михалкова: «Можно сетовать на качество кино. Но это качество кино, а не качество фестиваля. Меня эгоистически успокаивает, что многие из вас были в Каннах – уровень кино сейчас вот такой в мире».

Владимир Бочаров

ПРАЗДНИК РУССКОГО МИРА

«Приглашаю Вас принять участие в работе Третьей Ассамблеи Русского мира, организуемой фондом «Русский мир». По традиции Ассамблея состоится в Москве 3 ноября, накануне празднования Дня народного единства...» Такие письма за подписью исполнительного директора фонда «Русский мир» Вячеслава Никонова уже получили несколько сотен видных соотечественников и активистов Русского мира и русскоязычных организаций, проживающих в десятках государств ближнего и дальнего зарубежья. От многих приглашенных в Оргкомитет Третьей Ассамблеи уже пришли ответы; в них выражена готовность принять участие в этом самом представительном, по общему мнению, форуме глобальной русской общины.

КАК И РАНЬШЕ, НА ТРЕТЬЮ АССАМБЛЕЮ соберутся лидеры наиболее влиятельных объединений соотечественников; авторитетные отечественные и иностранные ученые; российские и зарубежные преподаватели русского языка; известные писатели и публицисты, деятели культуры и искусства; представители религиозных конфессий и молодежных организаций, видные благотворители. Почетными гостями Ассамблеи станут участники I Международного фестиваля русскоязычных радиостанций, а также форума Ассоциации книгоиздателей (АСКИ), которые пройдут в Москве накануне.

Гости Ассамблеи получают возможность встретиться с государственными деятелями Российской Федерации, руководителями министерств и ведомств, общественных организаций; многие из которых подтвердили намерение участвовать в работе Ассамблеи.

Кстати, Третья Ассамблея будет проведена с учетом особенностей экономической ситуации; соответственно, сокращаются торжественная часть (до полутора часов), концертная программа, да и продолжительность мероприятия в целом – один день вместо двух.

Ключевой станет пленарная дискуссия «Русский язык за рубежом: тенденции». На ней будут представлены перспективные направления работы фонда «Русский мир» по реализации грантовых и образовательных программ, созданию Русских центров, осуществлению международных просветительских, информационных и других гуманитарных проектов. Особое внимание будет уделено вопросам сохранения культурно-исторической традиции, обсуждению

опыта реализации современных образовательных и коммуникативных методик. Пленарная дискуссия продлится 1 час 45 мин.

А после обеда гости Ассамблеи разделятся на группы, чтобы принять участие в круглых столах. Темы разнообразные – от почти философских («Кто такие соотечественники?» и «Культурные доминанты Русского мира») до почти «прикладных» («Русский мир в Интернете: социальные сети и особенности интерактивного общения» и «Современные программы и методики преподавания русского языка»).

Одновременно будут проходить тематические секции, четко привязанные к работе фонда («Грантовые программы фонда «Русский мир», «Русские центры: итоги работы и направления развития», «Издательская политика Русского мира»).

Девиз Ассамблеи – «Мир Русского мира». Общение с соотечественниками в десятках стран, работа по продвижению русского языка и культуры убедили нас в том, что Мир Русского мира безграничен и многолик, он постоянно меняется и обновляется. И все же понять и прочувствовать его, показать его многокрасочную палитру, а заодно уяснить и помочь решить какие-то проблемы мы попытаемся. И Ассамблея как раз и станет местом такой консолидированной попытки.

Наш форум снова пройдет в Интеллектуальном центре МГУ. Старейший и самый авторитетный храм российского образования в третий раз готов принять посланцев Русского мира. Надо заметить, не только радушно, но и – по традиции – безвозмездно.

Ну а вечером всех ждет Музыкальный театр им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко.

Ирина Лукьянова

КТО, ЕСЛИ НЕ Я?

Добровольцы, или волонтеры. Это те, кто оказывает бескорыстную помощь людям либо какому-нибудь делу. Они дежурят возле больных, реставрируют храмы, чистят водоемы и убирают мусор в лесах, заботятся о сиротах. Их по-прежнему слишком мало, чтобы кардинально решить запущенные социальные проблемы: моря ложкой не вычерпать. Это долгая и старая дискуссия: кто должен эти задачи решать – государство или отдельные благотворители? Волонтерская работа не в решении задач состоит, а в посильной помощи: что могу сделать сам, то и делаю.

ПЕРВОЕ ДВИЖЕНИЕ НОРМАЛЬНОЙ души – помочь там, где особенно плохо и больно, где больше всего страдают самые невинные и незащищенные.

И конечно, помогающему очень хочется увидеть результат своих усилий, убедиться, что они меняют мир к лучшему. Именно поэтому основной объем волонтерской помощи в России приходится на детские дома и больницы: больного ребенка можно вылечить, детский дом отремонтировать, сироту устроить в семью. Здесь – самая острая боль, самая явная несправедливость, самый остро ощущаемый национальный позор. Поэтому программы помощи детям собирают самое большое количество жертвователей, средств, добровольцев.

Куда меньше желающих помогать там, где деньги и усилия не изменят мир, не приведут к исцелению, не принесут немедленной отдачи: одиноким старикам, обитателям психоневрологических интернатов и домов престарелых, пожизненным инвалидам да и просто взрослым больным, которым нужны деньги на лечение. Заключение, больные СПИДом, наркоманы, бездомные прочно ассоциируют

ся с социальным дном, а туда не хочется погружаться. Не слишком популярна в обществе и помощь животным, и экологическое волонтерство: какие там парки и реки, какие бездомные кошки, когда люди страдают! И хотя объем помощи здесь значительно меньше, существуют организации, стабильно работающие в этих направлениях и привлекающие к своим проектам волонтеров. Скажем, добровольцы «Гринписа» чистят берега рек, сажают деревья. Благотворительный фонд помощи бездомным животным «Пес и кот» опекает попавших в беду зверей, собирает деньги на лечение, находит им новых хозяев.

Сироты

Самое популярное направление помощи – дети-сироты в детских домах. Здесь работают, например, знаменитые «Мурзики», опекающие несколько тысяч детей в сотне детдомов: снабжают одеждой и обувью, обустривают дома, привозят спортивный инвентарь. Если люди серьезно работают с социальными сиротами, они довольно быстро понимают, что материальной помощи детдомам и детям недостаточно; «Мур-

зики» обучают детей работе с компьютером, занимаются психологической адаптацией детей в обществе, помогают в трудоустройстве выпускникам. Фонд «Волонтеры в помощь детям-сиротам» (известный также по названию сайта как «отказники.ру») не только заботится о детях в больницах и домах ребенка, но и старается помочь им найти новые семьи. А еще – поддержать те семьи, которые попали в трудную ситуацию и стоят на грани тяжелого решения отдать ребенка в детское учреждение. Среди подопечных фонда – выпускницы детдома без жилья, прописки, работы с малышами на руках, старики, воспитывающие осиротевших внуков, – люди, которым не хватает душевных и физических сил, которым нужна и финансовая, и бытовая, и психологическая помощь. Фонд «Здесь и сейчас» (2200 детей, 30 детдомов в 12 регионах страны) помогает и детдомам, и кризисным семьям, поддерживает патронатные и приемные семьи.

Программы помощи детям собирают самое большое количество жертвователей, средств, добровольцев.

Волонтерская работа в этой сфере может быть самой разной: одни добровольцы нянчат отказников в больницах, другие собирают вещи и организуют доставку, третьи предоставляют собственный транспорт. Можно помогать и в своей профессиональной области: сделать и поддерживать сайт, вести форум (общение в Интернете – самый удобный вид связи), делать переводы, координировать работу других волонтеров, вести проекты, искать финансирование, оказывать юридическую помощь. В крупных фондах обычно есть и добровольцы,

«Волонтеров роднит эмоциональность и особый взгляд на мир. Они идут туда, где больно и страшно, и всегда пропускают эту боль через себя».

и профессионалы, работающие за зарплату: попробуй-ка, к примеру, проверни на добровольных началах такой объем бухгалтерской работы.

Наталья Ермакова – волонтер в небольшом фонде «Краски детства». Программист по специальности и мать троих детей, в какой-то момент она встала перед очередным жизненным выбором: «Мои дети выросли. Программирование за те годы, что я провела с детьми, унеслось вперед. Я посидела, как следует подумала,

– думала, душевных сил не хватит. Сейчас думаю, что и на это хватило бы». Наталья координирует работу волонтеров в детском доме №71 и приюте «Дорога к дому». Волонтеры играют с детьми, организуют для них спортивные соревнования, вывозят их в город на экскурсии, в зоопарк, в театр. Сейчас волонтеры «Красок детства» по выходным красят веранды в детских домах.

В разных фондах и организациях, работающих с детдомами, своих новичков наставляют почти

чем я хочу в этой жизни заниматься. Поняла, что дети – это то, что мне интереснее всего. Своих вырастила, а силы и желание еще остались. Поэтому стала искать, кто занимается детскими домами и домами ребенка. В больницу не пошла

ДОРОГАМИ СИЛЬВИО

Любой словарь вам подскажет, что «волонтер» (от фр. volontaire, лат. voluntaries) – это лицо, добровольно поступившее на военную службу. Именно в таком значении это слово использовалось изначально.

Военное добровольчество куда более распространенное явление, чем принято думать. Так, исключительно из волонтеров формировалась армия Британской империи вплоть до Первой мировой войны. В 1792 году после неудачных реформ маршала Карно вооруженные силы Французской Республики стали сугубо добровольческими. Но ненадолго. В пораженной двумя революциями России в 1918-м добровольческий принцип формирования Белого движения был единственно возможным. Во всех случаях люди воевали или собирались воевать за Родину, а если умерить пафос – за интересы своего государства. Более того, ведь каждый наемник, записывающийся в армию за зарплату, тоже надевает мундир добровольно. Возьмем наших сегодняшних сержантов-контрактников. Так что точную формулу, что же такое воин-доброволец, дать весьма затруднительно. Но есть такая категория военных волонтеров, что требует от остальных людей не точных формулировок, а глубокого уважения.

Пушкин написал и опубликовал повесть «Выстрел» в 1829 году. Герой повести Сильвио отправился воевать за свободу Греции, где героически погиб. А в 1827 году внебрачный сын графа Бобринского отставной поручик лейб-гвардии Драгунского полка Райко тайком покинул Россию и, добравшись до Греции, сражался против турок, дружил с первым президентом Греческой республики, Каподистрией,

руководил офицерской школой и армейской артиллерией этой страны. Пытаясь объяснить потребность стать волонтером, он писал: «...настоящим побуждением... было чувство народной чести».

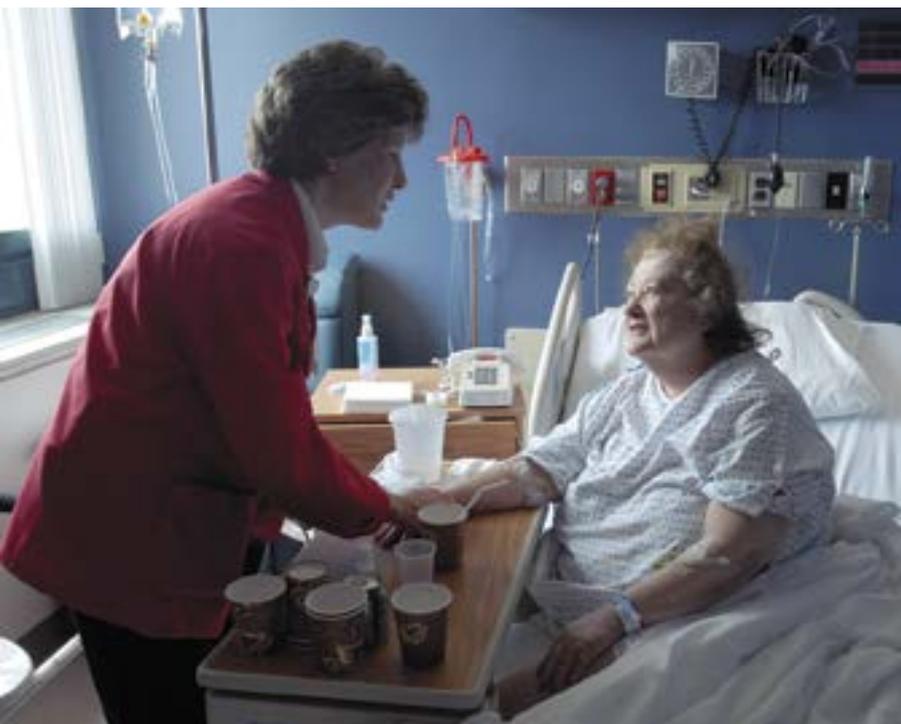
В эти же годы русские добровольцы отправились и дальше – в Латинскую Америку. В освободительной войне в Венесуэле приняли активное участие минимум четыре русских подданных, один из которых, поляк по происхождению, Скибицкий, был близок к Боливару.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Проводы А.И. Гучкова на Англо-бурскую войну в марсельском порту

На американском материке русские волонтеры вписаны в историю многих стран. Уже в XX веке сразу две воинские части армии США носили имя русского генерала Джона Турчина (Турчанинова), сражавшегося в Гражданской войне на стороне «янки». Вместе с ним бились еще несколько русских, один из которых – Смирнов – пал в бою под Чикамугой. В должности военноморского врача воевал за чилийский флот хирург Щербаков в 70–80-х годах XIX века. Чуть позже за свободу Кубы против Испании сражались трое наших соотечественников. А спустя десятилетия русские офицеры бились за свободу Парагвая, о чем говорят памятники и названия улиц Асунсьона.

ALAMY/PHOTAS

одинаково: не давай пустых обещаний, может быть, ты больше не приедешь, зачем вселять лишние надежды? Сохраняй разумную дистанцию с детьми и персоналом, не хвастайся своим статусом и возможностями, чтобы не провоцировать иждивенческие настроения. И не жди благодарности: ты делаешь это и для себя.

Для себя

«Да, я это делаю для себя, – говорит Наталья Ермакова. – Целиком и полностью для себя. Я чувствую, что занята чем-то реальным и нужным. Вот есть человек, которому я действительно чем-то напрямую помогаю здесь и сейчас, чуть-чуть улучшаю его жизнь. И от этого какая-то часть моей собственной души восстанавливается».

«Обычно предупреждают, чтобы люди не ждали благодарности, – говорит Дарья Рейда, во-

Еще более экзотичным выглядит участие русского офицера-добровольца Мамалыги в военных событиях 1894 года в нидерландской колонии на индонезийском острове Ломбок. Восставшие аборигены проиграли, а офицер попал в плен и вернулся на родину только через четыре года. Все эти случаи можно отнести в графу «исторические казусы», но как объяснить активное участие русских добровольцев в событиях на юге Африки в 1899–1900 годах? Агрессия англичан в бурских республиках Оранжевая и Трансвааль вызвала осуждение всей Европы. Но между «осуждать» и «воевать» большая разница. 2,5 тыс. человек отправились сражаться вместе с бурами. Каждый десятый был из России. Среди них – будущий председатель Государственной думы Гучков. Русские дрались до последних дней Англо-бурской войны, ни один не был замечен в мародерстве или в меркантильных интересах. В отличие от французских и особенно немецких волонтеров. Были войны, в которых русские добровольцы участвовали не столько из моральных побуждений, сколько из политических убеждений. Яркий пример – 200 русских белоэмигрантов, вступивших в армию генерала Франко во время испанского кризиса 1936–1938 годов. Половина из них погибла в боях. Или казацкие сотни, сформированные в Синьцзянском районе Китая в 30-е годы XX века, когда там началось восстание

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Самый молодой русский волонтер – 15-летний Константин Молофеев

дунган (китайцев-мусульман) против центральной власти.

Участие русских солдат и офицеров на добровольной основе в формированиях вермахта и Русской освободительной армии – это тема отдельного разговора, чрезвычайно сложного и болезненного до сих пор.

А вот выбор региона, куда русские волонтеры ехали со времен отставного драгуна Николая Райко, в специальных пояснениях не нуждается. Балканы – вечная боль православного мира... В 1875–1877 годах русские не только добровольно воевали на стороне восставших против турецкого ига сербов, но и руководили их армией, финансировали ее. Один из покорителей Средней Азии, генерал Черняев, потомки героев 1812 года Дохтуров, Комаров, Раевский, продолжатели славных военных династий Коновницыных, Милорадовичей, Ферморов, Чавчавадзе, Минихов, Келлеров, Депрерадовичей – все они, как 5–7 тыс. других добровольцев, сражались на земле Сербии и Болгарии, Боснии и Герцеговины. Около тысячи погибло.

Спустя 120 лет десятки русских придут на эту землю без всякого принуждения. Придут, когда узнают, что сербам вновь нужна их помощь. С 1992 по 1999 год на Балканах сражались три русских добровольческих отряда. В апреле 1993-го 11 бойцов РДО-2 шесть часов кряду отбивались от целой бригады боснийских мусульман на горе Заглавок под Вышеградом. Новейшее время расширило список стран и земель, нуждавшихся в помощи воинов-добровольцев. Приднестровье, Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия... Придет ли время, когда список начнет сокращаться?

Михаил Быков

АНТОН БЕРКАСОВ

МИР ВОЛОНТЕРОВ

По данным международных опросов Gallup International, в 2008 году трое из десяти людей по всему миру в течение года принимали участие в волонтерских работах.

Вовлеченность в волонтерские программы населения мира в 2008 году (%)

Северная Америка	46
Латинская Америка	29
Западная Европа	28
Африка	27
Азия	25
Восточная и Центральная Европа	12
Весь мир	28

источник: Gallup International.

Страны-лидеры по числу жителей, вовлеченных в волонтерскую работу в 2008 году (%)

Норвегия	57
Люксембург	55
Камерун	53
Исландия	52
Канада	50
Швеция	50
Дания	50
Нидерланды	46
США	45
Филиппины	44
Гана	42

источник: Gallup International.

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

Международный день волонтера объявлен ООН в 1985 году и отмечается 5 декабря.

По статистике, основная масса волонтеров – это люди в возрасте от 15 до 30 лет.

В 1987 году в мире было зафиксировано 80 млн волонтеров, в 1995-м – более 93 млн, в 1998-м – более 109 млн, в 2008-м – свыше 110 млн людей участвовали в волонтерском движении.

Деятельность добровольцев обеспечивает вклад в ВВП разных стран в среднем 4–8%. В США 56–62% женщин посвящают волонтерству 3,4 часа в неделю, 49% мужчин – 3,6 часа. Финансовый эквивалент их труда за год превышает \$5300 млрд.

В Канаде в добровольческой деятельности занято 27% населения. В среднем они посвящают общественно полезному труду 191 час в год, что эквивалентно 578 тыс. мест

лонтер программы по развитию безвозмездного донорства фонда «Подари жизнь». – Мы ведь работаем с людьми, а люди все разные. И некоторые принимают помощь как должное или даже выражают недовольство, и к этому тоже надо быть готовыми. Нет, конечно, каждому человеку хочется делать что-то хорошее и быть хорошим, в этом смысле мы работаем и для себя тоже. Но ведь когда мы помогаем нашим родным и друзьям, попавшим в беду, нам хочется, чтобы им стало легче, а не чтобы мы себя хорошо чувствовали».

Когда речь заходит о добровольцах, вопрос: «Зачем им это?» муссируется постоянно; окружающие обсуждают мотивы в спектре от «нехватки адреналина» до «зависимости от благодарности» и «ощущения своей значимости». Но обычная волонтерская мотивация примерно так же проста, как у крошки Артура Грея, который на старинной картине замазал раны Христа голубой краской: «Я не могу допустить, чтобы при мне торчали из рук гвозди и текла кровь». «Мы спрашиваем волонтеров на собеседовании, что их к нам привело, – говорит Влади-

РИА НОВОСТИ

ИТАР-ТАСС

с полной рабочей занятостью и экономит свыше \$17 млрд бюджетных средств. Во Франции 19% взрослого населения хотя бы раз в жизни участвовали в волонтерских акциях. Из них 60% регулярно участвуют в добровольческой работе, отдавая ей более 20 часов в месяц.

В Германии 22 млн человек (каждый третий) в свободное от работы время 15 часов в месяц добровольно участвует в общественных инициативах, проектах и союзах.

В Южной Корее волонтеры «не зарабатывают» \$2 млрд в год: около 4 млрд человек уделило бескорыстия 451 млн часов.

В Ирландии 33% взрослого населения являются добровольцами, их труд эквивалентен порядка 100 тыс. мест с полной рабочей занятостью. При этом 72% из них считают, что волонтеры делают нечто такое, что никогда не может быть сделано руками оплачиваемых сотрудников.

В Японии волонтерами являются 26% населения, они заняты в 3300 специализированных муниципальных центрах. Из них 48% уверены, что добровольческий труд очень полезен для личного роста и общества в целом.

мир Хромов, член правления и координатор по волонтерам фонда «Подари жизнь». – Все отвечают примерно одинаково и очень просто: хочу чем-то помочь страдающим детям».

Где больно и страшно

Дарья Рейда по образованию переводчик. Ее первым рабочим местом была программа помощи детям-сиротам, организованная IREX (международная некоммерческая организация). Именно как переводчик она ездила по регионам, изучала социальную тематику. Затем решила заняться

«Мы не можем решить судьбу человека, особенно против его воли, что даст Бог – то и сделаем, от нас – только любовь и терпение».

этим профессионально: некоторое время работала в фонде «Подари жизнь», теперь там же «волонтерит». «Я помогаю своими профессиональными навыками, – рассказывает Дарья. – В фонде я занималась донорством и сейчас тоже продолжаю это делать. Например, мы ездим в различные компании, где я рассказываю про донорство, читаем лекции старшеклассникам. Если проводим какие-то мероприятия – вот недавно прошел День донора, – помогаю с их организацией. И переводы делаю, они тоже бывают нужны».

У фонда «Подари жизнь» один из самых тяжелых участков волонтерской работы: дети с онкологическими и гематологическими заболеваниями. Добровольцев, работающих с пациентами, сейчас около 250, еще 50–60 приходят каждый месяц; у фонда 10 волонтерских групп в 6 больницах. Волонтеры – в основном девушки и женщины, занятые интеллектуальным или творческим трудом: юристы, экономисты, менеджеры, художники, веб-дизайнеры. Муж-

чин меньше, представителей рабочих профессий практически нет.

Фонд закупает лекарства, в случае необходимости оплачивает лечение детям из стран СНГ и российским детям за рубежом, помогает в бытовых мелочах приехавшим в Москву мамам детей, привозит подгузники и другие нужные мелочи. Волонтеры играют с детьми, занимаются с ними, переписываются, организуют праздники, убирают в отделении – список волонтерских дел насчитывает 43 пункта, от привлечения доноров крови до ремонта бытовой техники, от встреч в аэропорту до помощи в адаптации выздоровевших детей. «Главных обязанностей у наших волонтеров три, – перечисляет Владимир Хромов, – во-первых, строго соблюдать режим посещения отделения; во-вторых, корректно относиться к окружающим; в-третьих, пить чай с мамами пациентов». Мамам поддержка нужна не меньше, чем детям.

Новичков в фонде стараются подготовить к реальной работе в онкологических отделениях, рассказывают им о типовых ситуациях; сейчас как раз вводится новая система подготовки волонтеров, основанная на супервизорстве и наставничестве, появятся тренинги для новеньких. «Одна из опасностей для волонтеров в наших больницах – это излишнее увлечение: идея притягательна, в больнице тебя любят, ждут, ценят, здесь много творческих идей, ты тратишь на это много времени – и постепенно начинаешь терять интерес к прежней жизни, – говорит Владимир Хромов. – Даже работа два раза в неделю по три-четыре часа – уже не так мало, и это время человек отнимает у своей семьи и друзей. Мы обычно советуем волонтерам посещать больницу два раза в неделю, а не каждый день, чтобы не терять важных частей своей жизни. Но такое сильное погружение в больницу жизнь все-таки редкость; обычно люди интуитивно находят баланс и учатся разграничивать свою жизнь и волонтерскую работу».

Рано или поздно волонтера в больнице подстерегает опасность эмоционального «выгорания». Нет, рак крови – не приговор; прогнозы при этой болезни сейчас считаются благоприятными, в России вылечивается примерно 75% больных (в других странах этот процент несколько выше – 85–90%). И все-таки часть больных при современном уровне развития медицины спасти не удастся. Волонтеры в онкогематологии имеют дело с болью, страданием, смертью в концентрированном виде – и иногда стресс и эмоциональная усталость опустошают. Поэтому с волонтерами работают психологи – проводят специальные семинары на тему смерти, в ближайшем будущем планируются и тренинги.

«Волонтеров роднит, пожалуй, эмоциональность и особый взгляд на мир, – говорит Дарья

ALAMY/PHOTOS

Рейда. – Они идут туда, где больно и страшно, и всегда пропускают эту боль через себя – ведь все равно сердце щемит; у кого не щемит – тот просто в волонтеры не пойдет. Это люди зажигаемые, позитивные, умеющие во всякое дело привнести задор и увлечь других. Они идут и делают, а не задают вопросов, зачем это нужно и почему не может сделать кто-то другой. И дело не в том, что у них много свободного времени, а в том, что за 24 часа они много успевают».

Трудный контингент

Православная служба «Милосердие» три года назад насчитывала всего 20 человек. В этом году добровольцев уже 750, помощь охватывает все округа Москвы. Добровольцы службы работают и с детьми (дом ребенка, глазная клиника

PHOTOXPRESS

им. Гельмгольца, детдома для инвалидов), и с нуждающимися в помощи взрослыми: обитателями психоневрологических интернатов, пациентами больниц, с ранеными в госпитале им. Бурденко и подопечными хосписа №1. А еще заботятся о двух сотнях пенсионеров на дому.

Волонтеры приходят в службу отовсюду: кто-то по рекламе в журнале, кто-то находит службу через Интернет, но большинство узнает о ней в своих храмах. В воскресенье добровольцы собираются на встречу в храме Св. царевича Димитрия на территории 1-й городской больницы и обязательно беседуют с его настоятелем, протоиереем Аркадием Шатовым. Новичков опрашивают, чем они склонны заниматься. Большинство не возражает против работы с трудным контингентом: чужими стариками, лежащими или психически больными людьми. С ними приходится терпе-

ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ

Международный опрос Gallup International о вовлеченности населения в волонтерские программы в 2008 году проводился в 56 странах. По его итогам Россия заняла 48-е место: в нашей стране лишь 12% россиян принимают участие в добровольных неоплачиваемых работах (по сравнению с 2005 годом число волонтеров в РФ сократилось на 3%). Этот показатель на 16 позиций ниже среднего мирового уровня и соответствует среднему показателю по восточноевропейскому региону. Россия занимает 7-е место среди 14 стран Центральной и Восточной Европы.

По данным ВЦИОМа, за последние два-три года 32% россиян участвовали в волонтерских программах. Из них 7% делали это однажды, 9% – работают волонтерами постоянно. Каждый четвертый респондент считает, что сегодня люди занимаются добровольческой деятельностью больше, чем 10–15 лет назад. Каждый пятый считает, что за последние годы уровень вовлеченности в добровольчество не изменился. Эксперты считают низким нынешний уровень российских добровольческих организаций.

По статистике, основная масса волонтеров – это люди в возрасте от 15 до 30 лет.

ливо возиться: помочь одеться, помыть, погулять, постирать вещи, перестелить постель. Но не только это: посидеть, поговорить, послушать, взять на себя возню с оформлением документов, сводить в храм – тоже часть повседневных забот. «Если человек не хочет что-то делать, его не заставляют, – говорит Алексей, один из координаторов службы «Милосердие». – Каждый сам определяет себе нагрузку: два раза в неделю, раз в неделю... Сверхнагрузка нет. Вот раньше, задолго до того, когда я захотел помогать людям, добровольцев было меньше, чем подопечных, тогда действительно носились сломя голову. Но сейчас пытаемся внедрить новую структуру, чтобы избежать перегрузок, чтобы у каждого координатора были помощники, курирующие определенных подопечных и способные решать их вопросы самостоятельно». По четвергам у добровольцев «Милосердия» совместные молебны, регулярно – паломнические поездки. Это и от профессионального «выгорания» помогает.

Сами виноваты

Добровольцы, создавшие православное народное движение «Курский вокзал. Бездомные дети», некогда встретились на форуме диакона Андрея Кураева. Начав с идеи накормить бездомных детей горячей едой в холодную зиму, они затем втянулись в решение многочисленных проблем вокзальных обитателей всех возрастов. Заниматься пришлось не только и даже не столько детьми, сколько взрослыми. «Детей всем жалко, – говорит Анна Федотова, волонтер движения. – И сирот всем жалко. Но когда тот же сирота вырастает, его уже не жалко – он уже оказывается сам виноват».

Среди вокзальных бездомных есть не только пьяницы и наркоманы, как принято думать, но и случайные люди: приехал на заработки, украли деньги и документы, домой не уехать, в милиции избили и бросили... Есть запутавшиеся в самостоятельной жизни выпускники детдомов, есть выросшие беспризорники. Очень часто людям в отчаянной ситуации просто не на кого опереться. Добровольцы помогают им восстановить документы, найти родственников, уехать домой. Устраивают в больницы, ищут жилье и работу. Бывает, от этого зависит жизнь человека, и нести эту ответственность очень нелегко. Случается, подопечные пропадают, уходят в запой, убегают из детдомов, куда их с трудом вернули, погибают.

Анна Федотова говорит: «Мы ежедневно сталкиваемся с адом на земле. Это трудно вынести без веры. Мы и результатов своего труда подчас не видим, их в этой жизни можно и вовсе не увидеть; наша помощь может состоять в том, чтобы дать человеку умереть достойно. Если нет вечной жизни – все это в самом деле бессмысленно. Но мы делаем что можем, а окончательный суд за Богом. Пока Он дает нам возможность послужить – мы служим. Хотя новоназначенные, бывает, устают. Да и у нас самих иной раз руки опускаются. Но есть и радость человеческого общения – людям оступившимся, бездомным это очень важно. Радостно, когда люди, сами ничего не имеющие, нам что-то дарят из лучших чувств. И огромная радость – когда удается человека, считавшегося пропавшим без вести, вернуть домой (часто родные уже не надеются его увидеть), ведь вернуть отца или мать детям – это тоже профилактика сиротства и беспризорности. Радость – когда

узнаешь, что подросток, которого несколько раз отправляли домой, наконец примирился с родными и пошел учиться, не потребляет наркотики. С некоторыми бывшими подопечными мы продолжаем поддерживать связь, по-дружески; некоторые, выпутавшись, помогают нам потом. Кого-то (как правило, это бывшие сироты) приходится поддерживать и в тюрьмах и «встречать» при освобождении».

Сейчас в организации примерно 25 волонтеров, всего их за несколько лет работы было более 50. Люди приходят, приводят друзей; рассказы о работе с бездомными публикует на

PHOTOXPRESS

ВЕДУЩИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ВОЛОНТЕРОВ

United Nations Volunteers (UNV)

Волонтеры ООН – организация, подчиняющаяся ООН. Несколько тысяч волонтеров ООН работают с беженцами, ВИЧ-инфицированными, детьми, инвалидами, а также в области детского и взрослого образования, здравоохранения, городского развития, выборного права и защиты прав избирателей, гендерного равенства и прав женщин и т.д. Организация действует практически во всех странах-участницах ООН.

Service Civil International (SCI)

Эта международная организация волонтеров основана в 1920 году, действует в 33 странах. Деятельность SCI сосредоточена в основном на организации международных волонтерских проектов, семинаров, различных волонтерских программ, образовательных тренингов и международных обменов.

ALAMY/PHOTAS

своем сайте служба «Милосердие», оттуда тоже приходят волонтеры. Еду для бездомных готовят в Свято-Даниловом монастыре, в подворье Троице-Сергиевой лавры.

«Конечно, это работа не для всех, – говорит Анна Федотова. – И к новым волонтерам мы относимся очень осторожно. Наше главное требование к ним – это слушаться более опытных людей, доверять им, слушать советы, соблюдать правила безопасности и правила поведения. И не терять головы. Иногда новичков губит гордость: вот, мы особенные, мы работаем в таких условиях... Это очень опасно. Мы не можем решить судьбу человека, особенно

Youth Action for Peace (YAP)

Основана в 1923 году, отделения открыты в 15 странах. Основная сфера деятельности – организация волонтерских антивоенных проектов, пацифистских семинаров и тренингов, разработка методов ненасильственного решения военных конфликтов, работа с беженцами, социально не защищенными группами, лоббирование антивоенных и миротворческих идей среди политических партий и организаций.

International Cultural Youth Exchange (ICYE)

ICYE образована в 1949 году, имеет более 30 отделений в странах Африки, Азии, Европы и Латинской Америки. Глобальное образование и интеркультурное воспитание – два основных принципа программ ICYE по работе с детьми, престарелыми и инвалидами; по организации детских центров, экологических проектов.

Alliance of European Voluntary Service Organizations

Альянс европейских волонтерских организаций является координационным центром европейских национальных волонтерских организаций. Основан в 1982 году.

Coordinating Committee for International Voluntary Service (CCIVS)

Координационный комитет международных волонтерских организаций. В 1948 году был организован под эгидой ЮНЕСКО. Координирует деятельность более 250 национальных волонтерских организаций в 100 странах мира.

Association of Voluntary Service Organization (AVSO)

Ассоциация волонтерских организаций координирует деятельность европейских добровольческих организаций и лоббирует интересы волонтерства на уровне политических и общественных организаций.

Международный день волонтера объявлен ООН в 1985 году и отмечается 5 декабря.

против его воли, что даст Бог – то и сделаем, от нас – только любовь и терпение».

На вокзалах работает и еще несколько организаций. Среди них – фонд «Справедливая помощь» Елизаветы Глинки, известной как доктор Лиза; группа «Люди вокзалов», созданная прихожанами Покровской церкви, расположенной недалеко от площади Трех Вокзалов; православная служба «Милосердие» – у нее есть своя служба помощи бездомным.

Страдание и сострадание

Волонтерские организации растут и оформляются. Для многих сейчас этап становления пройден, накоплен и осмыслен большой опыт, который влечет за собой и структурные изменения, и новые подходы к отбору и подготовке волонтеров. Некоторые волонтеры становятся профессиональными сотрудниками фондов, экспертами в избранной области, координаторами, идеологами. Анализ опыта благотворительных организаций помогает им находить и предлагать власти новые решения для запущенных социальных проблем, терпеть, требовать и добиваться – закупки лекарств, строительства нужных центров, изменения принятых форм работы и даже изменений законодательства.

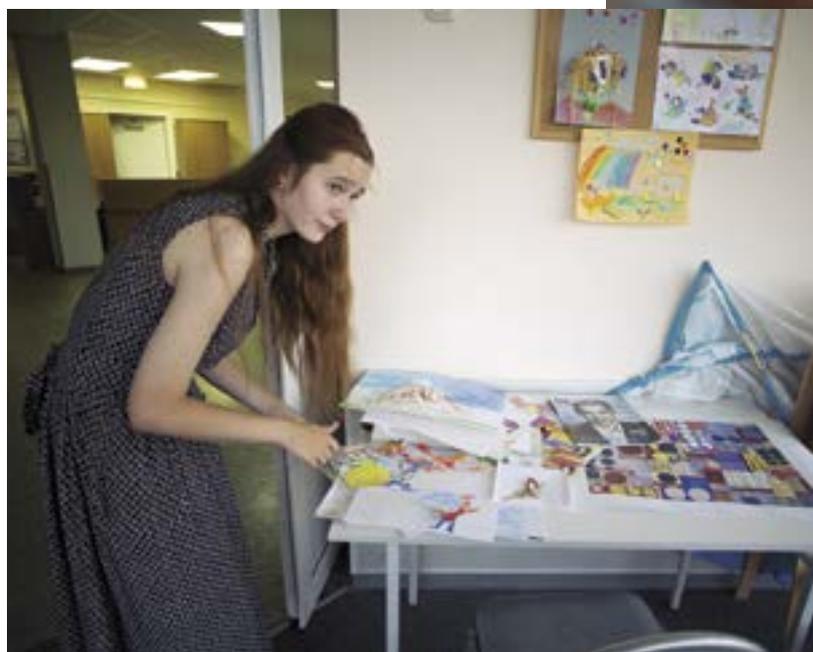
И, в общем, не важно, что движет каждым конкретным волонтером – желание спасти мир или собственную душу, любовь к ближнему или жажда быть нужным. Желание сообща делать хорошее дело – это естественная человеческая потребность, как ее ни интерпретируй. Сострадание – обычное чувство для нормального человека; а что выбрать – закрываться от них или открываться им, это личный выбор. ❀

Оксана Прилепина, фото Антона Беркасова

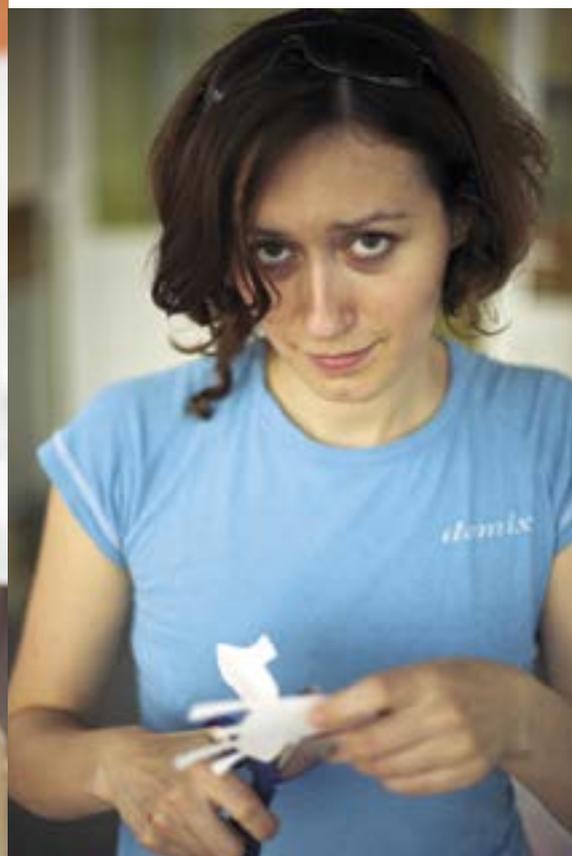
БОЛЬШОЕ СЕРДЦЕ «СИНЕГО КИТА»

Н А ВХОДЕ – УХОЖЕННЫЕ КЛУМБЫ, ГАЗОНЫ, пальмы, фонтаны под высоченным стеклянным потолком. Какое-то время даже кажется, что находишься в пятизвездочном отеле на роскошном курорте. На четвертом этаже – отделение нейроонкологии и нейрохирургии, где работают одни из лучших специалистов страны. Только вместо номеров с выходом к морю здесь – палаты с выходом на химиотерапию. Отчаяние, боль, страх и запредельная усталость матерей, у всех как одной, скрыты за улыбками и непринужденным видом – «все нормально, ничего особенного». Дети замкнуты, медлительны и молчаливы, некоторые – в колясках, не знакомятся друг с другом, не шумят, не хулиганят, покорно

Не самое радостное место в Москве – Научно-практический центр медицинской помощи детям с пороками развития черепно-лицевой области и врожденными заболеваниями нервной системы. Хотя, несомненно, роскошное – в сравнении с обычными больницами.

сидят по палатам. Надо – месяц, надо – год. Такая вот непростая обстановка. Два месяца назад сюда по вторникам начали приходить милые девушки-волонтеры и рисовать мультфильмы со всеми желающими. За сюжетную основу мультика всегда берется жизнеутверждающая сказка. И эти встречи действительно раскрашивают однообразные больничные вечера в цвета радуги.

Праздник для всей деревни

– Сказка называется «Ведьма с горы Тёфукуяма». Жила-была ведьма, которую жители боялись, а она на самом деле была хорошая, – бодро начинает объяснять суть дела собравшимся в игровой комнате длинноволосая красавица Наташа.

Яркий светлый закуток с оранжевыми диванами,

низкими столиками и стульчиками. «Собралась» только двухлетняя Софья, сегодня поступившая. Наташа, на непосвященный взгляд, пересказывает сказку самой себе, потому как малышка Соня явно в сюжет не вникает, отвлекаясь на конфеты. Звук тихого, мягкого голоса будто проходит сквозь стены – понемногу подтягиваются дети. Но рисовать не хочет никто.

– Ведьма потребовала рисовых лепешек для своего сына, жители их принесли, и она устроила праздник для всей деревни. Если бы она позвала людей просто так, никто бы не пришел, потому что ее почему-то боялись, – продолжает рассказывать Наташа. Ее слушают уже с интересом. – У нас для мультика почти все нарисовано, остались: ведьма, ее сын, деревен-

ские животные и посуда для ведьминой пещеры. Кто что будет рисовать?

На этот раз уже никто не отказывается. Технически сделать мультик, оказывается, несложно. Гениальность идеи в том, что она а) интересна разным возрастам, б) интересна даже прагматически настроенным, в) рисовать его могут сегодня одни, завтра – другие дети. Персонажи быстро рисуются, затем вырезаются. Отдельно на большом листе изображается фон: пещера ведьмы, деревенская улица и т.п. Затем фон кладется на стол, на фон – вырезанные фигурки. Над «кадром» нехитро закрепляется цифровой фотоаппарат. Щелк! Передвигаем немного фигурки. Щелк! За пять-шесть кадров фигурка может «пробежать» весь лист. За пару-тройку часов легко можно нарисовать и кучу

героев, и интерьеры, и отснять почти полнометражный фильм.

Параллельно с анимацией идет озвучка. В микрофон, подключенный к ноутбуку, дети по очереди пересказывают сказку своими словами – в готовом варианте мультфильм «заговорит» их голосами. Также необходимы шумы – ветер, собаки, птицы, толпа людей, обсуждающих приказ ведьмы...

Все эти материалы волонтеры унесут домой, где с помощью несложных программ доведут до ума и принесут на премьерный показ в отделение порадовать маленьких художников. А если творцы-создатели уже выписались, то они всегда смогут посмотреть и переписать творение в Интернете, на странице недавно созданной студии «Синий кит» в «ЖЖ».

Не безвозмездно

С «Синего кита» и началась история московской больничной мультипликации. Это в США большую долю волонтеров составляют состоятельные дамы в возрасте. А в России среднестатистический волонтер – молодая, умная, активная, красивая девушка 23–30 лет, не имеющая детей.

Мужчины в большинстве случаев – мужья или бойфренды таких сокровищ нации. 23-летняя Наталья Ермаченко прочитала в СМИ о том, что в питерской студии «Да» талантливые аниматоры ходят в три больницы и делают мультики. Девушка организовала в «ЖЖ» сообщество, нашла тех, кто поможет освоить технологию, – и отправилась с новыми друзьями в научно-практический центр. Это притом, что Наташа успеет крутиться на трех работах: в аспирантуре биофака МГУ на кафедре высшей нервной деятельности, преподавать биологию в «Телешколе» (удаленное образование через «скайп») и в онлайн-версии Современной гуманитарной академии.

– Изначальный мотив, почему я пошла в волонтеры, сама понимаю нечетко, – говорит Наталья. – Возможно, он альтруистический, то есть во мне есть желание сделать мир лучше. Но все же здесь нельзя говорить о безвозмездной деятельности. Понятно, не о деньгах речь. Добровольчество столько душевного тепла, опыта или

радости творчества дает в ответ, что не хочется называть это альтруизмом. У меня были проблемы: работа, семья, где было все непросто. Потом они разрешились, в жизни возникла пауза, и где-то внутри резко освободилось место, которое захотелось потратить на того, кому это сильно нужно – и мне тоже. Сложнее всего было пойти первый раз, ввязаться.

Наталье было с чем «ввязаться» в новую деятельность. Помимо знаний о высшей нервной деятельности у нее был опыт студии анималистов в Дарвиновском музее и частных уроков живописи. Постепенно коллектив начал складываться. Пришла Татьяна Новосадович, веб-дизайнер, окончившая лицей анимации. У нее были свои мотивы откликнуться на предложение:

– Мне нравится взаимодействовать с детьми, и у меня это получается, потому что я их хорошо понимаю. Однажды мне пришлось провести в больнице полгода, и я прекрасно представляю, в каком ограниченном пространстве они живут. Своим багажом энциклопедических знаний я обязана больнице, но и проблемами в общении тоже. Очень долго после лечения я была жут-

За сюжетную основу мультика всегда берется жизнеутверждающая сказка.

Первым законченным мультиком стала притча про дружбу «Синий кит». В ее честь назвали студию.

ко замкнутой, не умела взаимодействовать с людьми, мне было очень трудно. Как-то зашла на волонтерский сайт, прослезилась, конечно, и отчетливо поняла: дам детям все, что могу. И вот я здесь. Но приезжаю в онкоцентр, только когда есть желание – помощь через силу никому не доставит комфортных ощущений.

Практический опыт в группу энтузиастов вдохнула 28-летняя Виктория Белокур. Она уже два года как ходила к детям в Российскую детскую клиническую больницу, там общалась с детьми, которые были вынуждены жить в боксах от трех дней до многих лет. Их круг общения сжался до семьи и врачей. Виктория рисовала с ребятами мультики, а если состояние здоровья улучшалось и врач позволял – на своей машине возила кататься по Москве в свободное от работы время. Сначала Вика работала дизайнером в типографии, потом ушла во «фриланс».

– Волонтером я стала не сразу, – вспоминает она, – сначала меня подруги затащили в больницу общаться с детьми, которым тоскливо и одиноко. Но я училась, ходила в походы, общалась с друзьями – и не нашла времени. Потом другие друзья увлекли меня фотомарафоном: помогать детям в больничных условиях осваивать искусство фотографии. Я быстро прикипела к некоторым ребятам и начала регулярно ходить в больницу. Там я поняла, что помогать нужно не только детям, но и мамам: посидеть с ребенком, пока они хотя бы на пять минут расслабятся, сходят в душ или отвезут анализы. Однажды меня нашла Наташа, увлекла идеей мультфильмов, я съездила в питерскую студию «Да» перенять опыт – и дело пошло.

Первым – и единственным законченным мультфильмом – стала притча про дружбу «Синий кит». В ее честь назвали студию. В общей сложности студия состоит из восьми человек, все по очереди

**Гениальность идеи в том, что она
а) интересна разным возрастам,
б) интересна даже прагматически
настроенным, в) рисовать его могут
сегодня одни, завтра – другие дети.**

ходят в отделение нейроонкологии. Но на этом организаторы останавливаться не намерены.

– Нам не хватает помощи квалифицированных психологов для того, чтобы создание мультфильмов имело еще и терапевтический эффект, – говорит Наталья Ермаченко. – У меня есть знакомые психологи – очень хорошие, настоящие, но поговорить с ними на эту тему получится только к осени, когда все выйдут из отпусков. Попробую уговорить их к нам присоединиться. В перспективе нам еще нужны волонтеры, которые помогут охватить как можно больше больниц, проблемы с общением остро стоят во всех детских больницах. А мы, конечно, не помышляем брать на себя врачебные функции: психологи нам помогут общаться с детьми более аккуратно. Думаю, через несколько лет ситуация с волонтерством значительно изменится в лучшую сторону. В МГУ ходят слухи о том, что во время зачисления в вуз при равных вступительных баллах аргументом в пользу зачисления будет служить запись «волонтерская деятельность» в обычно пустующей строке «соцпроекты». Пока туда вписываются только грамоты и победы в олимпиадах.

Мечтал летать

В тот вечер в НПЦ медпомощи детям над мультфильмом про ведьму сосредоточились шесть детей 2–9 лет. Все рисовали, озвучивать захотел только восьмилетний Иван. Хотя ему хотелось не столько говорить в микрофон, сколько беседовать по душам в пустом коридоре – ноутбук вынесли из игровой комнаты, чтобы не записывать лишние шумы. Со временем многие дети начинают делиться проблемами с теми, кого

сочли новым старшим другом. Ваня год назад приехал с опухолью мозга в Москву с Украины и все это время лежит по разным больницам. Здесь – второй раз, так что Наташа для него – свой человек, Ваня уже рисовал ей мультфильм про звездочета. Почти с ходу он рассказывает ей о том, как у старшего брата проходит переходный возраст, и принимается за болезненное: что пропустил год школы, что друзья забросили, потому что, «кто на улицу не выходит, тот уже не наш друг», что никто дома не навещал. Больше всего он боится, что так и останется один – «зря я заболел на год». Но об этом – вскользь, сдерживая слезы, жадно впитывая обнадеживающие простые ответы старшей подруги.

– Возможно, в будущем я стану мультипликатором, – говорит Иван. – В мультиках мне больше всего нравится, когда есть смысл. В нашей сказке про ведьму смысл есть, но он довольно простой. Тот мультик про звездочета, который мы рисовали в прошлый раз, – не очень, сюжет неестественный, застойный. Про то, как звездочет показал звезде небо. А вообще, мой любимый мультфильм – «Пугало». Он про то, как пугало мечтал летать и найти свою любовь. Но она его обманула, он упал, его разорвал ветер. Сказка про то, что девушки тебя просто используют. Взрослый мультик. И музыка там красивая: у-у-у-у...

Детская почта

В медцентр приходят и другие волонтеры. По средам они ведут кружок «Умелые ручки», где из подручного материала делаются шедевры, которые можно повесить на стену или поставить на полку. Все расходуется по домашним коллекци-

ям юных авторов. Иногда приходят клоуны из довольно известной группы Кости Седова или 60-летняя бабушка-сиделка Лилия Ивановна. Она занимается тем, чем бабушкам и положено: окружает заботой детишек, несет пирожки, отпускает мам по делам. 70% пациентов – приезжие, так что домашнее радушие и посещение здесь дефицит. Волонтеры ежемесячно выпускают газету «Слово – детям!», в которой публикуют лучшие рисунки и стихи детей медцентра, дарят больших медведей за лучшую фотографию, устраивают конкурсы с призами. Свои работы ребята опускают в синий ящик с надписью: «Детская почта». А еще здесь есть «Коробка для храбрости». Из нее дети после болезненных процедур, до и после операций вытаскивают мелкие штучки: свечки, мыльные пузыри, пластилин, шарики, игрушки – на здоровье и счастье. Действительно подбадривает. Рядом с коробкой стоит расписной деревянный конь с надписью: «Желаю, чтобы ваши сердечки всегда были наполнены любовью и счастьем!!!» Видимо, так все и произойдет. ♣

Оксана Прилепина, фото Андрея Семашко

Я, ТЫ, ОН, ОНА...

В Подмоскowie в седьмой раз открылась Международная летняя школа русского языка. Ежегодно за 23 дня здесь делают еще один шаг к достижению человечеством мира во всем мире.

ДОВОЛЬНО БЫСТРО ДЕТСКИЙ лагерь «Московия» человеку советского происхождения начинает ностальгически напоминать «Артек». Десятки развевающихся флагов разных стран, счастливые лица всех рас, музыка из громкоговорителей, скульптуры пионеров, столовая-ротонда, огромная зеленая территория, но главное – атмосфера дружбы, всеобщего братства и опьяняющей влюбленности буквально во все, на что падает взгляд. Ежегодно с 6 по 28 июля здесь открывается Международная школа русского языка для старшеклассников. В этом году в «Московию» приехало больше 300 детей 14–18 лет из 38 государств: СНГ и Балтии, Болгарии, Бразилии, Венгрии, Германии, Египта, Индии, Италии, Китая, Монголии, Польши, Румынии, Сирии, Сербии, Словении, Словакии, США, Турции, Чехии, Финляндии, Франции... Чтобы попасть сюда, все они

прошли жесткий конкурсный отбор. По окончании смены ребята будут рыдать в автобусах из-за расставания с новыми друзьями. Вряд ли им удастся и в следующем году пройти сложный отборочный тур, хотя такие умники-умницы порой встречаются: в нынешней смене – двое. Есть и 30 россиян: победители российских олимпиад, ученики ассоциированных школ ЮНЕСКО и московского актива детского самоуправления. Особо организаторы гордятся делегацией из Грузии, вернее, уже самим фактом ее приезда. Из-за проблем по дипломатической линии правительству Москвы пришлось оформлять путевки извилистыми путями переписок – в итоге через Швейцарию. Прорваться через кордон удалось четырем ребятам, и те не были до конца уверены, что в России их встретят дружелюбно. Но когда они увидели, как им все рады, – расцвели и с первых дней стали всеобщими любимцами.

По приезде детей сразу делят на отряды человек по 20, так, чтобы два представителя одной страны ни в коем случае вместе не оказались. Этим убиваются сразу несколько зайцев: русский становится единственным языком общения, устраняется малейшая возможность проявления национализма, дети с головой погружаются в новую среду, диалектику культур – они просто вынуждены общаться со сверстниками всего света. Ну и чтобы дисциплинировать горячую молодежь, вырвавшуюся на свободу от мам и пап, организаторы школы составили напряженный график ежедневной учебы и отдыха.

«Порой слишком много мероприятий, – жалуются неспешные представители Германии, – фестивали, олимпиады, стенгазеты, видеоклипы, дискотеки, иногда на принятие душа остается всего десять минут, это очень непривычно. Хотя в остальном – уроки, спорт, питание, экскурсии, новые впечатления – все прекрасно».

Немаловажно, что все это для детей – бесплатно, они потратились только на дорогу. Основные расходы взяло на себя правительство Москвы. Это вложения на перспективу: в популяризацию русского языка и улучшение международных отношений России. Руководитель школы Надежда Самойлова рассуждает так: «Четырнадцати-восемнадцатилетние дети – это то поколение, которое уже

**В этом году в «Московию»
приехало больше 300 детей
из 38 государств: победители
российских олимпиад,
ученики школ ЮНЕСКО
и московского актива детского
самоуправления.**

через два-три года будет формировать политику в своих странах. Я уверена, наши выпускники никогда не выскажут националистических мыслей. У нас в течение всех лет работы прекрасно себя вместе чувствовали Армения и Азербайджан, Турция и Греция, США и арабские страны...

Байки

Обычный день школы строится так. 8.00 – подъем, уборка комнат, завтрак. 10.00 – одна половина лагеря идет на 3-часовой урок русского языка, другая – на спортивные занятия (футбол, пионербол, бассейн, баскетбол) или в кружки, как позволит погода. 13.00 – обед. 14.00 – час делегаций, на котором представители одной страны собираются вместе, обсуждают текущие дела со своим куратором-сопровождающим. 15.45 – полдник. 16.00 – занятия русским у тех, кто утром бегал

прыгал, и наоборот. 19.00 – ужин. 20.00 – кино, дискотека. В 22.30 все расходится по корпусам, на улицу выходить уже нельзя, душ, в 23.00 – отбой. Три раза за смену – выезд на экскурсии. Обычно две – в Москву, одна – в Подмоскowie. И порядка шести крупных мероприятий. Центральное из них – фестиваль национальных культур, на котором каждая делегация представляет свою страну песнями, танцами... На фестиваль приедут представители посольств стран-участниц, правительства Москвы, департамента образования. На детскую самодеятельность съедутся сотрудники из 38 посольств и представители государственной власти.

Но детям прежде всего запоминаются, конечно, не официальные мероприятия, а все то, что в схемы не укладывается, навсегда впечатывается в лагерный фольклор. Вот, например,

У бразильского мальчика, знающего по-русски несколько фраз, в московском аэропорту потерялся багаж (потом нашли). Сопровождающая на всякий случай дает указания группе: «Дайте человеку какую-нибудь одежду – носки, футболку...» Пострадавший слышит знакомое слово на любимую тему и бодро отвечает: «По футболу моя страна – лучшая в мире!»

На уроке учитель спрашивает: «Вы во время экскурсии проезжали Новодевичий монастырь?» Тишина. «Посмотрите на фотографию, вот так выглядит монастырь. Помните, проезжали?» – «Не знаю, тогда снега не было!»

Из экскурсий по Москве они привозят сведения, которые не каждый абориген знает. Например, что около нулевого километра в центре Москвы – очень страшные бабушки. Как только турист бросает в этом месте монетку на счастье, они, перегоняя друг друга, бросаются ловить добычу. Из опыта последней смены выясняется, что самые горячие и темпераментные парни живут в Узбекистане, «желтые карточки» на поле они воспринимают как личную обиду. А самые привлекательные мальчики – итальянцы. Уже не первый год именно итальянец становится кумиром смены, по которому вздыхают все девочки. У мальчиков традиционно не бывает одной королевы красоты. Конечно, молодежь дружится, влюбляется, переписывается после расставания.

Не увидит Ленин?

Впрочем, изначально дети сюда едут с другими целями. Одни – потомки российских эмигрантов – хотят впитать в себя культуру и язык предков. Другие едут в Россию из любви к нашей стране. Особенно нежные чувства и историческую благодарность излучают гости из Монголии. Для гостей из Туркменистана русский – необходимость, так как он является языком государственным. Белорусы, как и россияне, в «Московии» собираются ради изучения других языков и культур, общения со сверстниками из других стран. Абсолютное большинство учит русский прежде всего из практического интереса, он им понадобится в будущем для ведения бизнеса, поиска работы.

«Мы с подружкой Теодорой хотим научиться русский, – говорит сербка Милана. – Я хочу учиться в Пушкинском университете в Москве, поступать на русскую литературу, мне очень нравится ваша прекрасная литература, страна. Также знание языка – перспективно, оно дает в Сербии больше возможностей найти работу, у нас много русских фирм».

«Я собираюсь быть финансистом, – отвечает на вопросы Жадик из Казахстана, – для этого у нас русский просто необходим. Дома я говорю на четырех языках: казахском, русском, английском и немецком. По-

следние два знает бабушка, и мы на них общаемся для пополнения моего языкового багажа. Сюда я попала, выиграв олимпиаду по русскому».

«Я здесь второй раз, – рассказывает финка Тария. – В своей школе занимаюсь пятью языками: шведским, финским, русским, английским, французским, вот здесь еще начала немного изучать корейский. Это огромное счастье говорить на разных языках. И нужно окружающим: дома я являюсь ходячим помощником туристам. В будущем мне, конечно, русский понадобится для работы: в Финляндии нет хорошей работы, где не были бы нужны языки. Сама я еще не определилась окончательно с будущей профессией, но папа считает, что мне нужно быть юристом или политиком. Я склоняюсь к политике, но пока мне еще сложно правильно выбрать себе политиче-

скую партию. А с русским я живу с детства: моя мама русская. Россию я считаю своей второй родиной, хотя приезжаю сюда всего второй раз. Мне так жалко, что в этом году мы не поехали на Арбат. И еще я всегда хотела увидеть Ленина на Красной площади. Даже все мне в Финляндии говорят: как это, быть в Москве и не увидеть Ленина?»

Еще один «пласт» летней школы – сопровождающие. В их обязанности входит доставка детей из дома в лагерь и обратно, чуткий надзор. Но все они также любители русского языка, среди них есть и бывшие эмигранты. Предки представительницы Румынии уехали из России 400 лет назад. Теперь она пять раз в неделю ходит на занятия русским, чтобы хранить традиции. Родители сопровождающей из Бразилии эмигрировали на другой континент из России во время Великой Отечественной войны, и еще до недавнего времени семья жила в стране, что приедут чекисты и всех убьют. В Москве она покупает всевозможную литературу, потому что в Бразилии на русском нет ничего новее 50–60-х годов.

«У меня нет исторических связей с Россией, – говорит сопровождающая из Швеции. – Но мне очень интересны россияне. Очень важно, чтобы в Швеции знали больше про Россию. Пока у нас Россией интересуются люди с особым характером, очень интеллигентные. У нас все смотрят на запад и никто – на восток. А я хочу, чтобы люди больше смотрели на восток, чтобы мир был целым, а не половинчатым. Конечно, все знают, что железный занавес уже упал, но ментально он все еще существует, и мы работаем над этим, и потребуется много поколений, прежде чем все изменится».

Удивительно, но в летнюю школу дети едут учиться у взрослых, а взрослые – у детей. Вот как резюмировала нашу беседу представительница Молдавии: «Дети проявляют удивительную толерантность. Даже мы, взрослые, далеко не всегда готовы быть такими выдержанными. Они всегда готовы поддержать, помочь, что очень радует. Конечно, «Московия» – это особенная атмосфера».

Из сочинений детей летней школы о России

Ингрида Киселюте, Литва

«По мнению Н. Бердяева, Россия с древних времен была предназначена к чему-то великому, и должен наступить час, когда центром мировой культуры должна стать именно она. По-моему, так и случилось. Я уже давно люблю Россию – все, что можно найти в ней. Было время (два года назад), когда я не понимала по-русски, но сейчас стараюсь понять каждое слово. Когда мы были на вокзале, я посмотрела на небо, оно было таким, как для Болконского из «Войны и мира»: высоким и ясным. Здесь живут чудные люди, природа покоряет красотой, архитектура не позволяет оторвать глаз. Вчера в лагере было открытие школы «Московия»: танцевали русские народные танцы, пели мою любимую песню «Подмосковные вечера». Я заплакала и не стыдилась того, что мое сердце радуется, а душа летает где-то выше. В Литве тоже много русских, в том числе и моя учительница, которая открыла мне дверь в эту красоту, в это чудо под названием Россия. Я ей благодарна за то, что она мне подарила мечту стать русистом, интересоваться этой страной, уже в своих годах столько достичь в этом деле в Литве. Жду поездки в Москву, хочу увидеть эти золотые купола, церкви, улицы, лица людей и понять: это только моя фантазия или так есть на самом деле? Как говорит пословица, Москва – всем городам мать. Пусть не обижается Литва, но Россия – родина моей души».

Андрей Луценко, Казахстан

«Первые ассоциации с российской столицей появились после разговора с родителями. Они ведь такие близкие и опытные, как их не послушать?! Но по мере взросления круг общения стал меняться, а потому и мнение стало немного другим...

Москва! Она, брат, разная!

Чудесная, прекрасная,

Но от дома нашего отличная,

Для нас, приезжих, слегка непривычная!..

Окончательное мнение, как и следовало ожидать, сложилось в «Московии» после общения с москвичами и людьми, знакомыми с нравами столицы...

Москва, она как хозяин большой,

Сразу поймет, кто ты такой!

Если с людьми ты умеешь ладить,

То она будет тебя «по шерстке» гладить!

Но если же ты ходячее зло –

Будет тебе у нас нехорошо!

Что ни говори, непонятный город!»

Анита Бачкаи, Венгрия

«Россия – это широкие поля и снежные горы.

Буду любить ее всегда и никогда не забуду».

Саид-Салах Хасанов, Россия, Грозный

«Россия – щедрая душа!

Россия – большая страна!

Россия – прекрасная зима!

Россия – красивая звезда!

Россия – прекрасные леса!

Россия – чистая вода!

Россия – Разумная страна!»

Мотивация – любовь

Инициатива создания летней школы русского языка пришла сверху, ее высказал мэр Москвы Юрий Лужков на одном из совещаний. Департамент образования собрал по школам цвет московской педагогики среди учителей русского языка и предложил им организовать проект. Идеей загорелись молодые учителя Надежда Самойлова и Ольга Синева, вместе разработав уникальную программу обучения иностранцев русскому языку. Программа эффективна в группе с разным уровнем владения языком – от нулевого до продвинутого, – причем в экстремально короткий срок. В трехнедельной летней школе это особенно важно. Скажем, в этом году Белоруссия привезла знания «на 6», а дети из Египта, Турции, отчасти Франции и Сербии – практически не говорят. Причина такого разброса в национальных системах отбора: ребята являются победителями конкурсов на знание мировой литературы, танцев и т.п. Программа за три недели гарантированно снимает языковой барьер, прививает культуру речи, углубляет индивидуальные знания грамматики и лексики. Ну а самые сильные ученики делают полный разбор текста или слова, отлично зная, что такое, например, «составное именное сказуемое, выраженное именем прилагательным». Между делом дается и общая информация о России. Оказывается, и в эпоху Интернета процветает стереотип страны медведей, пляшущих на Красной площади под «Во

Разработана уникальная программа обучения иностранцев русскому языку. Программа эффективна в группе с разным уровнем владения языком – от нулевого до продвинутого.

поле береза стояла». Темы занятий в «Московии» подчинены идее расширения расхожего представления о том, что Россия – это только средняя полоса. Государственная символика, Москва, общая география, разнообразие языков, диалектов, культур, немного истории: почему у нас есть разные названия страны – Русь, Россия? На последующих уроках ребят ждет знакомство с фольклором, обсуждение экскурсий, дискуссии на тему семьи, толерантности, совести, любви и дружбы.

«Приехавшие дети очень любознательны, – рассказывает учитель летней школы с 23-летним стажем Ольга Доманевская, директор с/ш №2003 Москвы. – Девочка из Индии тут у меня спрашивала: «Мы на экскурсию по Подмоскovie только в Клин поедem? Я была в Сергиевом Посаде – в Троице-Сергиевой лавре и очень хотела бы туда вернуться еще раз». Иной раз я цитирую «Горе от ума», даю на разбор «Повести Белкина» Пушкина – узнают отрывки. И надо понимать, что ни одному из них

русский язык не дается с маломком матери, их знания – упорная работа. Сложнее всего дается произношение. Венграм, к примеру, – мягкие звуки. На первых занятиях они мучаются со скороговоркой: «Из-под топота копыт пл..., пл..., пл...» А уже на последних у многих отлично получается и «пыль», и «по полю», и «летит». Скороговорки вообще идут на ура, особенно когда просишь произнести ее с интонацией предложения дружбы девочке или восхищения мальчиком».

Ольга Викторовна – «динозавр» летней школы, она ездит сюда с 2003 года, причем с маленьким ребенком. В первый приезд девочке было четыре года, малышка во время маминых уроков сидела на задней парте. Сейчас для таких детей и маленьких гостей лагеря от 6 до 10 лет есть отдельный отряд. Ольга Доманевская – типичный преподаватель лагеря. 60% педсостава не изменилось за семь лет, большинство – педагоги высшей категории, некоторые даже обладатели премии президента РФ и финалисты конкурсов Учителей года. Эти

люди – удивительные энтузиасты, в «Московии» они проводят весь отпуск вот уже семь лет подряд. При этом о финансовой заинтересованности речь не идет. Зарботки не отличаются от скромных зарплат в родных школах, да и начисляют ее все те же округа столицы по тем же тарифным сеткам. Основная мотивация – любовь к профессии и возможность получить новый опыт. Хотя этот порыв может сторицей окупиться, потому что у школы большие перспективы круглогодичного многофункционального центра русского языка. Со следующего года «Московия» распахнет двери для гостей не только в июле, но, быть может, и в августе. Одновременно с этим будет развиваться платный аналог. Руководитель Надежда Самойлова ни минуты не сомневается, что преподавательский костяк надежен. «Каждую весну я обзваниваю родной коллектив, – говорит она, – и спрашиваю: «Ну что, в этом году едешь?» «Конечно!» – получаю неизменные ответы. Здесь атмосфера, которая жить помогает». ❁

Владимир Емельяненко, иллюстрация Евгении Гладкой

«Говорите по-русски, я еще понимаю»

Если Россия не будет расширять зону преподавания русского языка в СНГ и его гуманитарное влияние, то через пять-восемь лет до 70% молодого поколения Киргизии и Узбекистана, до 40% – Казахстана, до 35% – Армении, до 20% – Украины и до 90% – Грузии и Азербайджана знать русский язык не будут.

ЭТОЙ ЗИМОЙ НА ОТДЫХЕ В горах Болгарии жалко было смотреть на туриста в куртке с надписью «Letuva». Он безуспешно пытался объяснить что-то инструктору на английском, прикладывая свой sky pass к подъемнику и указывая, что тот не двигается с места. Инструктор, глянув на оборот sky pass, на английском же ответил, что пропуск просрочен. Литовец не понимал. Болгарин добродушно предложил: «Говорите по-русски, я еще понимаю». Надо было видеть, какой желчью налилось лицо туриста. Он отвернулся и зашагал в сторону ресторанчика. Блядя ему вслед, я вспомнил, как в середине 90-х группе журналистов в Риге довелось участвовать в трехсторонних латвийско-

российско-китайских переговорах. Прибалты сразу задали тон общения исключительно на английском языке. Но уже через несколько минут китайцы просили уточнить произношение одного слова за другим. Потом, не то не выдержав плохого английского латышской, не то иронизируя над собственным его знанием, вежливо зашептали, что, «кажется, русский здесь знают лучше» и попросили вести переговоры на нем. Легкость, с которой прибалты перешли на русский, у китайцев вызвала аплодисменты. Однако 30-летнему литовцу образца 2009 года, оказавшемуся в Болгарии, такая легкость уже не по плечу. У русского языка выход на уровень глобальных культур есть и сохраняется. Другое дело, что сфера разговорного

владения «великим и могучим» повсюду, включая республики бывшего СССР, сужается. Между тем, как выяснили социологи Института Гэллапа в России, все не так пессимистично. На смену временам 90-х, когда национальные элиты бывших союзных республик объявляли войну русскому языку, пришло понимание, что взаимодействие с мировой культурой невозможно без контакта с русской. «Исследование было поэтапным и растянулось на годы, поскольку у местных элит сохраняется настороженное или политизированное отношение к проблемам, связанным с изучением русского языка, – говорит Сергей Градировский, советник по исследованиям Института Гэллапа в России. – Тем не менее итоги, пусть и разных лет, оказались оптимистичнее, чем принято считать. Стабильный интерес к русскому языку и достаточно высокая ориентированность на его изучение сохранились в большинстве постсоветских государств».

Политический подход

Одним из парадоксов исследования стало то, что едва ли не самый низкий уровень интереса к русскому языку из всех стран СНГ был зафиксирован на Украине. Там сумма ответов «очень важно» и «важно» на вопрос: «Насколько важно для детей вашей страны изучение русского языка?» – составила 76%. Правда, и данные самые поздние – 2008 года (в 2005-м – 88%). Частично, как полагают социологи, спад интереса к русскому языку связан с высоким уровнем его знания, особенно в восточной и юго-восточной частях страны, культурно и исторически наиболее близких к России. Другая причина спада – государственный курс на отмежевание от русского языка как символа империи, лишившей украинскую элиту независимости. Такая установка украинских лидеров отражает настроения части общества. И хотя русская речь, например, в Киеве слышна всюду, она, скорее, дань разговорным и бытовым привычкам предыдущих поколений. По данным Института Гэллапа, около 70% киевских школьников понимают русский,

но говорят только на украинском; 22% – в состоянии самостоятельно оперировать русской речью; и лишь 8% – свободно владеют письменным и устным русским языком.

Закрывая русские школы, Министерство образования Украины предлагает перейти на изучение русского языка в форме тематических диалогов (коммуникативный метод). Полученных знаний, как полагают чиновники, хватит школьникам, которые желают натурализоваться в России, чтобы сдать установленный там для иностранцев экзамен. При этом речь идет и о переводе всего высшего образования востока Украины на государственный язык, что в этом регионе, мягко говоря, вызывает недовольство (см. «Ассимиляция посредством теста»). Хотя официально Киев заявляет, что «такой тенденции в Украине нет», а международные наблюдатели отмечают, что четвертая часть всех украинских школ – это школы с разными языками преподавания, в том числе с русским. Фактически же речь идет о вытеснении русского языка из всех сфер жизни украинского общества, которое почти на две трети – русскоговорящее. Россия пока принимает эту тенденцию как данность. Хотя запас прочности, как показал опрос, на то, чтобы русскому языку вернуться на Украину, есть.

На месте учат!

Узбекистан еще в начале 90-х перешел на латиницу, но в Ташкенте объявления на столбах и рекламных щитах до сих пор пишутся на кириллице – и по-узбекски, и по-русски. Эта промежуточность времени чувствуется и в Таджикистане. Там можно слышать, как в речь на фарси неожиданно вплетаются слова «трактор», «холодильник» или «парк». Сегодня наступило время удивляться таджикам. Фарси, заимствовавший в советский период много русских слов, снова возвращает бывшее влияние. «Читаю местную газету, и я, таджик, многих слов не понимаю, – жалуется журналист Дододжон Атовулло. – В обращение возвращаются слова, которые много лет не использовались. Люди недовольны. Читаем, говорят, и не можем понять».

Подобные проблемы переживают казахи, туркмены и киргизы. Вслед за Украиной там началась настоящая борьба с заимствованиями из иностранных языков и возвращение в обиход слов из родных языков, иногда – устаревших или попросту древних. Причем в СНГ не изобретают велосипед, а всего лишь снимают кальку со «старшего брата» – СССР. В Советском Союзе было время, когда в рамках борьбы с «иностранным влиянием» из русского языка пытались исключить прижившиеся слова и понятия. К примеру, из публикуемых материалов слово «шофер» вычеркивалось, его меняли на доморощенное «водитель». Или группу «Битлз» критики упорно называли «Жуки». Теперь сходные советы и рекомендации разрабатываются для титульных языков в странах СНГ. В Туркмении из употребления «выдавливают» «футбол», «волейбол», «фортепьяно» и даже

годы для русского языка во многом стали преобразующими – он смог и продолжает переваривать лавину заимствований из иностранных языков. Она просачивается и в национальные языки СНГ, но не из первоисточника – из английского, а, видоизменившись, опять из русского языка. Так было со словами «суверенитет», «шоковая терапия», «мэр» в 90-е. Так происходит сегодня со словами «секвестр», «легитимный», «пиар». Поэтому постепенно филологи и лингвисты СНГ начинают формировать у своих политиков иное представление о русском языке. Он силен именно тем, что ассимилирует больше иностранных слов, чем принято считать. Например, многие русские слова – «арба», «арбуз», «диван» – тюркского происхождения. Греки подарили русским почти все слова на Ф, поскольку в славянском языке такой буквы до принятия хри-

«Стабильный интерес к русскому языку и достаточно высокая ориентированность на его изучение сохранились в большинстве постсоветских государств».

«автомобиль». На Украине, веками говорившей «город», рекомендовано писать «місто». Да и сама устоявшаяся формулировка «на Украине» обижает тамошних политиков. При случае они преподают россиянам русский язык и просят говорить «правильно» – «в Украине», отменяя заодно и норму русского литературного языка. В Узбекистане все привычные и созвучные с остальными ведущими языками мира названия месяцев заменены на «титульные понятия времен года на национальном языке». Однако, как и в СССР, быстро выяснилось, что радикализм при обращении властей с языками опасен. И в СНГ медленно, но начинается переоценка националистического разгула политиков от филологии. Ведь пример перед глазами. 90-е

стианства не было. «Метро», «вагон» достались от французов, немцы и голландцы обогатили русский язык техническими и военными терминами. И ничего, русский язык не растворился в других.

Как установили социологи Института Гэллапа, самый высокий интерес к русскому языку сегодня проявляют в Таджикистане (98%), Узбекистане (97%) и Киргизии (96%), что связано с абсолютной зависимостью домохозяйств этих стран от рынка труда в России. Но при этом именно в этих странах из всего СНГ люди хуже всего говорят на русском языке. После стран Балтии, где русский не преподается с начала 90-х, именно в Среднеазиатских странах самое большое число вообще не говорящих на русском – до 45%. И хотя интеллигенция

Средней Азии традиционно стараются посылать детей в русские школы, массовая тенденция иная. Поскольку в Среднеазиатских государствах до 60–75% населения живет в сельской местности, то погоду в преподавании русского языка делают сельские школы. Там он преподается или два раза в неделю, или не преподается вообще из-за отсутствия кадров. Поэтому по-русски сельская молодежь и школьники почти не говорят. Если в махалля или в ауле Узбекистана школьник, увидев русского туриста, скажет на русском «Здравствуйте», то на вопрос: «Как тебя зовут?» – может ответить: «Ташкент – столица Узбекистана». При этом в городские школы, где обучение ведется на русском языке, и в Узбекистане, и в Туркмении, и в Киргизии на каждое место претендуют от трех до десяти человек! Ведь и родители, и дети хорошо осведомлены о языковых сложностях, которые испытывают их родственники, работая в России. У сельских таджиков и узбеков проблемы начинаются уже на границе – они не могут заполнить даже миграционную карту. И для России сегодня вопрос стоит четко: или она последовательно помогает обучению русскому языку, финансово и организационно вкладываясь в преподавание в странах проживания ее будущих гастарбайтеров, или имеет дело с такими работягами, как дворник одного из московских домов. Когда я его спросил, где он учил русский, он ответил: «Нигде».

– Но ведь неплохо разговариваешь, – удивляюсь. – Здесь учил?
– Чего его учить? – отвечает. – Земляки и менты на месте учат.

Ресурс гуманитарного влияния

Как-то в Зугдиди – это запад Грузии – довелось попасть в городскую школу на урок русского. Его здесь преподают три раза в неделю, что-то вроде первого иностранного. Юный ученик получил задание написать на доске: «Я помню чудное мгновенье...» Но делал он это так, что русских букв в зашифрованной восточной вязи я не узнавал. Потом, когда учителя позвали в учительскую, где на «буржуйке» варился ароматный кофе, веселая и

говорливая учительница Манана не унывала: «Не хотят учить русский. Все считают, что в Америку поедут, как будто географии не знают. Английский, правда, тоже не знают». Но исследование социологов Гэллупа опровергает и пророчества грузинских учителей, и россиян, полагающих, что грузины стали хуже относиться к России. В Грузии число тех, кто убежден, что русский язык изучать «очень важно», увеличилось с 43% в 2005 году до 64% в 2008-м (исследование проводилось после конфликта в Южной Осетии. – Прим. ред.). Правда, есть ощутимая зависимость от России: доля работающих грузин в РФ среди тех, у кого кто-либо из родственников (иногда до 3–5 человек) работает за границей, – 49%. В Армении число рабо-

На вопрос: «Насколько важно для детей вашей страны изучение русского языка?» – «Важно» ответили:

Украина	76%
Молдавия	39% (данные 2007 года)
Белоруссия	99%
Грузия	64%
Азербайджан	71%
Армения	94%
Туркмения	опрос не проводился
Узбекистан	97% (данные 2006 года)
Таджикистан	98%
Киргизия	96%
Казахстан	91%

Источник: Gallup World Poll, 2006–2008.

тающих в России еще больше – до 75% семей (до 5–8 человек из одной фамилии-клана). Соответственно на важность изучения русского языка указывают 94% опрошенных. Но при этом лишь 3% (самый маленький показатель среди всех стран) армян-участников опроса выбрали русский для проведения анкетирования. Для сравнения: на Украине – почти 92%, в Казахстане – 54%, в Грузии – 20%, в Киргизии – 41%, в Узбекистане – 9%. Во многих странах Содружества в ходе опроса часто возникала ситуация, когда его участники не понимали сложных вопросов на титульном языке. Они просили повторить их на русском. Лидерство Украины и

Казахстана по ответам «на русском» отражает в том числе факт, что в этих странах сохраняется высокая доля русского населения.

Когда-то интернациональный Баку по-прежнему охотно говорит по-русски. Правда, кириллицу в Азербайджане еще в начале 90-х заменили латиницей. И читать надписи в Баку – отдельное удовольствие, сопоставимое с походом на восточный базар. Кстати, на бакинских рынках и уличных рыночках, прилегающих к туристическому центру, по-прежнему пишут на кириллице – «чирэшня», «пэрсик», «яблук вкусны». Еще занятнее и поучительнее читать надписи, как неоновые, так и «самопальные», вдоль дорог и по периметру жилых кварталов – «Моука», «Balansirovka», «Svarka». В спальнях районах Баку возникает стойкое ощущение, что самые востребованные профессии в городе – «tokar» и «slesar». Ими с указанием номеров телефонов исписаны остановки общественного транспорта, столбы и дома.

«Не везде и не ко всем, но постепенно в СНГ приходит понимание необходимости параллельного развития и использования как русского, так и собственного языка, – говорит Валерий Тишков, директор Института этнологии и антропологии РАН, член Общественной палаты РФ. – В СНГ начинают понимать, что такой подход выгоден и для развития национальных систем образования. За последние 15 лет общий уровень образования в Грузии, например, явно понизился. В Узбекистане, наоборот, наблюдается положительная динамика. Эксперты считают созданную там систему образования лучшей в СНГ. Расходы на образование в этой республике составляют около 8% от ВВП. Это больше, чем в России. Украина очень проигрывает при таком сравнении Казахстану. Немало молодых людей из Узбекистана и Казахстана направляются на учебу в вузы как западных стран, Турции, Китая, так и России. Престиж российских дипломов в большинстве стран СНГ высок». Однако, признает Тишков, Россия фактически почти не использует или использует мало ресурс гуманитарного влияния, данного ей своей культурой.

В Молдавии число тех, кто считает «важным» для себя учить русский язык, выросло с 27% в 2004 году до 39% в 2007-м. Здесь всегда была слышна русская речь. Но в последние годы еще произошла переоценка как взаимоотношений с Румынией, так и надежд, связанных с массовой эмиграцией на заработки в Европу. Дело в том, что Румыния, долгие годы игравшая с Кишиневом в интеграцию «одного братского народа», став членом ЕС, отгородилась от молдаван высоким «шенгенским» забором. И если трудовые ресурсы из Молдавии в Румынию еще просачиваются, то молдавским товарам туда путь заказан, что отразилось и на отношениях между этнически близкими соседями.

Как итог, отвечая на вопрос: «В какой стране вы имеете родственников и друзей, которые вам помогут, когда вы будете в этом нуждаться?» – 54% указали на Россию, 28% – на Италию, 16% – на Украину и только 5% – на Румынию. Хотя социологи прогнозируют, что в Молдавии ситуация будет меняться. Примерно как в странах Балтии (кстати, эти государства не разрешили Институту Гэллапа проводить у себя исследования. – Прим. ред.): там миграционные трудовые потоки переориентированы из России в престижные страны «старой» ЕС и Скандинавии. В связи с позаимствованной Кишиневом у прибалтов государственной политикой переориентации миграционных потоков из России в страны ЕС сфера как распространения, так и изучения русского языка в Молдавии будет сжиматься. И если Москва не станет финансировать изучение русского языка в этом регионе, то, по прогнозам социологов, уже через 10–15 лет он в Молдавии «сожмется», как шагреновая кожа.

Проблема статуса

Несмотря на позитивные для русского языка итоги исследования Института Гэллапа, многие филологи и лингвисты признают, что симпатия к «великому и могучему» и потребность на нем говорить в странах Содружества сохраняются за счет среднего поколения, выросшего в СССР. Молодежь демонстрирует другие привыч-

ки. Даже молодые люди наиболее зависящих от трудовой миграции стран – Таджикистана и Молдавии – по-русски говорят все меньше. А по прогнозам Института Гэллапа, в этих странах каждый второй школьник, став взрослым, русский знать не будет. Для молдаван, имеющих выбор – или ЕС, или Россия, – это не беда. Для Таджикистана, где от каждого второго домохозяйства кто-либо работает в России (54%), – проблема будущего.

По прогнозам социологов Гэллапа и филологов Института русского языка имени А.С. Пушкина, если со стороны России в странах СНГ не будет расширяться зона преподавания русского языка, то через пять-восемь лет до 70% молодого поколения Киргизии и Узбекистана, до 40% – Казахстана, до 35% – Армении, до 20% – Украины и

СНГ. Самый высокий – в Белоруссии, где он стал вторым государственным. Высок статус русского языка в Киргизии – «официальный язык». Еще в четырех странах – Молдавии, Украине, Казахстане и Таджикистане – русский определен в качестве «языка межнационального общения».

Кстати, Казахстан – единственная (за исключением Белоруссии) страна, в которой президент часто произносит программную речь перед национальным парламентом на русском языке. В остальных странах Содружества и Балтии Россия, вопреки большой русской диаспоре или тяге к России Среднеазиатских республик, проблему статуса пока держит «про запас» политически целесообразных договоренностей и уступок, упуская время и целые поколения.

В СНГ медленно,
но начинается переоценка
националистического разгула
политиков от филологии.

до 90% – Грузии и Азербайджана знать русский язык не будут.

Все постсоветские годы Москва подчеркивала и продолжает настаивать на значимости русского как международного языка коммуникации и доверия, высокой литературы и мировой науки. Противники Москвы долго относили русский язык к ряду «имперского наследия» и рудимента, который отпадет по мере развития национальной независимости. И вот ситуация меняется. Не все, но большинство элит стран Содружества терпимо относятся к доминированию русского языка, поскольку понимают, что титульные языки развиваются крайне медленно и пока не справляются с рядом своих функций, в частности в области науки и технической терминологии. К тому же факт ориентации трудовых потоков СНГ на Россию вынуждает национальные элиты терпимее относиться к российскому гуманитарному влиянию. Так, статус русского языка определен только в половине стран

«Из общения только в трех странах – в Казахстане, Белоруссии и Армении, – делится впечатлениями Нелли Есипова, старший вице-президент Института Гэллапа, – из опросов и бытовых разговоров с людьми складывается ощущение, что они к знанию русского языка относятся как к фактору, обеспечивающему конкурентоспособность нации на постсоветском пространстве вообще и в Евразии в частности. На мой взгляд, это низкий показатель конкурентоспособности России в мире и в СНГ в частности». Итак, русский язык на просторах СНГ хотя и уступил по многим позициям другим языкам, но в целом устоял. Наконец-то его авторитет в массовом сознании соседей и бывших соотечественников связан не с политическим давлением, а с его достоинствами. Россиянам остается, не навязывая, но и не стесняясь, этими достоинствами пользоваться, продвигая русский язык и создавая тем самым вокруг себя дружественное окружение. ❁

Елена Привен [Луганск]
Иллюстрации Евгении Гладкой

АССИМИЛЯЦИЯ ПОСРЕДСТВОМ ТЕСТА

Независимое внешнее тестирование (аналог российского ЕГЭ) выпускников школ Украины впервые состоялось в 2006 году и носило экспериментальный характер. А уже в 2008-м зачисление в вузы осуществлялось исключительно на основе полученных в результате аттестации сертификатов.

ГЛАВНАЯ ПРОДЕКЛАРИРОВАННАЯ ЦЕЛЬ НОВШЕСТВА – БОРЬБА с коррупцией при зачислении в вузы, создание одинаковых конкурентных условий для абитуриентов, независимо от места проживания. Президент Виктор Ющенко поручил Министерству образования разработать процедуру прозрачной и объективной оценки выпускников школ, которая станет оптимальным способом мониторинга среднего образования и обеспечит равный доступ к высшему. Для этого был создан Украинский центр оценки качества образования.

Уже первая попытка провести внешнюю независимую оценку знаний вызвала много нареканий: плохое качество тестовых заданий, много ошибок и неточностей, отсутствие равных технических возможностей для сдачи тестов у жителей города и деревни, торговля сертификатами, появление в Интернете вариантов задач с ответами... Кроме того, многие ученые и практики школьного образования справедливо указывали на полную бессмысленность получения школьного аттестата, необязательность изучения целого ряда предметов, без которых нет системного среднего образования.

Горячо обсуждался выбор языка тестирования. Попытка Министерства образования навязать 100% выпускников тестирование только на государственном языке вызвала бурные протесты общественных организаций, ряда народных депутатов, самих школьников и их родителей. Особенно громко возмущались в Крыму и юго-восточных областях Украины, где от 70% до 98% населе-

ния считают родным русский язык. Однако не только русскоязычные граждане почувствовали себя ущемленными. Против навязывания мовы выступили и представители венгерской, румынской, крымско-татарской и других общин, полагая, что, если ребенок получает среднее образование на родном языке, он должен иметь право соответственно и тестироваться, раз уж задекларированы равные конкурентные возможности для всех поступающих. И министерство отступило. Был объявлен двухгодичный переходный период, в течение которого для абитуриентов сохранялась возможность самостоятельно выбирать язык тестирования. Но уже в 2010 году задания будут формулироваться только на украинском. Заметим, в нынешнем, последнем «либеральном» году проходить ВНО (внешнее независимое тестирование) на русском языке предпочли: в Крыму – почти 98% выпускников, в Луганской области – 86%, в Донецкой – 80%. По данным, которые привел министр образования Иван

Вакарчук, известный своими националистическими взглядами, 18,5% украинских выпускников выбрали в качестве языка тестирования русский. Как могла получиться такая скромная цифра – большой вопрос. Но министр недоволен даже таким показателем. По его мнению, это связано с недостаточным знанием государственного языка школьниками, получившими образование на русском и других языках национальных меньшинств. «Тестирование оголило проблему. Эти дети недостаточно конкурентны в Украине, – кручинится Вакарчук, – они вынуждены ехать за границу, чтобы получать образование там». И привел в пример Закарпатье, откуда выезжают получать образование за рубеж более 7% абитуриентов.

Однако, как показывают опросы, на самом деле значительно большее число выпускников на Украине мечтают получить высшее образование в других странах. В первую очередь в России. Другой вопрос, есть ли у них такая возможность... Кстати, несмотря на многочисленные запросы старшеклассников и их родителей о возможности пройти тестирование по русскому языку и литературе, министр категорически сформулировал причины отказа: мол, его позиция непоколебима, в стране, где государственным языком является украинский, русскому делать нечего. Однако по другим иностранным языкам тестироваться можно, и в этом наличие государственного никому не мешает. «В том-то и дело, что русский в Украине вообще не имеет никакого реального статуса! – говорит Ирина Зайцева, профессор Луганского государственного института культуры и искусств. – Формально это язык национального меньшинства, но тогда где институты и университеты, в которых это меньшинство может получить образование на своем языке? Ведь наша Конституция гарантирует гражданам Украины право получать образование – от начального до высшего – не только на государственном, но и на родном языке. Однако реально нет ни одного вуза в стране, где бы это право можно было реализовать. Да что там – уже в детских са-

дах настаивают, чтобы детей учили исключительно на мове! В школах, даже русских, часы преподавания языка неуклонно сокращаются. Все делается для того, чтобы выпускники школ так и не научились грамотно писать на родном языке. Если бы ему придали статус иностранного, он мог бы изучаться углубленно, по 10–12 часов в неделю, были бы факультеты русского, как есть факультеты немецкого, английского. Но ничего этого нет. Власть искусственно ограничила до самого низшего предела конкурентоспособность русского языка в Украине». В преддверии окончательного решения языкового вопроса в образовании тревогу бьют представители нацменьшинств, обоснованно считающих, что речь идет о незаконном ограничении прав человека. В июне с открытым письмом к Генеральному секретарю Совета Европы Терри Дэвису, Генеральному секретарю ООН Пан Ги Муну, Генеральному директору ЮНЕСКО Коитиро Мацууре обратились депутаты Верховной рады Украины нескольких созывов. В письме речь идет о систематической дискриминационной политике по языковому признаку, которую ведет Украина по отношению к собственным гражданам – этническим русским, венграм, румынам, представителям других этносов и народов. Подписавшие письмо де-

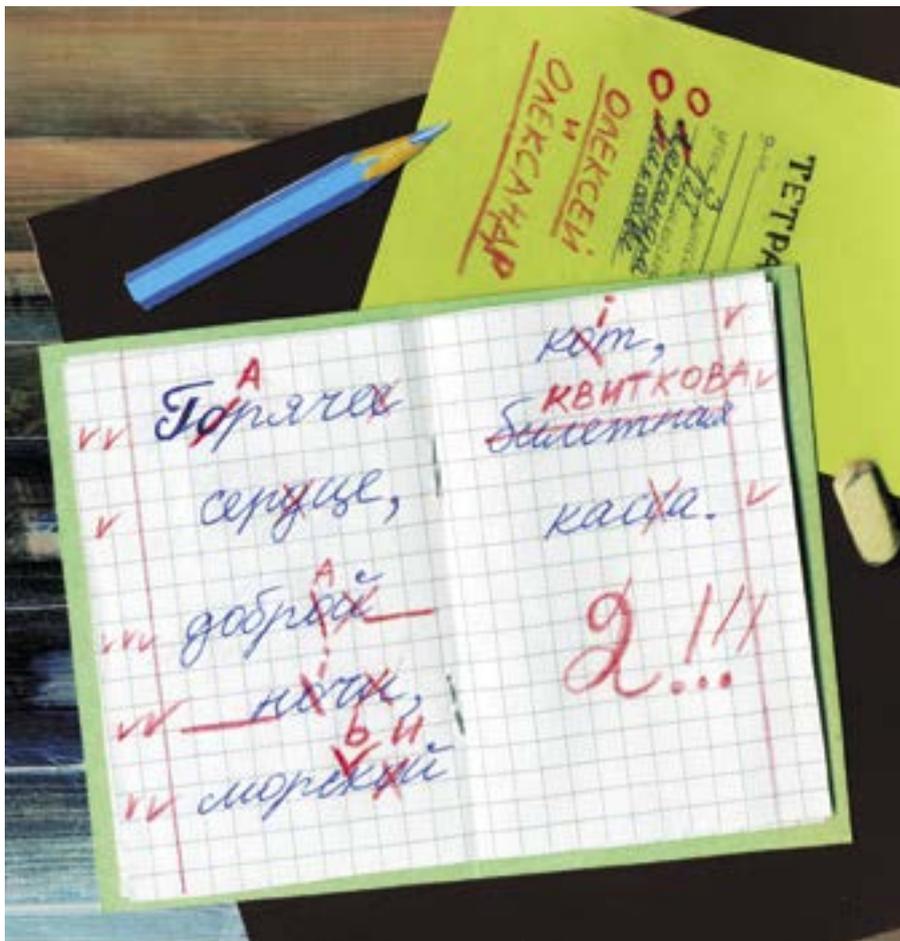
путаты, в частности, отмечают, что «за последние 16 лет на Украине закрыто более 3 тыс. школ, преподавание в которых осуществлялось на языках национальных меньшинств. Это составляет более 60% от их общей численности на 1992 год, при этом число учеников, которые обучаются на этих языках, сократилось почти в 7 раз – с более чем 3 млн до 480 тыс. Указ №1171 не только уничтожил любой смысл в обучении на родном языке в школах национальных меньшинств Украины, но и фактически заставил молодых выпускников школ, которые планируют продолжать свое обучение в высших учебных заведениях, учиться исключительно на украинском языке. Значит, такие выпускники искусственным и насильственным путем фактически лишены любых социальных перспектив».

Украинизация, а точнее, насильственная ассимиляция национальных меньшинств идет все годы независимости Украины.

Комментируя «Русскому миру.ру» подписанное письмо и мотивы, побудившие народных депутатов обратиться к крупнейшим европейским институциям, глава Всеукраинского координационного совета организаций российских соотечественников Вадим Колесниченко подчеркнул: «Возможность выбора языка для тестирования выпускников – важнейший принципиальный вопрос. Ведь если все тесты будут исключительно на украинском, то полностью исчезнет мотивация изучать родной язык миллионам русских и русскоязычных граждан Украины. Мало того что в вузах русский полностью искоренен, так дело идет к тому, чтобы его не было и в школах. Это самый настоящий этноцид!» Действительно, в наше прагматичное время молодые люди не склонны к «лишним» усилиям. Зачем напрягаться и учить родной язык, если

он не востребован в стране, с которой ты связываешь свое будущее? Возникает нелепая ситуация, когда юноша или девушка, которые общаются исключительно на русском, не могут на бумаге удовлетворительно изложить свою мысль на родном языке. Уровень грамотности катастрофически упал. Наивно, однако, думать, что резко повысился уровень грамотности украинского языка.

Официальным Киевом приветствуются изыскания «ученых», настаивающих на том, что история Украины и России – это путь угнетения, подавления украинцев «москалями», поэтому будущее должно максимально развести братские или, как теперь принято говорить, соседние народы. Особое место здесь занимают спекуляции на тему русского и украинского языков, по мнению украинских националистов, чрезвычайно удаленных друг от друга. Недавно с очередным экстравагантным умозаключением выступил член Комиссии человеческих и гражданских прав Мирового конгресса украинцев Владимир Богайчук: «Русский язык создан искусственно и на статус «великого и могучего», статус так называемого синтетического языка не может претендовать, поскольку в его формировании пропущена стадия аналитического языка. Какие бы ни были умные люди, которые русский язык создавали, потянуть то, что должно создаваться тысячелетиями, как был создан украинский язык, не могут», – сказал г-н Богайчук, именуя себя правозащитником. Дальнейшие рассуждения филолога-новатора сводились к тому, что русский язык, в отличие от богатого и развитого украинского, нелеп, несуразен и беден. Вывод незатейлив: зачем изучать худшее, если есть лучшее? Такие, только на первый взгляд смешные, умствования очень поддерживает украинская власть. «Наш президент любит поговорить о важности родного языка, о неотъемлемом праве каждого человека пользоваться им в полном объеме. Но при этом всегда имеет в виду лишь украинский язык. Исключительно. Такая наглая и вульгарная подмена охотно подхвачена чиновниками-

украинизаторами. А ведь у нас русский считают родным более половины населения страны. Этого не могут скрыть даже сервильные социологи. Зимой министр Вакарчук разослал во все университеты письмо за личной подписью, в котором просит ректоров помочь ему внедрять украинский язык во все сферы жизни, поддерживать студенческие обмены. Однако под ними он понимает исключительно обучение студентов с юго-востока в вузах запада Украины. Наоборот ему в голову даже не приходит предложить. Но если нашей стране не нужны светлые умы, то соседняя Россия охотно их принимает. Существует программа «Московский аттестат», позволяющая получить заочно среднее российское образование и затем поступать в вузы РФ, в том числе и на бюджет», – говорит Ирина Зайцева.

В упомянутом выше открытом письме депутатов речь идет об угрозе этноцида. Внешнее тестирование –

лишь одно из ее проявлений. Авторы письма напоминают об Общей декларации прав человека ООН, определяющей принцип равенства прав всех, независимо от расы, цвета кожи, языка, религии, политических и каких-либо других убеждений, национального и социального происхождения, имущественного, сословного и другого положения. Украина подписала, а 15 мая 2003 года Верховная рада ратифицировала Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств. В пределах территории, на которой региональные языки используются, в соответствии с состоянием развития каждого из таких языков и без вреда для преподавания официального языка государства Украина обязалась выполнять требования хартии. Их смысл заключается в гарантировании представителям нацменьшинств прав на получение образования – от начального до высшего – на родном языке, на профессиональную подготовку,

возможность изучения истории и культуры своего этноса.

«Мы не случайно написали открытое письмо вместе с коллегами, представляющими венгерское и румынское нацменьшинства. Они активно и последовательно отстаивают права граждан. Депутаты Европарламента от Венгрии и Румынии регулярно выступают с жесткими заявлениями. Так, румынский депутат потребовал открыть в Черновицком университете факультет, где преподавание велось бы на румынском языке. Венгры требуют, чтобы в Берегово вернули школу, которую Венгерская Республика построила на свои средства и которую мест-

с того, ни с сего стал уверять еврочиновника, что никаких проблем с русским языком у нас нет. Чем ввел в замешательство иностранного гостя, наслышанного о том, что именно в Донбассе наиболее цинично попираются права русскоязычных граждан.

Вадим Колесниченко видит причину такого поведения в том, что русская община Украины разобщена, деморализована и все чаще отказывается бороться за свои права, подчиняясь агрессивной ассимиляции. «Я считаю, что и Россия должна более ясно и четко высказываться в защиту прав русских и русскоязычных. И не только высказывать-

том, что украино-российские отношения определяются почти исключительно интересами бизнес-элит наших стран. Несколько семей с одной и другой стороны озабочены только получением выгоды. Поэтому гуманитарные вопросы никого по-настоящему не интересуют», – на такой грустной ноте заканчивает разговор Вадим Колесниченко.

Украинизация, а точнее, насильственная ассимиляция национальных меньшинств идет все годы независимости Украины. Но прежний президент, Леонид Кучма, действовал не так прямолинейно и напористо. Виктор Ющенко изменил тактику. Именно он окончательно завершил процесс назначения на все высшие гуманитарные чиновничьи должности радикальных последовательных националистов, которые привели Украину к нынешней ситуации. Внешнее тестирование – лишь один из пунктов программы полной ассимиляции иноязычных национальных меньшинств, но очень действенный. Чиновники на местах проблемы в упор не видят. Так, скажем, Юрий Стецюк, проректор Института последипломного образования по научной работе, мониторингу качества преподавания и оцениванию качества образования, считает, что тревога необоснованна: «В этом году тесты были на всех языках, которые могли бы захотеть выбрать выпускники школ. И это понятно – если для человека родной русский, если он учился в русской школе, то ему удобнее и тесты сдавать именно так. В августе будут подведены итоги тестирования по стране. И, возможно, появятся нормативные документы Министерства образования, которые определяют порядок внешнего оценивания качества знаний в 2010 году. Может, сохранят возможность выбора. Что касается последующего обучения в вузах исключительно на украинском, то все больше выпускников школ учились на государственном языке, а те, кто учился на русском, прекрасно овладели и мовой. Так что им будет нетрудно».

В принципе, можно побриться и левой ногой, но удастся ли не пораниться при этом?.. ❁

За последние 16 лет на Украине закрыто более 3 тыс. школ, преподавание в которых осуществлялось на языках национальных меньшинств.

ные власти просто отобрали. Мы, русскоязычная община, тоже обращались в Европарламент, но наши обращения пылились без всякого движения. И только совместное с румынами и венграми письмо, похоже, заинтересовало европарламентариев, у которых о правах человека весьма своеобразные представления, как видите», – подчеркивает Вадим Колесниченко.

В декабре 2008 года на Украину приехал Кнут Воллебек, верховный комиссар ОБСЕ. Он побывал во Львове, в Донецке, в Крыму, долго уговаривал местных жителей на встречах с общественностью, местными властями и журналистами изучать государственный язык, а потом все-таки выдал из себя: за собственные права нужно бороться. Украинские СМИ постарались эту его фразу не заметить. Странно повели себя и некоторые представители местной общественности. Так, Анатолий Близнюк, председатель Донецкого областного совета, ни

ся. Сегодня на Украине действуют десятки западных фондов, на содержание которых тратятся сотни миллионов долларов. Их задача – воспитать нового украинца, максимально удаленного от славянских корней и особенно от России. А РФ своих соотечественников, можно сказать, оставила. Поэтому фонд «Русский мир» – хорошее дело, но те проекты, которые он проводит, не слишком заметны. На финансирование их тратятся десятки тысяч рублей, что на фоне сотен миллионов долларов выглядит даже не как бой с тенью, а еще эфемернее. А ведь Россия могла бы настаивать на выполнении не так давно продленного Большого договора с Украиной. Там есть раздел, в котором украинская сторона обязуется не допускать ассимиляции русских и русскоязычных граждан Украины. Однако процесс насильственной ассимиляции идет все более беззастенчиво. Глубинная же причина сложившейся ситуации состоит, на мой взгляд, в

Михаил Быков

ГЕНЕРАЛИССИМУС

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

За считанные месяцы до смерти он, будучи уже 70-летним стариком, с детской непосредственностью танцевал и шалил на бале в Праге. Несколько ранее – предпринял дерзкое путешествие по альпийским перевалам Швейцарии. Менее чем за год до прощания с миром – весной и летом 1799 года – он с несколькими тысячами товарищей по оружию посетил Северную Италию, оставив неизгладимый след в нескромной истории этой страны.

КСТАТИ, ОН ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО хорошо относился к местоимению «он». Как-то даже заметил по этому поводу, что, если в войсках озвучат приказ с пояснением: «Он подписал» и все, до последнего солдата, поймут, о ком речь, – значит, полководец достиг пределов известности и уважения. В тот раз адъютант принес на подпись письмо, в котором перечисление всех титулов, чинов и званий подписанта заняло куда больше места, чем собственно текст. Он размашисто перечеркнул пером громоздкую презентацию и собственноручно вписал: «Суворов приказал!» И тут же, быстро свер-

кнув глазами, уточнил: «Ну что, так лучше?..»

Врожденная скромность, строгое воспитание и укрощенная десятилетиями молитв гордыня не позволяли поставить автограф «Он подписал!». Хотя мог бы! И солдаты в руке не ошиблись бы!

Суворов: бойся богадельни

6 (17) февраля 1797 года фельдмаршал Суворов в одночасье превратился в опального пенсионера. Павел I, едва успев сменить почившую в бозе мать-императрицу, затеял масштабную и довольно противоречивую реформу армии. Фельдмаршал Александр Суворов принял ее в штыки, подарив России очередной афоризм: «Пули не букли, коса не тесак, я не немец, а природный русак!» Милость Павла к любимому генералу матери немедленно сменилась на гнев. И Александр Васильевич на два года отправился в скромное поместье Кончанское Новгородской губернии. Как пояснил император, в связи с отсутствием войн и, следовательно, необходимостью Суворова в армии.

Один из самых банальных штампов, коими усеяны листы биографии знаменитого полководца, – он всю жизнь провел в войнах и походах. Суворов на самом деле воевал много. Двадцать кампаний, как тогда называли войны и военные походы.

Шестьдесят сражений различного масштаба. Однако были в жизни Александра Васильевича и довольно длительные мирные периоды.

Начнем с того, что, поступив на действительную службу в 1745 году рядовым в лейб-гвардии Семеновский полк (15 лет от роду, по другим данным – в 1747 году. – Прим. авт.), Суворов отправился воевать только спустя 13 лет уже в чине подполковника. После успешного дебюта в Семилетней войне, свежеепеченный полковник получает в командование сначала Астраханский пехотный, а чуть позже – Суздальский пехотный полк. Семь лет он занимается с вверенной ему частью, и этот бога-

И. Крейцингер.

«Портрет

А.В. Суворова

в мундире

гвардейского

Преображенского

полка»

тый опыт позволил Суворову создать уникальный военный учебник по организации полковой жизни – «Полковое учреждение», известное так же как «Суздальское учреждение».

Дальше – карьерный рост, начало очередной русско-турецкой войны, но 43-летнего полковника даже не рассматривают кандидатом в списки офицеров действующей армии фельдмаршала Петра Румянцева. Пришлось самому писать рапорт. А уж попав на фронт, заявить о себе взятием Туртукая.

Потом – вновь пятилетний мирный перерыв. Если исключить весьма короткое по времени и скромное по результатам участие Суворова в поимке «казацкого царя» Петра III – Емельяна Пугачева. (К слову, любопытный факт: после восстания Пугачева имя Емельян практически исчезло из оборота в русских семьях.)

А затем – Русско-турецкая война 1787–1791 годов, в которой генерал-аншеф Суворов получил всеобщее признание как выдающийся полководец. Сражения на Кинбурнской косе и за крепость Очаков, при Фокшанах и на реке Рымник, наконец, феноменальный штурм крепости Измаил!..

Но следующие четыре года Суворов занимается рутинной работой в Финляндии и на Украине: строит укрепленные пограничные линии, тренирует вверенные ему войска. Короткая кампания в Польше в связи с «наведением конституционного порядка» – и вновь мирная Украина, штабной уездный городок Тульчин, где в охотку пишется великая книга «Наука побеждать». Вот эта самая книга, а вкупе с ней и порядки, установленные Суворовым в южных дивизиях, и вызвали гнев императора, так как шли вразрез с новыми, им самим разработанными армейскими уставами.

Короче говоря, военные кампании заняли в жизни генералиссимуса 16 лет из 55, отданных армии. Что нисколько не умаляет, а, наоборот, подчеркивает величие его побед.

Отставка кончилась неожиданно. Опять-таки 6 (17) февраля, но уже 1799 года фельдмаршал Суворов был вызван из Кончанского в Петербург специальным рескриптом

императора. Между прочим, таких мистических совпадений в богатой событиями жизни Суворова было с избытком. «Долгом почитаю, не от своего только лица, но от лица других, предложить вам взять дело и команду на себя и прибыть сюда для отъезда в Вену», – писал Павел. Этими «другими лицами» являлись король Англии и император Австрии. Они настояли на назначении Александра Васильевича главнокомандующим союзной армией, созданной в центре Европы, для борьбы с юной, но исключительно жадной до чужих земель Французской Республикой.

Медаль, учрежденная императрицей Екатериной II в честь взятия крепости Измаил в 1791 году

Сидя в собственном имении, как «в богадельне», опальный фельдмаршал внимательно следил за военными успехами молодого французского генерала Бонапарта. «Далеко шагает», – бывало, приговаривал Александр Васильевич, чаевничая с окружавшими его в Кончанском гренадерами-ветеранами.

Суворов: пора остановить мальчика

Перед тем как писать этот материал, автор провел небольшой опрос среди знакомых. Без всяческих претензий на его научность и уж тем более – репрезентативность. Однако ответы людей, по большей части с высшим гуманитарным образованием, настолько однотипны, что позволительно сделать некоторые выводы. Все без исключения считают Суворова величайшим полководцем России, большинство вспоминают про Измаил и Сен-Готард, некоторые – про «Науку побеждать» и Чертов мост. Об Итальянском походе союзной армии под началом русского фельдмаршала не сказал никто. И уж тем более никто не сказал о реке Адде, реке Треббии и городке Нови.

Но история живет независимо от того, знают ее или нет.

210 лет назад в эти самые дни – 4 (15) августа – Александр Суворов одержал одну из самых блистательных побед в сражении при Нови. Но прежде о том, как он и его армия там оказались.

Как известно, Суворов не выносил «немогузнайства». Он готов был принять любую фантазию, но только не отсутствие ответа. За глупость не ругал, но и не поощрял, разумеется. Просто оставлял без внимания. А вот хитроумие, смекалку, юмор отмечал всегда. Высшая похвала – приглашение к обеду похрустеть наструганной рукой фельдмаршала редькой. Один из сопровождавших Суворова из ссылки попал под проверку на географическую тему. Граф Рымникский спросил, какие остановки есть между Новгородом и Петербургом. Тот и отвечал не мешкая: «Первая – Милан, вторая – Турин, третья – Париж!» Суворов остался доволен. Такая география полностью совпадала с его планом итальянской кампании. Но прежде он сделал три другие большие остановки.

Первую – в Петербурге, где император вел себя так, будто и не было недоразумений длиною в два года. «Веди войну как умеешь», – напутствовал Павел.

В Митаве Суворов посетил будущего французского короля Людови-

ка XVIII, а на тот момент – принца Прованского в изгнании. И выразил уверенность, что следующая их встреча произойдет в Париже. При условии, что помешать этому попытаются генералы французской Директории, и никто иной.

В Вене Александр Васильевич нанес официальный визит императору Австрии Францу, который назначил его фельдмаршалом австрийской армии. Судя по разным признакам, друг другу они не сильно понравились.

В марте Суворов прибыл в свой штаб. «В Вероне, где встречаются нас события» ждали русские генералы Розенберг, Багратион, Милорадович, австрийский начальник Мелас и 52 тыс. солдат и офицеров. Удивительно, но впервые за всю многолетнюю военную карьеру великий полководец оказался... главнокомандующим.

В русско-турецких войнах Суворов подчинялся главкому графу Румянцеву-Задунайскому, потом – светлейшему князю Потемкину-Таврическому. В Польше воевал под формальным началом того же графа Румянцева. Пугачева гонял под руководством графа Петра Панина.

Но и главнокомандование не обходилось без попыток тотального контроля «сверху». Только на этот раз за Суворовым внимательно смотрели сразу из Петербурга, Вены, Лондона и из собственного штаба – австрийские генералы и павловский «стукач» Герман. Сам Суворов пытался

А. Коцебу.

«Взятие крепости Кольберг 6 декабря 1761 года».

На картине изображено взятие крепости русскими войсками во время Семилетней войны

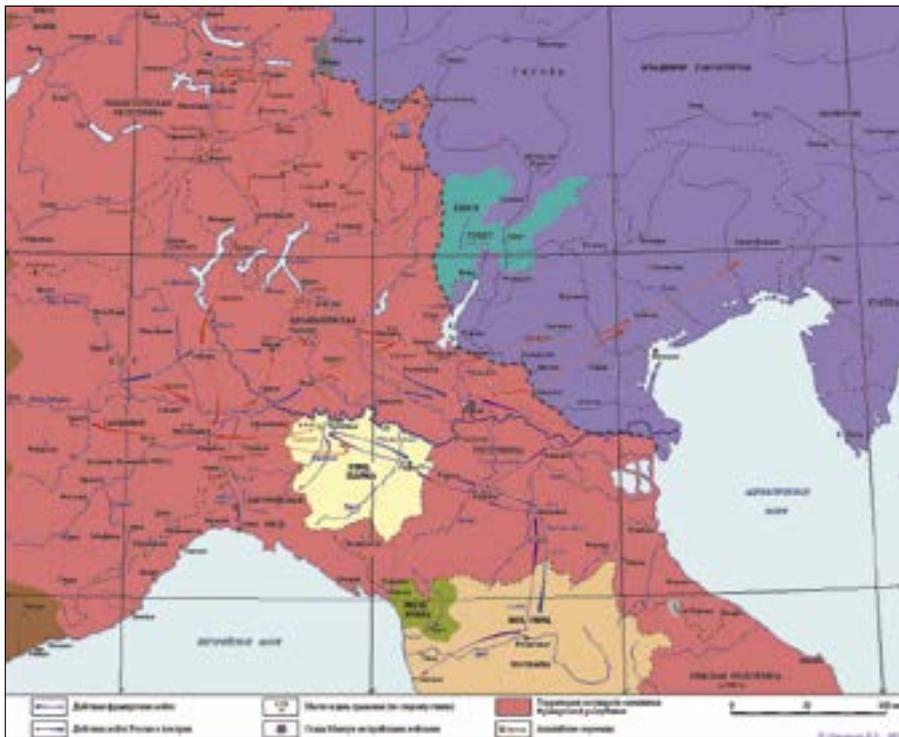
С.П. Викторов.

«А.В. Суворов получает извещение о назначении его главнокомандующим союзными войсками в Италии»

относиться к такому контролю с юмором. Писал в письме русскому послу в Вене графу Разумовскому: «Я в Милане получаю из Вены ответы о приезде моем в Верону. Я только что в Турин перешел – пишут мне о Милане». Откуда ж было знать Суворову, что и Разумовский сыграет вскорости весьма неприглядную роль в «итальянском театре масок». Но пока всякие интриги и каверзы не могли помешать реализации главного суворовского качества – уме-

нию побеждать в бою. Через неделю после прибытия фельдмаршала в Верону суворовцы взяли Брешию, еще через четыре дня вышли на берег реки Адды в районе озера Комо, где стояли 30 тыс. французов генерала Моро. Бились три дня, французы потеряли треть убитыми, ранеными и пленными и отступили на запад, к Пьемонту. 18 апреля Суворов вошел в Милан, в котором уже хозяйничали передовые казачьи разъезды. На освобождение провинции

ПРЕДОСТАВЛЕНО И. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Карта боевых действий союзной армии под командованием А.В. Суворова в Итальянском походе летом 1799 года

бытность командиром Суздальского пехотного полка сорок лет назад Александр Васильевич твердо уяснил, какое колоссальное значение имеет умение армии

совершать быстрые переходы. Годы тренировок привели к тому, что его солдаты в сутки проходили до 70 км, что в два-три раза больше уставной нормы.

Трое суток бегут суворовские роты. В 4 часа пополудни 7 (18) июня колонны появляются на берегах реки Тидоне неподалеку от города Пьяченцы и вступают в бой. Даже любимец Багратион не понял особенностей момента и просил остановить солдат, чтобы те отдышались и дождались отставших. «В ротах по сорок человек», – докладывал он главному. Но в ответ услышал: «У Мақдональда нет и по двадцати. Атакуй с Богом! Ура!»

Бой на берегах Тидоне, а потом и Трeббии длился три дня. Всего со-

шло до 70 тыс. человек. Но

австрийские части под командованием генерала

Меласа самоустранились от сражения.

В последний день наступил предел человеческих возможностей.

Багратион доложил Суворову о том, что солдаты отходят.

«Плохо, князь Петра!» – ответил 69-

летний полководец. И поскакал к войскам.

Русские солдаты, увидев в рядах самого Ляксандру

Василича и слыша его крик «Заманивай, шибче заманивай!», остановились. А когда следом услышали приказ:

«Вперед!», откуда-то появились силы и злость... Мақдональд был разгромлен начисто, потеряв в бою и при бегстве армии свыше 18 тыс. солдат.

В детстве Сашенька Суворов жег по ночам огарок под одеялом в спальне родительского московского дома за Басманными воротами Земляного города. Жег – и в мут-

Ломбардия русскому фельдмаршалу потребовалось... 10 дней! Миланцы встречали Суворова столь же страстно, как и прежде венцы, веронцы, брешрианцы. Сыпались цветы, сияла иллюминация, смеялись женщины.

Суворов: в атаке не задерживай!

Одним из важнейших боевых принципов Суворов считал необходимость гнать противника до конца, не останавливаясь после промежуточного успеха. Но в случае с Моро произошло иначе. Разведка сообщила, что с юга от Неаполя движется на помощь французскому генералу другой специалист – генерал Мақдональд. Пришлось разворачиваться в обратную сторону, прикрывшись арьберггардом генерала Розенберга. Суворов остановился у города Павии, чтобы разобратся, кого же бить первым: Моро или Мақдональда? «Помог» в этом процессе прибывший в русский лагерь великий князь Константин Павлович. Его отец Павел I считал, что самое время для 20-летнего отпрыска поучиться военному уму-разуму у самого «генерала Вперед». Так величали Суворова еще глубоко уважавшие его турки. Но великий князь решил не учиться, а сражаться. Из довольно мелкого боевого эпизода с переправой через реку По для предстоящей атаки войск Моро, закрепившихся в крепости Валенца, вырос целый бой, в котором не подготовленный к нему

русский отряд генерала Розенберга потерял свыше 1200 человек и отступил. Спровоцировал ситуацию как раз Константин, взявший Розенберга, как сказали бы сейчас, «на слабо». Генерал чудом избежал военного суда, а великий князь не избежал беседы с главнокомандующим с глаз на глаз. Учеба началась.

Шел май. Опасность с юга была временно ликвидирована. И Суворов выбрал жертву – генерала Моро, прикрывавшего дорогу на Францию у города

Алессандрия. Обходной маневр в 400 с лишком километров вывел союзные войска в тыл

Моро и позволил без боя занять столицу Пьемонта – Турин. Французы спрятались в Генуе, а перед Суворовым открылась дорога на Париж. До французской границы оставалось всего

100 верст. Но тыл, тыл! Там активизировался Мақдональд и спешил на соединение с Моро.

4 (15) июня в штабе фельдмаршала становится известно, что французы бьют австрийцев под Моденой. Суворов поспешил на помощь. А спешить Суворов и его солдаты умели. Еще в

Фьетта. «Конный портрет Суворова»

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

А. Шарлемань.
«Торжественная
встреча
А.В. Суворова
в Милане
18 апреля
1799 года»

А. Коцебу.
«Бой на Чертовом
мосту 14 сентября
1799 года»

ном желтом свете восковой свечи читал. До самого утра. Особенно любил книгу о славном полководце Ганнибале из Карфагена, не один раз громившем римские легионы. Одна из побед Ганнибала одержана была на берегах итальянской реки Треббии.

Суворов: недорубленный лес вырастает снова

При венском дворе почувствовали неладное. Казалось бы, мечта Габсбургов осуществлялась на глазах. Суворов буквально взашей вытолкнул французских революционеров из Италии, их остатки еще сидели в

крепостях и в предгорьях Апеннин, но ясно было, что вскоре попросят и оттуда. Однако союзники беспокоились о другом. Слава Суворова и любовь к нему в Италии превысили все возможные пределы. «Сапог» свалился с французской ноги, но пришлось впору на русскую. И хотя в Петербурге никто не думал кипятить итальянское молоко, Вена по дурной привычке дула на воду. Суворов хотел идти на Париж. Он искренне считал якобинцев Франции врагами Европы, трона и веры. А ведь и к трону, и особенно к вере фельдмаршал относился чрезвычайно серьезно.

Император Франц предпочел бы остановиться на границе с Францией и, приумножив земли империи, политые русской кровью, пожинать плоды успеха. С другой стороны, опасность еще присутствовала, уже размышлял об исчезновении из Египта Бонапарт, и, стало быть, никак нельзя было отказаться от союза с Павлом. Поэтому-то суворовскую армию законсервировали в Северной Италии на полтора месяца. Сами австрийцы тем временем осаждали крепости, еще занятые французскими гарнизонами.

Так, 17 (28) июля была освобождена Мантуя, и сразу же вслед этому событию Суворов получил от Павла указ, даровавший ему титул светлейшего князя Итальянского. Радостно, конечно, но добить засевшего в

А. Коцебу.
«Битва
при Нови»

прибрежной Ривьере у Генуи генерала Моро с присоединившимися к нему остатками армии Макдональда было бы еще радостнее.

Приказа все не было, но Суворов продолжал готовиться к продолжению кампании. Встать венский кабинет со стула заставили сами французы. Париж прислал в Италию нового командующего – молодого, яркого 30-летнего генерала Жубера. Французская армия зашевелилась на крутых апеннинских склонах, и у городка Нови 3 августа раздались первые выстрелы.

Суворов решил начать сражение первым. Рано утром 4 августа русские колонны пошли на приступ хорошо укрепленных на господствующих высотах позиций Жубера. Французский генерал не стал отсиживаться за орудийными батареями и верхом рванул на передовую. Одна из первых пуль ударила ему в грудь – и блестящая карьера оборвалась. Жубер сдержал слово, данное жене при прощании: «Я вернусь к тебе победителем или мертвым».

Обычно такие события в самом начале боя деморализующим образом действуют на солдат. Но французы оказались на высоте и в прямом, и в переносном смысле.

Новинское сражение длилось с пяти утра до шести вечера. Первоначально ворваться на позиции врага, расположенные на крутых склонах над долиной, никак не удавалось. Сильный орудийный огонь, тяжелый подъем, дикая жара – мешало все! Редкий случай, когда Суворов в ходе боя изменил собственным правилам. После полудня он остановил

атаки и дал солдатам отдохнуть. Одновременно отправил корпус австрийцев по длинной дуге в обход. К вечеру, когда атаки русских в лоб дали первые результаты и французы подвинулись, в тыл последним зашли австрийские колонны. Бой был сделан! Из 85 тыс. человек, дравшихся с обеих сторон, потери составили более 14 тыс.

На князя Итальянского графа Рымникского началась мода. Мужчины стали делать себе стрижки по-суворовски, в кондитерских печь пирожки по-суворовски, в шляпных лавках появились треуголки по-суворовски. Образ Суворова в виде рисунков, гравюр, газетных карикатур, картин тиражировался многими тысячами и раскупался по всей Европе. В городке Асти, где остановился фельдмаршал после Новинского сражения, население увеличилось в разы за счет туристов и паломников, мечтавших увидеть великого полководца. Все европейские монархи отметились, прислав фельдмаршалу высшие награды своих государств. Особо отличился сардинский король, присвоивший Суворову титул потомственного принца-кузена. К слову, именно этот по-своему щедрый поступок сардинского самодержца

позволил в октябре 1799 года императору Павлу возвести Суворова в звание генералиссимуса. Но об этом – в свое время.

В августе же Павел, прекрасно зная, что фельдмаршал является кавалером всех российских орденов, ломал голову над наградой. И придумал-таки. «Вы поставили себя выше всяких награждений», – написал он в Италию и особым рескриптом распорядился, чтобы при появлении Суворова все чины гвардии и армии приветствовали его так, как приветствуют только членов императорской фамилии.

А сам Суворов ждал приказа идти на Париж. Но так и не дождался.

И в Вене, и в Лондоне интриги заплелись в длинную комбинацию по выдавливанию русских из Италии. Но не во Францию, а в оккупированную республиканцами Швейцарию, где уже стоял в бездействии 25-тысячный корпус генерала Римского-Корсакова, обреченный на встречу с 80 тыс. солдат лучшего маршала Директории, Массены. Смысл комбинации сво-

дился к тому, что в Италии

австрийцы теперь и сами справятся, если

что. А вот в Голландии и германских

княжествах вот-вот появится сам

Бонапарт, и противостоят ему там будет неко-

му. Пусть русские и выйдут на оперативный

простор большой Европы. А чтоб и те-

ни сомнений не возникло в необходимости

этого похода через Альпы, имелся козырь

под названием «корпус Римского-Корсакова».

Суворовские солдаты обязательно пойдут ему

на выручку, если станет очевидно, что без этой помощи

его уничтожат. Уж такие они, эти русские солдаты...

Поднимая армию в поход, Суворов прекрасно понимал, что Европа

в который раз из двух зол не выбра-

Генерал Андрэ Массена, командовавший французскими войсками на территории Швейцарии осенью 1799 года

очевидно, что без этой помощи его уничтожат. Уж такие они, эти русские солдаты...

Поднимая армию в поход, Суворов прекрасно понимал, что Европа в который раз из двух зол не выбра-

ла Россию. Размер русской карты опять не давал ей поместиться в мелкоформатной европейской колоде.

Уходя из Италии в сторону швейцарских перевалов, русский фельдмаршал произнес: «Иду, но горе тем, кто меня посылает!» Нет, Александр Васильевич не кликал беду, он ее предвидел. И спустя каких-то шесть лет злой гений Наполеона Бонапарта принес европейским державам горя сполна.

Суворов: скажи мне, Господи, кончину мою

Швейцарский поход Суворова – это хрестоматия военной истории. Такого не было ни до, ни после. Даже переход любимого им Ганнибала через Альпы во время Второй Пунической войны с римлянами был осуществлен в тяжелых природных условиях, но без боев с превосходящими силами противника. Суворов же шел по Альпам с боями. И – прошел! В одной из стычек едва не попал в плен сам Массена. В кулаке русского унтер-офицера Махотина, отличавшегося дикой физической силой, остался кусок шитого золотом воротника от мундира французского военачальника. Не удержал унтер генерала за шиворот, лошадь тому помогла, взяла от страха в карьер. Ну, и сукно французское мундирное оказалось дрянью.

Когда армия спустилась в долину Рейна, Павел отозвал фельдмаршала на родину. Уже в чине генералиссимуса! А с генералиссимусами в России история такая. Всего их было... Впрочем, тут простого подсчета мало.

Звание, родившееся во Франции в середине XVI века, впервые в России использовал царь Петр. В 1696 году генералиссимусом стал воевода Алексей Шейн за Азовский поход, в целом весьма неудачный. Петр Великий произвел в чин «генералиссимуса всех потешных войск» князя-кесаря Федора Ромодановского и военачальника Бутурлина. При Екатерине I великой чести удостоился светлейший князь Александр Меншиков. Анна Леопольдовна, императрица в 1740–1741 годах, наградила чином мужа своей до-

Суворовский музей.
Санкт-Петербург.
Кирочная улица

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Кирочная улица Суворовоу
ST-PETERSBOURG. Musée de Suworoff

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Надгробная плита на могиле А.В. Суворова, находящейся в Александро-Невской лавре в Санкт-Петербурге

чери – герцога Антона Ульриха Брауншвейга. Видимо, потому, что Антон был отцом так и не ставшего полноценным царем внука царицы, Ивана VI. Сам генералиссимус после прихода к власти Елизаветы Петровны долгие годы жил в глухой ссылке в Холмогорах. Неизвестно даже место его погребения.

Сто пятьдесят лет назад – 25 августа 1859 года – в высокогорном ауле Гундуб был пленен русским войском имам Шамиль. Он также с 1854 года носил титул генералиссимуса, правда, почему-то турецких войск. В этом списке он по той причине, что жизнь закончил российским подданным в Калуге.

Еще один персонаж – Иосиф Джугашвили. Этот случай особый, и анализировать его чрезвычайно трудно. Да, лидер советского государства имел прямое отношение к военному процессу: это и победы 1943–1945 годов, но это и страшные месяцы 1941–1942-го, это довольно бескровный возврат территорий Прибалтики, Западной Белоруссии, Западной Украины и Молдавии, но это и заиндевшая от мороза мясорубка советско-финской войны.

Единственный русский генералиссимус, получивший это звание с соблюдением абсолютно всех уставных требований, – это Александр Васильевич Суворов. Почему в его случае так важен был титул, преподнесенный королем Сардинии? Потому, что помимо всех военных условий существовало еще одно: претендент должен входить в какую-нибудь монархическую семью.

Суворов возвращался долго. Рождество встретил в Праге. Затем, после первых сильных приступов болез-

ни, остановился в Кракове. Перебрался в собственное имение под Кобрином, подаренное Екатериной Великой за польскую кампанию. Здесь он в дни Великого поста написал «Канон Спасителю и Господу нашему Иисусу Христу». Его текст полностью сохранился.

Пасху великий полководец встретил в Риге, где в последний раз предстал перед обществом в парадном мундире при всех орденах.

Сил оставалось мало, но Суворов знал, что в Петербурге ему организована встреча императорского уровня. Только фантастическая сила воли, присущая ему всю жизнь, позволила генералиссимусу преодолеть путь от Риги до столицы. Но оказалось, что по каким-то неведомым причинам Павел I отменил всю программу праздничной

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

встречи. 20 апреля Суворов привезли в дом племянника Хвостова на Крюковом канале, где он и закончил земной путь 6 мая 1800 года. Напоследок – о мистических совпадениях.

Суворов женился в 1774 году на дочери князя Прозоровского Варваре Ивановне. Счастливым их брак был, но в семье родилось двое

Герб князя Итальянского, пожалованный Суворову за победы в Северной Италии в 1799 году

Памятник Суворову в Санкт-Петербурге

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Генерал-адъютант Аркадий Александрович Суворов-Рымникский, граф, князь Итальянский

Суворова Наталия Александровна

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В. Домашев. «Суворова Варвара Ивановна»

Светлейший князь Итальянский, граф, генерал-губернатор Санкт-Петербурга в 1861–1866 годах Александр Аркадьевич Суворов-Рымникский, внук великого полководца

княжеская и графская ветвь рода Суворовых пресеклась...

Последними словами генералиссимуса после исповеди и причастия в день смерти были: «Долго гонялся я за славою – все мечта. Покой души – у Престола Всевышнего». ☘

детей: дочь Наталия, Суворочка, как звал ее сам Александр Васильевич, – в 1775 году и сын Аркадий – в 1784-м.

В дни Итальянского похода отца сын присутствовал при нем в качестве штабного офицера. В 1811 году во время русско-турецкой войны Аркадий Суворов командовал 9-й пехотной дивизией. Он утонул при переправе через реку Рымник, спасая гибнущего солдата. Тот самый Рымник, на котором

Наталья Шергина [Санкт-Петербург]

ПОД АНДРЕЕВСКИМ СТЯГОМ

Российскому государственному архиву Военно-морского флота в нынешнем году исполнилось 285 лет.

С ВЕСНЫ 2009 ГОДА ФЛОТСКИЙ архив зажил на два дома: основной массив уникальных документов переехал в современный комплекс, возведенный на Серебристом бульваре Петербурга, а наиболее ценная часть фондов осталась на Миллионной улице, в старинном здании, построенном по проекту архитектора Месмахера в 1887 году для Архива Государственного совета. О прошлом, настоящем и будущем Военно-морского флота корреспондент «Русского мира.ru» побеседовала с директором РГА ВМФ Сергеем ЧЕРНЯВСКИМ.

КОРЯКОВ АЛЕКСАНДР КОММЕРСАНТЪ

– Сергей Владимирович, как выглядит старинный рогожный куль, из тех, в которых копили документы, связанные с историей создания, строительства, становления русского флота?

– Архивного куля у нас, к сожалению, нет. Мы можем только догадываться, как выглядели эти мешки, бумаг в которых накопилось несть числа с момента основания флота в 1696 году. Писать-то у нас в отечестве всегда любили! Тридцать лет складывали служивые люди в темных чуланах указы, чертежи, распоряжения, сметы. А 17 (28) января 1724 года государь повелел назначить архивариуса для их разбора и хранения. И назначен был Петр Михайлов и два его помощника. Так и было положено начало нашему архиву. Тогда он назывался «Архив Адмиралтейств-коллегии» – был такой орган управления флотом, на смену которому позже пришло Морское министерство. Конечно, архив тех времен был весьма несовершенным. Главной заботой Петра Михайлова и его помощников-копиистов было документы сохранить, по возможности пересчитать, систематизировать. С задачей своей они явно справи-

бумаги в прекрасном здании Месмахера на Миллионной улице, напротив атлантов Нового Эрмитажа?

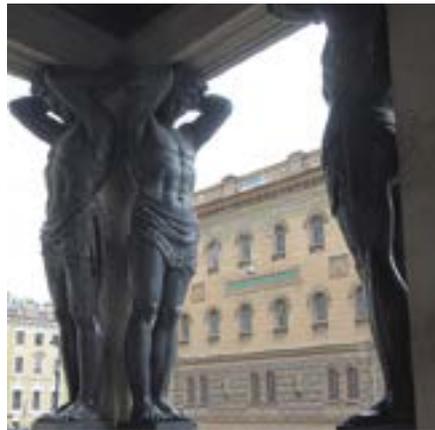
– Центральным учреждением Военно-морского флота России наш архив стал действительно только в 1917 году. Может возникнуть иллюзия, что пришли умные большевики и наконец-то приняли замечательное решение о флотском архиве. На самом деле решение объединить архив было принято до них, но совпало по времени с революционными событиями. А чуть позже, в 1918 году, наш архив перестал быть ведомственным, замыкающимся только на Военно-морском флоте. Потому что был образован так называемый Единый государственный архивный фонд, частью которого стали документы, хранившиеся в архиве Морского министерства. К этому решению, кстати, болеющие за свое дело архивисты шли долго, ведь идея родилась еще в царские времена. Мы стали государственной, централизованной структурой, и это очень хорошо, это все-таки самая высокая степень ответственности. Потому что масса документов, которые хранятся у нас, не имеют отношения к военно-морским интересам страны, но являются достоянием государства.

– Например?

– В нашем архиве лежат исторические и художественные сокровища, которые имеют отношение к созданию архитектурных шедевров Санкт-Петербурга–Петрограда–Ленинграда. Я напомню, наш прекрасный город на Неве развивался как военный порт и крепость, поэтому практически все зодчие, которые здесь работали в Петровскую и более поздние эпохи, проходили по морскому ведомству. Их туда брали на службу. А стало быть, все бумаги, которые оставались после них, попадали в морское ведомство и оседали у нас. История строительства военных и партикулярных верфей, зданий, храмов, прокладки улиц – все у нас, все храним именно мы.

– Действительно! Ведь Доменико Трезини в 1703 году был приглашен на русскую службу как фортификатор...

– А заложил не только такие фортификации, как Кронштадт и Петропавловскую крепость, но и Петропав-

КОРЯКОВ АЛЕКСАНДР КОММЕРСАНТЪ

лись, ведь бумаги целы, мы передадим их своей смене, когда придет черед. Работа по упорядочиванию флотских документов продолжалась столетиями. Менялась страна, менялся флот, количество бумаг нарастало, где только они не оседали!

– Правда ли, что большевики поступили мудрее царей: после Октябрьского переворота в 1917 году решили «поселить» разбросанные по разным конторам и портам страны флотские

КОРЯКОВ АЛЕКСАНДР КОММЕРСАНТЪ

ловский собор, Александро-Невскую лавру, здание Двенадцати коллегий и многое другое. Первый архитектор Петербурга предвосхитил облик императорской столицы. Ему был присвоен чин полковника фортификации. А Савва Чевакинский? Ведь он сначала окончил Школу навигационных наук и петербургскую Морскую академию, а уж потом, состоя в Адмиралтейском ведомстве, построил Никольский морской собор, дом Шереметевых на Фонтанке (Фонтанный дом), необычные склады для сушки корабельного леса в «Новой Голландии». А как перестраивал Андриан Захаров здание Адмиралтейства, как превратил его в главное украшение Невского проспекта? Хотите узнать? Милости просим в наш архив! У нас хранится много изумительной графики, к которой приложили руку великие мастера. Этим графическим документам в пору экспонироваться в изрядном музее. Это я не к тому, что, мол, давайте в музей передадим. Нет, просто мы теперь намерены активно участвовать в художественных выставках.

– **Революционные матросы – тоже к вам?**

– Да, документы, касающиеся революционных событий начала XX века, восстаний того периода, у нас также хранятся. Но есть свидетельства о событиях более ранних периодов, на первый взгляд не имеющих отношения к флоту. Возьмем восстание декабристов на Сенатской площади. Там же собрались морские офицеры, в мятеже принимал участие морской экипаж, значит, ему посвящены свои папки. Можно по-разному относиться к таким событиям, как революция 1905 года, Февральский и Октябрьский перевороты 1917 года, но это наша история. У нас такая огромная страна, от океана до океана, и история у нее непростая, с кровью и со слезами. Через такие горнила прошли и выжили, слава тебе, Господи! И не надо своей истории стесняться. Еще не вечер, как говорится. Мы еще посмотрим, кто у кого в прихожей будет стоять с протянутой рукой...

– **Сейчас нашей стране не до воинственных настроений, нам бы просто выжить, сбереечь народ.**

КОРЯКОВ АЛЕКСАНДР КОММЕРСАНТЪ

КОРЯКОВ АЛЕКСАНДР КОММЕРСАНТЪ

– Но у России просто нет выбора: или она будет великой державой, которая способна влиять на мировую политику в своих интересах и в интересах своих союзников и друзей, или она прекратит свое существование. Объективно ход нашей истории таков, что он не предполагает существования скукожившейся России. По-настоящему независимые страны по определению должны быть сильными.

– **Главный признак этой силы?**

– Однозначно – мощный флот! Достаточно посмотреть на карту и понять, что с нашими протяженными морскими границами без флота никуда!

– **А вы как историк чувствуете интерес государства к обновлению Военно-морского флота?**

– Конечно. Государство пытается вернуться к традициям, проявляя огромный интерес к историческим документам. Скажем, архив готовит справку о том или ином историческом церемониале. Какая необходимость в следовании этим церемониалам? А в Великобритании таких вопросов не задают. Там не чураются самых, казалось бы, нелепых церемоний. Ведь это, собственно говоря, основа их цивилизации, общества, это фундамент, на котором зиждется их государство. Чем крепче фундамент, тем крепче само здание. И точно за тем же в последнее время власти обращаются и к нашим архивам. Потому что первостепенная задача архива это не только сохранение, но и использование документов.

– **Какой запрос показался вам самым интересным?**

– Недавно власти хотели до деталей вникнуть в суть событий, связанных с продажей американским Соединенным Штатам Аляски. Наш архив давал подробные справки о том, как это произошло.

– В начале 90-х годов у станции метро «Площадь Восстания» подолгу стоял городской чудак с транспарантом «Верните нашу Аляску!». Все посмеивались. Зачем же нынешним политикам шутить?

года мощное землетрясение вызвало цунами, накрывшее и небольшой городок Мессину и Калабрию на противоположном берегу Мессинского пролива. Цунами принесло большие разрушения, погибли десятки тысяч

– Какие вехи в становлении русского Военно-морского флота считаются эпохальными?

– Началось все, конечно, с Петра I. После деревянного флота петровской поры, который существовал на Балтике достаточно долго, пришла эпоха паровых котлов. Флот пора было менять, и первый урок нам был дан в Крымскую войну 1853–1856 годов запомнившейся уже тогда обороной Севастополя. В ту пору красу и гордость нашей флотской мощи составлял новенький парусный флот, который мы были вынуждены «доблестно» потопить в Ахтиярской бухте под Севастополем, чтобы заблокировать вход неприятелю. За гордостью упустили момент наступления другой эпохи. На флотах воевавших с нами Британии и Франции появился пар, винт вместо гребного колеса, железо, мы этим пренебрегали, как вдруг грянула война! И Россия ее проиграла, в том числе из-за отсталого флота. Это был мощный рубеж разочарования и прозрения! Именно Крымская война и поражение в ней заставили Россию кардинально изменить концепцию Военно-морского флота. Умер Николай I, на трон взошел его сын Александр II, и при этом царе и его военачальниках и флотоводцах был создан новый российский флот. Великий князь Константин Николаевич и целая плеяда моряков за считанные годы построили качественно новый флот. Это было рубежное событие для истории флота.

– Флот александровской поры дожил до середины XX века?

– Нет, второй коренной перелом на флоте произошел в результате Русско-японской войны 1905 года. Наши тяжелые эскадренные броненосцы не выдержали требований времени. Почему нас победили японцы? Важен был, конечно, настрой и кураж неприятеля, ведь для японцев эта война была исключительно важной. Если бы японцы тогда проиграли, может быть, у них был бы статус, как у нынешней Камбоджи. А корабли для них тогда построили передовые морские державы: грубо говоря, деньги дали американцы, флот построили англичане, армию обучили немцы.

КОРЯКОВ АЛЕКСАНДР КОММЕРСАНТЪ

17 (28) января 1724 года государь повелел назначить архивариуса для разбора и хранения указов, чертежей, распоряжений и смет.

– А деталей-то никто не знает, как все случилось. Сам факт продажи Аляски не тайна, но современным политикам важны детали. Наш архив выпустил пять сборников документов на эту тему. Это издания высокого уровня, с восстановлением полной картины освоения русскими мореходами и первопроходцами северной части Тихого океана, основания самой Русской Америки, деятельности Русско-американской компании.

– О чем еще архивистов спрашивают?

– Совсем недавно была памятная дата, не очень замеченная соотечественниками, – столетие со дня страшного землетрясения в городе Мессине на Сицилии. В декабре 1908

людей. И так судьбе было угодно, что в том районе оказался отряд русских кораблей, совершавших плавание в южных морях. Русские моряки первыми, не дожидаясь указов из Петербурга, пришли на помощь попавшим в беду жителям Мессины. Оборудовали госпитали и лазареты, занимались обустройством жилищ пострадавших. Сто лет прошло, а мессинцы помнят о той помощи и до сих пор хранят святое чувство благодарности русским морякам. Мероприятия, связанные с той трагедией, проходили на государственном уровне, а наш архив готовил все необходимые исторические справки и пояснения. Подобных славных и памятных дат в истории русского флота много.

Можно сказать, что война-то против России была коалиционная. Все, кто так или иначе вооружал Японию, боялись и не желали усиления России на Тихом океане. А Россия, будто этого не понимала, стояла на своем. Флот ее к тому времени устарел. Разгром в Цусимском сражении – Царствие Небесное тем ребятам, что там погибли, – вынудил Россию строить новый флот. Как ни кощунственно звучит, война снова помогла стране обратиться к проблеме обновления флота.

– Этим занимался Николай II?

– Да, это была его задача.

– И в результате большевикам достался мощный флот?

– Да, весьма и весьма мощный. Уже к Первой мировой войне российский флот был очень сильным.

– Первая мировая была сухопутной.

– Я бы не вполне согласился. Да, судьба той войны решалась в основном на сухопутных фронтах, однако на Черном море и Балтике шли бои. На Черном море наш флот все задачи решил и войну выиграл. Мы захватили побережье Лазистана, вторглись в Турцию, завершили наступательную Трапезундскую операцию. Заблокировали Босфор – там ни немец, ни турок не мог высунуться. Наш знаменитый адмирал Александр Колчак, который в ту пору командовал Черноморским флотом, действовал весьма успешно. Русский флот на Черном море именно тогда стал господствующим! Он был настолько хорош, что многие дореволюционные корабли на Балтике приняли участие в Великой Отечественной войне. Все линкоры, например, с тех времен, крейсера.

– Следующей революцией на флоте стала Вторая мировая война?

– Точно так. Мы тогда авианосные корабли, как у других стран, не стали строить, а японцы применили их в Пёрл-Харборе. Вот когда стало понятно, что на смену тяжелым военным дредноутам-линкорам, вооруженным артиллерией, пришел новый вид вооружения – палубная авиация. Авианосцы активно начали строить американцы. И уже эти корабли во многом решили судьбу войны на океанских театрах. Впоследствии на флотах мира начали

развиваться новые технологии, появились атомные энергетические установки и новый вид оружия – ядерные ракеты-носители. Да, после Великой Отечественной войны облик нашего флота кардинально изменился. Мы построили много атомных подводных лодок, атомных надводных кораблей с ракетами на вооружении. Вот такие важнейшие этапы были в развитии нашего Военно-морского флота.

Сталин, как это ни удивительно, относился к флоту с большим пиететом. Правда, несколько однобоко: он хотел, чтобы у нас флот был таким, как у англичан, с дредноутами, линкорами. Он не понимал, что на Балтике, к примеру, дредноуту даже не дадут развернуться, чтобы пройти. Ленин во флоте ничего не понимал, и все печатные труды типа «Ленин и флот» – сплошная конъюнктура. Хрущев также не осознавал

Масса документов, которые хранятся в архиве, не имеют отношения к военно-морским интересам страны, но являются достоянием государства.

КОРЯКОВ АЛЕКСАНДР КОММЕРСАНТЪ

– Кто из правителей России помимо Петра I придавал флоту первостепенное значение?

– Многие правители и тогда, и сейчас принимают флот за дорогостоящую игрушку. Что такое для России Чесменское сражение, случившееся при Екатерине II, почему мы его так чтим? А это был этап выхода русского флота в Средиземное море и в Мировой океан. Государыня хорошо понимала значение флота. Александр II и Николай II в том же ряду.

важности Военно-морского флота. Маршал Советского Союза Георгий Жуков настолько неприязненно относился к Военно-морскому флоту, что порой оторопь берет, когда читаешь его воспоминания. Он считал, что флот висит «довеском», «гирей» обременительной! Мол, «угробить бы его» да танков настроить! Флотские были не виноваты в том, что наши Сухопутные войска под натиском гитлеровцев бежали так, что все советские военно-морские базы

КОРЯКОВ АЛЕКСАНДР КОММЕРСАНТЪ

оказались захвачены неприятелем. Моряки-то эти базы свои героически обороняли. И Кронштадт, и Ленинград удалось отстоять благодаря морской артиллерии!

– Больших войн, к счастью, сейчас нет. Можем ли мы позволить себе спокойно воспринимать потерю бывшего преимущества на Балтике и на Черном море?

– Боюсь, нет. Нужда заставит сейчас Россию хоть в нитку вытянуться, а пополнить и обновить свой флот для того, чтобы оберегать морские границы. Что было до недавнего времени у страны на Балтике и что осталось? Эстуарий Невы и клочок акватории Балтийского моря, это, вообще говоря, стратегический тупик. Флоту из получившегося стратегического тупика никуда не развернуться, если что-то, не дай бог, случится.

– А анклав в Калининграде?

– Там, конечно, есть флот, и он может решать какие-то локальные задачи, но в целом регион Балтийского моря для Балтийского военноморского флота умер. На Черном море складывается почти такая же ситуация. Из-под нас «выдергивают» Крым, Севастополь. Но если Черноморский военноморской флот окажется выведен в Цемесскую бухту

КОРЯКОВ АЛЕКСАНДР КОММЕРСАНТЪ

под Новороссийском, можно будет считать, что флота у нас там нет. Все равно что Швейцария создаст свой флот и где-нибудь его пристроит, но ведь он ей в серьезной ситуации не поможет.

– Есть Северный и Тихоокеанский флоты.

– Это сильные флоты, но они не позволят России решать необходимые задачи, которые перед ней стоят. Присутствие России в Севастополе – это не прихоть военных

людей, это государственная необходимость. Только наличие сильного флота – гарантия того, что на нас не посмеют напасть. В США, как известно, флот сегодня гипертрофированно велик! Им зачастую достаточно продемонстрировать свою мощь, чтобы решить любой политический вопрос. А когда мы в прошлом году вывели в Атлантический океан авианосец «Петр Великий» с кораблями охранения, весь мир закричал, что Россия «бряцает оружием»! Вся наша история убеждает в том, что к флоту нужно относиться очень бережно. История также свидетельствует о том, что мы сначала свой флот разбазариваем, а потом с невероятными усилиями заново создаем. Вот сейчас, к примеру, нам нужно решать проблемы охраны Штокмановского месторождения, шельфов, раздела Арктики, отстаивать рыбные промыслы России.

– Северный флот тоже растерял былые влияния?

– Северный флот требует модернизации. Для того чтобы один корабль выпустить в море, целая инфраструктура должна работать. Так и во всем мире устроено. А мы один корабль вытаскиваем в море на максимальном напряжении сил. Нет, флот нам нужно начинать снова строить с нуля. Увы, теперь у России другие возможности, не такие мощные, какие были у Советского Союза. Задача трудная, не для красного словца говорили, что корабль строит вся страна. Так и было. Но я смотрю в будущее с оптимизмом. Боюсь только, как бы реально время не упустили, потому что скоро у нас в стране и не останется тех, кто может делать корабли.

– К какому периоду больше всего проявляют интерес люди, приходящие работать в ваши фонды?

– Больше всего исследователей интересует дореволюционный период. Допустим, японцы, корейцы проявляют большой интерес к периоду, который касается их истории. Китайцы, напротив, даже не знают о наших возможностях, судя по их реакции, которую я обнаружил во время своего визита к коллегам в Шанхай. Американцев интересует Русская Америка. Англичан – все русские походы в Мировой океан. ♣

Игорь Савельев [Уфа–Екатеринбург–Казань–Уфа]

ДНЕВНИК ОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ

Как выглядит, по-вашему, театральный фестиваль? Сразу воображается что-то такое... академичное. Тяжелый бархат занавесов, сверкающий хрусталь люстр... Хочется затянуться во фрак, великосветски раскланиваться и подавлять зевоту. А как выглядит, по-вашему, летний отпуск? На ум приходит море, пальмы и шезлонги. Чартеры и трансферы...

СРАЗУ СКАЖУ, ВСЕ БЫЛО НАОБОРОТ. ВМЕСТЕ С СОАВТОРОМ-драматургом Андреем Юртаевым мы отправились из Уфы в Екатеринбург, где провели совершенно сумасшедшую неделю на III Международном театральном фестивале современной драматургии «Коляда-Plays». Ничего тут не напоминало о той скучноватой тяжеловесности, с которой мы со школьных лет привыкли связывать парадную сторону театральной жизни. Собрались в уральской столице люди яркие, фанатики сцены из самых разных городов России и ближнего зарубежья: кто-то привык играть на больших сценах, кто-то – в полуподвальных залах, но все – профессионалы высокого класса. К чести организаторов, всех разместили в гостинице, а кому-то и помогли с дорогой, ведь небольшие театры ограничены в средствах. Об одном из таких, кстати, совсем недавно писала парижская *Le Monde*: «Счастливы те, кто сможет это увидеть! Они познакомятся с театром, каких сейчас не бывает нигде, кроме как в русской глубинке: полунищим, но полным образов, китча и абсолютно подчиненным мастеру...» Собственно, это – о екатеринбургском «Коляда-театре», принимавшем фестиваль. Названием он обязан своему руководителю – известному драматургу, режиссеру и актеру Николаю Коляде. Так что «чартеры и трансферы» оказались с лихвой заменены спектаклями, публичными читками пьес на свежем воздухе, дискуссиями и спорами, кофеем в екатеринбургских парках и гитарами в гримерках. Меня до сих пор спрашивают, где это я так загорел. И, пожалуй, логично будет рассказать об увиденном в режиме «путевого дневника» – со всеми «остановками»...

День нулевой

Вообще, приезжать было не обязательно. По крайней мере, для финалистов Международного конкурса драматургов «Евразия» присутствие на итоговых мероприятиях в Екатеринбурге было делом добровольным, на сцену вызывали только победителей. Но мы с Андреем Юртаевым все-таки решили приехать: наша пьеса «Портвейн, Кофейн и связанные руки» оказалась в финале свердловского конкурса. «Евразия» и «Коляда-Plays» – это, пожалуй, близнецы-братья, только в одном случае жюри оценивает кипу

пьес молодых драматургов, а в другом – отсеивает для фестиваля новаторские спектакли небольших, как правило, театральных коллективов. Оба проекта явились на свет благодаря кипучей энергии Николая Владимировича Коляды и его сподвижников – из «Коляда-театра», из редакции литературного журнала «Урал», при поддержке российского и областного Министерств культуры, Союза театральных деятелей и других организаций. И если раньше конкурс драматургов и фестиваль театров были разведены по времени, то теперь они и вовсе оказались

«сиамскими близнецами»: молодых авторов чествовали в рамках «Коляда-Plays».

И вот мы, навьюченные рюкзаками, топаем по центру Екатеринбурга в поисках дома №20 по улице Тургенева: здесь разместился «Коляда-театр». Вот он – деревянный особнячок с мезонином. Резные наличники, крылечко, на театр в нашем понимании похоже мало, но при этом – афиши, яркие баннеры и рисунки на асфальте; рядок разноцветных старых деревянных стульев в палисаднике... На крыльце суета, подготовка идет полным ходом. Удивительно, но в такой суматохе Николай Коляда бросил все дела, чтобы провести для нас экскурсию по театру. Прямо здесь нам и предстояло прожить неделю.

Разместили нас в мужской гримерке, завешенной костюмами, тулупами, мундирами и бог знает чем еще, а в углу, в шкафу, было свалено пар сорок обуви. Столики с зеркалами, лампами, грудями грима и почему-то фотографиями Галины Волчек. Николай Коляда напрасно подозревал, что нам тут не понравилось. Наоборот! Спали на матрасах на полу. Есть ходили в столовую Сельхозакадемии через дорогу («актерские хитрости» от Коляды: «Мимо охраны проходите решительно, не озирайтесь... нечего тратиться на рестораны!»), мыться – в муниципальную, совершенно зоценковскую баню... Вечером, возвращаясь «на базу», жевали хлеб с колбасой в парке: ждали, когда актеры переоденутся

РИА НОВОСТИ

после спектакля и гримерка освободится. А просыпались, когда актеры начинали через нас перешагивать. Было по-холодному весело.

День первый

Церемония открытия фестиваля, проходившая в театре кукол, грозила превратиться в чопорное мероприятие: местный бомонд слишком уж церемонно раскланивался в фойе. Николай Коляда, едва появившись на сцене в фирменной фестивальной футболке, разрядил атмосферу и настроил всех на неформальный лад: фактически сорвал торжественное вручение себе привезенной в Екатеринбург Дягилевской премии, а награждая писателей премиями журнала «Урал», с хохотом признался, что забыл подписать дипломы. После чего испарился со сцены. А зрителям был предложен спектакль Екатеринбургского театра кукол и «Коляда-театра» «Башмачкин» – очень необычное зрелище. Пьесу написал Олег Богаев – уральский драматург, лауреат «Антибукера» с внушительным «послужным списком»: в последние 10 лет спектакли по его пьесам шли на многих столичных площадках. «Башмачкин» – фантазия на гоголевскую тему: ограбленный чиновник лежит в горячке и постепенно отходит в мир иной, а ожившая шинель ищет его, меняет владельцев, у всех спрашивает дорогу и просит помочь. Башмачкин зовет Шинель, Шинель зовет Башмачкина... Сейчас спектакль по этой пьесе ставится в Москве, и я, честно говоря, не очень представляю его... с людьми.

РИА НОВОСТИ

Потому что здесь, в Екатеринбурге, его поставил, как уже говорилось, кукольный театр, «настоящий» человек на сцене только один – главный герой в исполнении Олега Ягодина. Выглядит все это примерно так. Огромное белое полотнище, на котором – в разных уголках – разыгрываются разные сцены: мы видим то портного, сделанного из ножниц и швейной машинки, то доктора, то «лихих людей» с топорами, а то и государя-императора – голову, раздувающуюся до исполинских размеров. И среди всего этого периодически вскидывается живой человек, герой Ягодина, в больничной пижаме и чепце. Белое полотно оборачивается его постелью, а все кукольное – его бредом.

День второй

Гримерку пришлось освободить довольно рано. В 12 часов начиналась, а в 20 заканчивалась читка конкурсных пьес «Евразии». Восемь часов – можете себе представить? После каждой пьесы полагался маленький перекур, чтобы обсудить увиденное, одни зрители уходили, другие приходили, а артисты так и оставались «у станка». Вот одна из пьес – монолог «Наташа», написанный молодой екатеринбурженкой Ярославой Пулинович. С ней мы познакомились полгода назад в Москве: тогда ей вручали премию «Дебют» за пьесу, которая тоже являлась монологом

и называлась похоже – «Наташина мечта». Ярославе пришло в голову сделать своего рода дилогию. «Наташина мечта» – колоритная, сочная исповедь воспитанницы детдома (в конце становится ясно, что это речь обвиняемой на суде), по-своему трогательная, о желании любить и быть любимой. Тогда, в Москве, Ярослава рассказывала, как каждый день ездила в одно и то же место, имеющее репутацию злачного, садилась на скамейку возле киоска, где собирались попить пивка местные неблагополучные девицы. Слушала, записывала какие-то истории, словечки и выражения. То была несомненная удача, и сегодня пьесой интересуются многие театры (а Новосибирский

государственный драматический театр «Старый дом» привез спектакль по ней на фестиваль). В Москве же Ярослава делилась идеей дилогии: сделать другой монолог совсем непохожей девушки, благополучной юной телезвезды. И вот актриса Василина Маковцева нам его читает. Она нашла интересный ход: все время поправляет что-то на голове, как будто воображаемую корону. Характер передан точно. Но все-таки в этой второй пьесе Ярославе Пулинович не хватило прежнего колорита. ...Интересно посмотреть на «Коляда-театр» «в действии»! Тут очень уютно, по-домашнему: подушечки, накидочки, тысяча забавных мелочей... Впрочем, тут все как положено: окошечко кассы, фойе со стульями, а роль буфета играет начищенный самовар, обвешенный баранками, и несчетное количество граненых стаканов. Кто хочет чаю – пожалуйста, а желающие помочь театру с покупкой заварки и сахара могут кидать монеты на специальную тарелочку. Если этому самовару в фойе можно улыбнуться, то зал – совершенно серьезный, без каких-либо поблажек. Тут мест 60. Удивляешься, как в деревянном доме удалось такое устроить.

«Нам повезло с этим залом, когда мы въехали – оказалось, тут уже есть на что вешать осветительные приборы... Но, конечно, многое пришлось делать самим», – говорит молодой актер и, по совместительству, заместитель директора Евгений Чистяков. Несколько дней назад его шеф водил нас по театру и с гордостью рассказывал про богатое историческое прошлое этого особняка, и само собой разумеющимся казалось, что такой самобытный и известный театр живет в таком симпатичном домике, да и где ему еще быть? Оказалось, это не совсем так. Театр долго скитался по подвалам. Это здание ему дали только потому, что раньше здесь сидели фирмы столь неблагополучные, что после них домик долго пустовал: кому он нужен, с «висящими» на нем бешеными долгами по «коммуналке», с отрезанными коммуникациями? Пришлось ремонтировать все своими руками, возвращая помещениям первозданный вид, строить зал, гримерки. Артисты сами копали водопроводные траншеи.

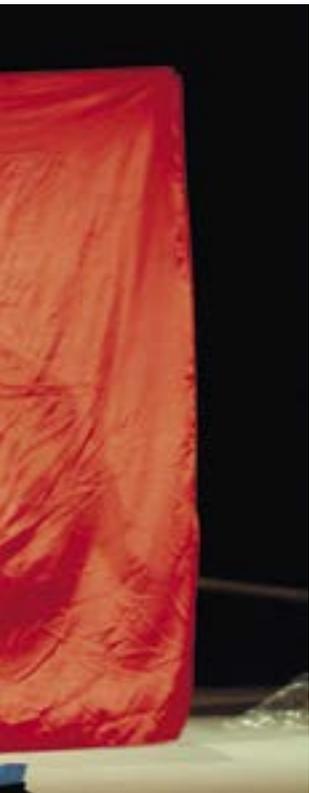
РИА НОВОСТИ

Собрались в уральской столице люди яркие, фанатики сцены из России и ближнего зарубежья: кто-то привык играть на больших сценах, кто-то – в полуподвальных залах.

День третий

С утра вручали премии драматургического конкурса «Евразия»: все прошло скромно, на той же театральной сцене. Причем на ней уже были смонтированы декорации одного из приезжих театров для дневного спектакля, пол затынут серым полотно. Коляда разулся и вышел на сцену босым: надо уважать труд людей, пусть до спектакля все остается нетронутым. И все – конкурсанты, члены жюри – послушно разува-лись, прежде чем выйти для получения или вручения премиальной статуэтки. Церемония «оскаровского» типа, все говорят взволнованные слова, и при этом все – босиком; забавная сценка... Впрочем, официоза и так не было, потому что Николай

Коляда был, как говорится, в своем репертуаре: «На, Батурина, держи, вот это тебе 25 тысяч, а это приз. Он стоит пятнадцать. Будет совсем тяжело, пойдешь в ломбард, заложешь». Анна Батурина – победительница в «главной» номинации («Пьеса для большой сцены»). 24-летняя выпускница Екатеринбургского государственного театрального института родилась и живет в городе Коркино Челябинской области. Ее пьеса «Фронт-овичка» написана о послевоенных годах. Коляда хорошо выразил дух этой вещи: «Войну Аня знает только по семейным преданиям. И это вот – бараки, май, счастье, новая жизнь, впереди что-то радостное и счастливое – она как-то удивительно точно передала, оборвав пьесу, оборвав

РИА НОВОСТИ

развитие сюжета вдруг, ни с того ни с сего. Но так ведь и есть в жизни: ты едешь в поезде, смотришь в окно на унылую жизнь, ты думаешь о любви, ты думаешь, глядя на унылые домики, что – ничего, и что, как говорил Чехов, «и в Сибири люди живут», и – поезд едет дальше, нет точки, нет финала. Замечательно». Мне же показалось, это пьеса о том, как люди черствеют душой, пройдя через слишком большие испытания.

«Евразия» хоть и международный конкурс, но без некоторой внутренней, уральской ориентированности не обходится. Николай Коляда подчеркивает в интервью, что для него важно прежде всего развитие уральской школы драматургии: «Я, как старая театральная крыса, знаю, что пьесы, написанные моими учениками, достойны того, чтобы украшать репертуар любого театра – и московского, и провинциального. Но, к сожалению, так сложилось, что директора театров и режиссеры нелюбопытны...» Наверное, это справедливо. Екатеринбургская «диаспора» задает тон на многих профильных конкурсах, а известнее всех широкой публике, пожалуй, Василий Сигарев, давно уже объявленный

за рубежом «самым перспективным молодым драматургом Европы». Пару месяцев назад он – уже в качестве режиссера – получил Гран-при российского «Кинотавра».

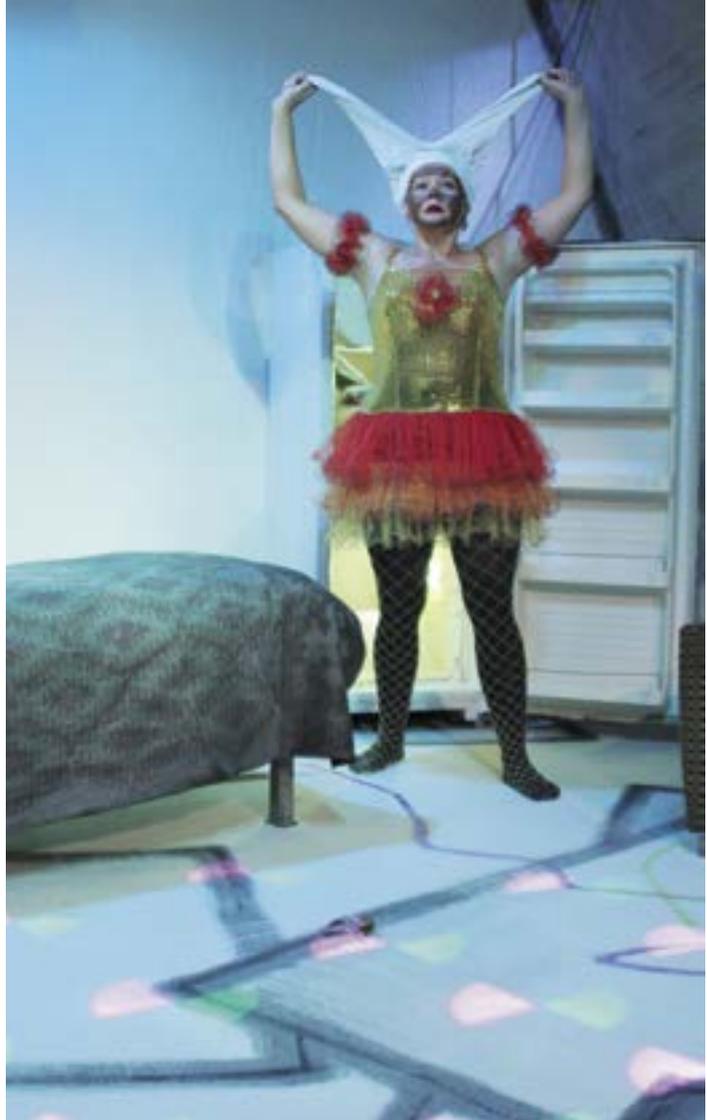
День четвертый

Состоялся спектакль, который все – и критики, и члены жюри – единогласно назвали главным открытием фестиваля (он получил Гран-при). Коми-Пермяцкий окружной драматический театр имени Горького из города Кудымкар сыграл пьесу «Уйди-уйди». Как сказал позже арт-директор московского Центра имени Мейерхольда Павел Руднев в интервью «Вечернему Екатеринбург», текст актерами не выучен, а «присвоен» и пережит: «Декорации и актеры здесь в такой близости к зрителю, что больно глазам, а фактурность каждого предмета (вплоть до состаренных обоев и «вафельной» простыни вместо скатерти на столе) облюбована до мельчайших подробностей. Удивительно: ведь часто настоящие вещи из быта выглядят на сцене парадоксально ненастоящими, а здесь ни одна деталь не фальшивит, и каждая из них (даже музыка по радио) – диагноз, а лечение – Артист. Если

у Некрасова вопрос поставлен так: «Кому на Руси жить хорошо?» – то герои «Уйди-уйди» словно оспаривают первенство в том, кому из них жить хуже, кто самый несчастный. «Документ» спектакля – своего рода исповедь и проповедь одновременно, и его персонажи выживают все-таки в провинциальном аду».

Сразу признаюсь в преступной для журналиста вещи: спектакль я не видел, мы просто на него не попали. Ночуя под гостеприимной крышей «Коляда-театра», днем мы чаще перемещались по другим театрам (фестивальные спектакли были разбросаны по пяти-шести разным площадкам), потому что зал у Коляды, конечно, маловат и попасть в него непросто, всегда аншлаг. Так что – да, на постановке «Уйди-уйди» не был, но расскажу о ее закулисной стороне, чтобы можно было представить, как фанатично преданны эти люди искусству.

Накануне вечером мы с Андреем, как обычно, догуляли часов до одиннадцати, чтобы дать возможность артистам закончить все дела в гримерках и разъехаться. Однако в театре мы обнаружили странное оживление, а в нашем логове отсутствовали матрасы. Нам объяснили: «Только что приехал театр из Кудымкара. Не отдохнули – сразу начали строить декорации на завтра и репетировать. Все матрасы они забрали для декораций». И ребята из «Коляда-театра» принялись искать, на чем нам спать, обнаружили даже старенькую раскладушку, разложили по всему полу подушки от кресел... Не только для нас: к нам подсадили на ночь и приехавших из Кудымкара. Уже засыпая, я не мог не оценить символизм ситуации: о своем комфорте и отдыхе артисты думали в последнюю очередь, предпочитая с вечера построить декорации из матрасов, вместо того чтобы переночевать на них... Более того, проснувшись, я обнаружил, что никто, кроме нас, в гримерку так и не приходил ночевать. Весь день (или больше? Посмотрел по карте – 700 км) тряслись по дорогам, всю ночь репетировали, днем сыграли такой спектакль, который стал событием в театральной среде.

День пятый

«Иностранное присутствие» на фестивале было представлено, в частности, и семинаром по современной французской драматургии. У «Коляда-театра» вообще складываются хорошие отношения с Францией: в конце мая труппа вернулась из Нанси, где участвовала в международном фестивале Passages, а в январе-феврале театр собирается отправиться на гастроли по 19 французским городам. Что касается гостей «Коляда-Plays», то в Екатеринбург прибыл писатель, режиссер, музыкант и актер Давид Леско. Автор 15 популярных во Франции пьес, он сам же поставил большую часть из них на сценах парижских театров де ля Виль и Рон Пуан. Его пьесы идут и в Нью-Йорке, и в Чили, и в Лондоне, и в Буэнос-Айресе... Теперь и на Урале: «Род наших занятий» поставил режиссер Екатеринбургского ТЮЗа Олег Гетце, а «Центральную детскую комиссию» – на этой же сцене, на русском языке – сам автор. По поводу последней пьесы он рассказал собравшимся, что проводил летние каникулы в специальных лагерях, которые когда-то были созданы Французской компартией для детей, потерявших в войну родителей. «Я хотел составить пьесу из своих воспоминаний, порой смутных, порой удивительно отчетливых. Я сделал из них небольшую эпическую поэму, которую я то рассказываю, то пропеваю, то скандирую».

«Счастливы те, кто сможет это увидеть! Они познакомятся с театром, каких сейчас не бывает нигде, кроме как в русской глубинке: полунищим, но полным образом, китча и абсолютно подчиненным мастеру...»

Что касается ближнего зарубежья, то полный зал екатеринбургского Камерного театра собрал молодежный театр «С Улицы Роз» из Кишинева. Ставили «Старую зайчиху» Николая Коляды. В номере захудалой провинциальной гостиницы встречаются – через много лет после развода – бывшие супруги. Когда-то они вместе начинали после театрального училища, в каких-то богом забытых дальних театрах. Теперь она – московская артистка, он – старый, опустившийся работник местного ДК... Но, как оказывается, пропасть между ними не так уж велика, ибо и москвичка никому, по сути, в столице не нуж-

на, никакая она не звезда. На том и разезжаются обратно. Пьеса о потерянном поколении, о какой-то общей разлученности, чувстве к своей земле (герой отказывается ехать в Москву: «Ничего нет лучше, чем эта поганая, грязная наша земля») оказалась близка по духу режиссеру и артистам русского театра из Молдавии. Исполнитель главной роли Юрий Чуприн так и сказал в интервью фестивальной газете: «Я чувствую в этом спектакле прошедшие 90-е годы. Понимаете, со сменой власти в стране, с происшедшими переменами было очень трудно найти себя. Это чувствует старшее поколение...»

РИА НОВОСТИ

РИА НОВОСТИ

День шестой

Закрытие фестиваля ознаменовалось выездом участников и примкнувших к ним лиц (всего гостей более двухсот человек) в село Логиново. Сие действо обозначалось как выезд на дачу Николая Коляды, и сам хозяин впоследствии потешался, что иные театральные примы, вероятно, ожидали увидеть особняк успешного драматурга. Увидели же обычную русскую деревеньку с избышками. В одной из них Коляда, по его признанию, закрывается зимой и пишет пьесы.

Весь разноцветный театральный табор, приехавший на нескольких автобусах, развалился на траве посреди села на одеялах, а хозяин торжества вещал: «У нас есть фотографии, которые сохранились в разных странах мира, потому что сюда приезжали и финны, и немцы, и англичане, и кто тут только не был за семь лет... Поначалу все поразились, и всем было страшно, неловко, потому что тут никаких удобств, а потом все влюбились в это Логиново...»

Ну еще бы не влюбиться: на мангалах жарилось мясо, лилось вино. Кажется, в жизни этого села фестиваль каждый год становится событием, и даже некоторые местные жители вскоре распевали романсы в кругу артистов. Но, кстати, пикником действо не ограничивалось, каждый час актеры «Коляда-театра» созывали всех на очередную читку. Звучали добрые, сказочные пьесы, которые украсили бы репертуар любого детского театра.

РИА НОВОСТИ

А на вечернем, городском закрытии фестиваля выступала рок-группа «Курара», солист которой Олег Ягодин – ведущий актер «Коляда-театра». «Актер, которого Лукино Висконти, будь эти двое современниками, не раздумывая, выкрал бы – чтобы снять в «Гибели богов», – написала про него парижская Le Monde. Олегу 33 года. Он уже носит звание заслуженного артиста России. Николай Коляда говорит о нем, что «Олег в одиннадцать утра играет дедушку в одной сказке, в час дня Водяного – в другой, а вечером выходит в «Гамлете». И говорит, что нормально, не устал». Впрочем, в таком ре-

жиме работают все артисты Коляды. Если в академических театрах актер может выйти на сцену несколько раз в месяц (ну даже если один-два раза в неделю) и получить зарплату в 30–40 тыс., то служащие в «Коляда-театре» работают каждый день, а зарплата у них меньше в несколько раз. Дотаций нет. Актеры получают только то, что заработали на сцене. Именно поэтому билеты в особнячок на улице Тургенева такие не по-провинциальному дорогие – 400 рублей. И все равно набивается полный зал.

После последнего дня

Утром мы шагали с рюкзаками по опустевшему театру. Попрощаться не удалось толком ни с Колядой, ни с его сподвижниками: все отдыхали после напряженной недели.

Но уже через пару часов после нашего отъезда здесь появятся люди. Вечером – спектакль, к нему нужно готовиться. Как все семь дней в неделю, все тридцать дней в месяце. А мы двинулись в Казань, на Международный фестиваль «Сотворение мира», объединивший музыкантов разных стран, культур и религий. Там Андрей Макаревич внезапно выпустил в небо черные и белые шары в память о Майкле Джексоне, а легендарный испанец Ману Чао так разошелся, что «оттяпал» минут 40 от выступления группы ДДТ. И Юрий Шевчук взирал на веселящуюся толпу со второй сцены, как Каменный гость.

Но это уже совсем другая история. ♣

Александр Бурый, Лада Клокова

С ДРУГОЙ СТОРОНЫ СВЕТА

Приглашение было интригующим: «Хотите увидеть художницу из старообрядческой уругвайской деревни Ла-Питанга? Приходите. Это ведь уникальная возможность». Старообрядцы из Уругвая в Москве да еще с выставкой своих картин?! Дважды повторять приглашение не пришлось.

СТОЛИЦА ПЛАВИТСЯ ОТ июльской жары. Пробки, толкотня у метро и торговых центров, воздух дрожит от автомобильных гудков и людского гомона. На Рождественском бульваре ныряем в тихую арку, находим галерею LaBase – конечную цель поездки. Здесь прохладно, окна плотно зашторены. Людей много, и практически все они столпились вокруг кого-то в центре галереи.

...Нарядное, черное с серебром, платье в пол, длинные светло-русые волосы зачесаны под красивый головной убор, у правого виска – кокетливая черная роза, прямая гордая осанка, яркие голубые глаза и открытая добрая улыбка. Необычная, красивая речь. И редкое имя – Капиталина. Капиталина Бодунова.

Она явно смущена таким пристальным вниманием и суетой вокруг своей персоны. Держится с достоинством. Спокойно и просто отвечает на вопросы, которые сыплются со всех сторон. Да, она впервые в России. Нет, никогда не училась живописи. Да, ей здесь очень интересно. Нет, ничего ее здесь не пугает. Становится ясно, что пробиться сквозь толпу, которая «хвостиком» передвигается за Капиталиной по галерее от картины к картине, весьма затруднительно. Причем, судя по приглушенным репликам («совсем не такая, как я думала!», «держится как!», «лицо доброе»), посетители ожидали увидеть совсем другую женщину. «Даже у образованных людей при слове «старообрядцы» возникают мрачные ассоциации, –

говорит секретарь Комиссии по изучению старообрядчества при Международном комитете славистов Ольга Ровнова, пригласившая нас на выставку. – Это не соответствует действительности. Лупые стереотипы, от которых следует избавляться. В 2006 году я впервые побывала в старообрядческих общинах Латинской Америки, в том числе в Уругвае. Люди, с которыми мы там встречались, необыкновенно гостеприимные, открытые, умные, с потрясающим чувством собственного достоинства».

...Наконец удается добраться до Капиталины. «Здравствуйте!» В ответ легкий полупоклон: «Здравствуйте!» Быстро договариваемся о встрече «без свидетелей», чтобы поговорить в спокойной обстановке. Встречаемся несколько дней спустя. Капиталина сильно смущается, когда ее фотографируют, опускает глаза, виновато улыбается:

– Муж всегда на меня сердится, когда фотографирует. Я любила бы сниматься, но мне неудобно.

– Почему же неудобно?

– Да я никогда красиво не получаюсь (смеется).

– А сами фотографируете?

– Я люблю фотографировать. Здесь сейчас много фотографирую. Меня шибко интересует все ранешное.

– Простите – какое?

– Ранешное. Ну, как это сказать? Давнишнее.

– А! Старинное?

– Да, старинное. Все такое красивое. Как в сказке.

Капиталина рассказывает, что ее водили по московским музеям и по городу, что ей все понравилось. Все очень красиво, особенно церкви, а еще ее поразила... «как это? Красная площадь, да?». Речь Капиталины – плавная, баюкающая, с несколько непривычными интонациями и ударениями. Жесты скупые. Зато улыбается она часто и смотрит собеседнику прямо в глаза, так что видно: совсем не лукавит.

«Я снег люблю,
и рисовать его люблю.
Он такой белый.
Хочется настоящий снег
в России увидеть».

Капиталина заранее извинилась: не обижайтесь, если я вас буду переспрашивать, некоторые ваши слова могут быть мне непонятны. Правда, непонятным для нее в разговоре оказалось только одно слово – «изоляция».

Красить картины

Капиталина рисует с 13 лет. Действительно никогда не училась живописи, если не считать стандартных уроков рисования в бразильской школе. В 14 лет вышла замуж и уехала жить в уругвайскую Ла-Питангу с мужем Анатолием, которому на тот момент было 19. Кстати, если мы говорим «рисовать» или «писать картины», то старообрядцы употребляют слово «красить». Так вот, Капиталина красит картины вовсе не о том,

как живет ее община в Ла-Питанге. Это в основном сказочные сюжеты, русские пейзажи или сцены из российской истории. Вот заснеженная, прикорнувшая у леса избушка, вот вороной конь в сугробах, вот задумчивая красавица в кокошнике, а вот фашистские танки, которые советские солдаты готовятся подорвать гранатами... Картины немного наивные, но яркие, искренние и чем-то завораживающие. А если еще при этом помнить, что нарисованы они художницей из старообрядцев, до сего дня в России не бывавшей...
– Капиталина, а вы снег когда-нибудь видели?

– По телевизору и на фотографиях. А еще раз в Бразилии и раз в Аргентине снег упал. Я видела его, но мы шибко маленькие были, я мало чего помню. Да и

шибко мало его выпало. Ну, сколь? Ну, вот столь мало (показывает пальцами зазор в 1,5–2 см). Но я снег люблю, и рисовать его люблю. Он такой белый. Хочется настоящий снег в России увидеть.

Сетует, что не хватает времени, много работы, что не успевает рисовать все, что хочется. Еще бы: в семье трое маленьких детей – Федора, Илья и Серафима, нужно за всеми присматривать, «по дому мы работам», да еще хозяйство – «корову дёржим, курочек», да еще мужу на пасеке надо помогать, хотя у Капиталины аллергия на пчелиные укусы – даже до больницы дело доходило. А еще нужно шить, вязать, вышивать, из одежды ведь покупаются только «пальтушечки да фуфаечки», да успевать красить «что-то маленькое

на продажу». «Небогато живем, но и с голоду не умираем».

– **Тяжелая жизнь...**

– Я так скажу со своей стороны: не шибко сладкая жизнь. Но вот что: я-то в нескольких странах жила, видела, как в наше время в мире живут. А вот тот, кто в деревне все время сидит, мира не видел, ему, думаю, легче. Но с другой стороны, это тоже плохо. Надо, чтобы они знали маленечки, что делается-то на улице. Они ж не знают, что делать в мире. И это трудно.

– **А что в России происходит, у вас в общине знают?**

– Да, знаем. У многих здешняя родня есть – письма пишут, по телефону звонят. Но больше списываемся.

– **Как вы себя в России чувствуете?**

– Я хоть и нездешняя, но я чувствую, что здесь все наше, все свое. Скажем, наши люди ходят, по-нашему говорят, по-русски. По-другому немного, а иногда удивляюсь, но по-русски же. Все понятно.

Сейчас Капиталину больше всего заботит вопрос, связанный с обучением детей. В Ла-Питангу периодически наведываются преподаватели из уругвайской школы, уговаривают старообрядцев отправить детей обучаться. Капиталина «за», но многие в деревне против. Потому как считают, что в школе детей могут научить не тому, что следует. Например, чем отличается мужчина от женщины и откуда берутся дети. Капиталина, в общем, тоже считает, что этому «малых» учить не следует – «когда вырастут, все в свое время сами узнают». А вот язык той страны, где живут, знать должны – в этом Капиталина уверена. Она сама прекрасно говорит по-испански и часто используется жителями своей общины в качестве переводчицы. Например, когда старообрядцам Ла-Питанги приходится обращаться в банк, больницу или муниципалитет. В деревне все и всегда говорят по-русски, так что знающих испанский язык в общине – по пальцам пересчитать.

– **Ну а вы сами-то детей учите читать-писать?**

– Да, с детства по старым азбучкам учим. Вот к нам ученые ваши приезжали, так они фотографировали наши азбучки и удивлялись: таких, говорили, тепер нет.

– **А книги на русском языке помимо азбучек у вас есть?**

– Есть, но все больше старые. Церковные книги. Есть книги по истории России. Вот у меня муж любит такие читать.

Выяснилось, что о классической русской художественной литературе Капиталина представления почти не имеет. Негде взять книги Достоевского, Толстого или Чехова. В библиотеку ближайшего местного городка Капиталина наведывается регулярно, но откуда там возьмутся русские классики? Помимо библиотеки Капиталина частый гость и в местном интернет-кафе: «Перепишу веду. И в компьютере все больше картины рассматриваю. Я учусь. На каждой картине. И на своих картинах учусь».

Старообрядческая община Ла-Питанги насчитывает около ста человек, рассказывает Капиталина. Свободного времени у жителей общины немного. Обычно старшее

поколение собирается на «вечерку», разговаривают, поют. А молодежь затевает игры. «В круговую играют, еще – в стеновую, также в лапту, а дети – в мячик».

Решения по важным вопросам жители Ла-Питанги принимают на общих собраниях:

– Делаем в церкви собор и начинаем говорить, кто о чем думает или как что сделать. И пока все не будут согласны – не договоримся. Вот, скажем, все будут согласны, а один человек – не согласен, так мы не можем принять решение и сделать что-то. Остальные должны этого несогласного убедить, он должен сам согласиться. А иначе дело не пойдет.

Три года уговоров

Чтобы привезти свои картины в Москву, Капиталине пришлось три года упрашивать мужа и родню отпустить ее. Не хотели, боялись, пугали ее, что здесь «злой, сурьезный народ».

– Пришлось мужа уговаривать. Егошние родители раньше тоже говорили: ты поедешь и исчезнешь, не вернешься. А в прошлом году они сами поехали жить в Россию, под Владивосток. Вот я мужу и стала говорить: а что же твои родители не исчезли? Чего я плохого такого сделала, чтобы мне исчезнуть? Если откажешь, говорю, буду плакать. А потом решила и говорю:пустишь непустишь, все равно поеду! А он мне: ты что же, уже доходишь до разводства?

– У вас же разводиться нельзя?

– Нельзя. Хотя в последнее время случается такое... Ну, вот и уговорила мужа. Нашенские в общине, когда узнали, что поеду, стали спрашивать: а зачем ты едешь в Россию? Что, здесь не можешь свои картины показывать и продавать? Да я могу, но мне интересно повидеть Россию, других людей, узнать, что они скажут. У нас ведь малые города. Я хотела раньше в Буэнос-Айресе выставку делать, но тамошняя галерея мне поздно согласие прислала, когда я картины в Москву отправила.

– Ну и как, злой и сурьезный в России народ?

– Мне кажется, нормальный. Сурьезный – это да. В Москве не злой народ, а сердитый. Но это потому, что здесь много людей.

– Простите?

– Я сначала тоже не понимала, а теперь, кажется, поняла. Много людей, много машин, люди не успевают по делам, нервничают, сердятся, друг другу подшвыривают. Большой город, поэтому так тяжело. Я так понимаю.

– А родственники мужа, которые под Владивостоком устроились, что говорят?

– Им нравится. Сначала с ними не очень хорошо обошлись, но теперь им нравится. Они сначала ведь под Белгородом осели. Им обещали помочь, дали консервы. А консервы просроченные оказались, они отравились. Потом под Владивосток уехали. Народ там с ними хорошо обошелся. Сейчас вроде все нормально.

Спрашиваем: а сама Капиталина не хочет в Россию навсегда вернуться? Она задумывается. Крепко задумывается. Потом тяжело вздыхает и говорит:

– Хочется. Шибко тут мне нравится. Но боязно. Мне же со своими картинками поближе к Москве надо. А муж захочет к родителям. С другой стороны, ежели жить в Москве или другом большом городе, то ведь веру никто не сохранит. Трудно будет.

– А в общине многие хотят вернуться?

– Многие боятся еще. Наш народ шибко испуганный. Я не застала тех времен, когда старшие страдали. Родители-то шибко помучались. Их гнали, хотели, чтобы бросили крест.

«Почитать старших, почитать родителей, почитать любого человека. Молиться Богу – не забывать. Молитва с тобой всегда должна быть. Если Бога нет, то и тебя нет. И Господь тебе не поможет. Что еще может быть главнее?»

Это у нас невозможно. Как нам потом к Богу идти, если мы крест бросим?

– Но живут же в России старообрядцы!

– Прежние? Наши, которые здесь остались, все потеряли. Это уже не христианский венец. Когда замуж выходишь, закрываешь свои волосы. Потому что ведь это – прелесть... С волос-то, если имаешь их, все с мужчиной можешь сделать.

– Со... Что?

– Со-жмуры. Вот, видишь? (Показывает на свой головной убор.) Это женский венец. Когда замуж выходишь, закрываешь свои волосы. Потому что ведь это – прелесть... С волос-то, если имаешь их, все с мужчиной можешь сделать.

Мы все дружно смеемся.

– Капиталина, знаете, у нас ведь большинство считает, что старообрядцы – злые фанатики и ходят всегда в черном...

– Как это? Кто это такое сказал? Почему – в черном? Ну, это не про нашенский народ. Мы не злые и в черном постоянно не ходим...

Пошел третий час беседы, а мы, забыв о времени, с увлечением разговариваем с Капиталиной о воспитании детей, о вредных привычках, о джинсах, о том, как правильно шить настоящий сарафан, что по телевизору нечего смотреть, что мобильные телефоны и компьютеры мешают жить, что ей нужно обязательно побывать в Суздале, о котором она ничего не знает...

Пора прощаться, но почему-то не хочется. Но делать нечего. Последний вопрос:

– Капиталина, что главное для вас? Чему вас прежде всего учили родители?

– Почитать старших, почитать родителей, почитать любого человека. Молиться Богу – не забывать. Молитва с тобой всегда должна быть. Если Бога нет, то и тебя нет. И Господь тебе не поможет. Что еще может быть главнее? Действительно. Что может быть главнее? ❀

Евгений Резепов, фото Андрея Семашко

ОБЕДНЯ БЕЗБОЖНИКА

Центральный банк России объявил о выпуске в будущем году 54 видов новых памятных монет. На самых дорогих по номиналу – 25-рублевых – будут изображены известные монастыри России. Ветеран войны из старинного русского города Темникова Михаил Коршунов сможет увидеть на серебряной монете и свой любимый Санаксарский монастырь, в стенах которого находится могила великого русского флотоводца Федора Ушакова. Ради спасения этого монастыря от разрушения партийный секретарь Михаил Коршунов когда-то пожертвовал карьерой.

М ИХАИЛА АЛЕКСЕЕВИЧА Коршунова я нашел в госпитале для ветеранов войны и труда. Группа людей в больничных пижамах и белых халатах окружала крепкого старика, рассказывавшего о войне. Его громкий голос разносился по коридору, привлекая все новых слушателей. Окрики дежурных медсестер, пытавшихся разогнать ветеранов по процедурным кабинетам, не действовали. «Вот он, наш Коршунов! Первый секретарь Темниковского района!» – с гордостью пояснила одна из них. Я прислушался. Коршунов говорил уже о державе, патриотизме, военно-морском флоте. Речь была складная, знание предмета – глубокое. Из замечаний слушателей я понял, что лекция эта не первая. Как дед ляжет в госпиталь, каждый день «партсобрание» проводит. И откуда только силы берутся? Ведь 84 года человеку!

Рождество-Богородичный Санаксарский мужской монастырь в старинном русском городе Темникове известен почти всем верующим. Паломники и туристы – частые гости в монастыре. Каждый, кто побывал здесь, испытывает чувство благодарности людям, сохранившим этот монастырь. Я не оказался исключением. Разговорившись с саранским реставратором Анатолием Митронь-

киным, рассказал о своих впечатлениях. А в ответ услышал невероятную историю о спасении этого монастыря от разрушения в годы советской власти. Причем спасителем оказался секретарь райкома Коршунов, который, казалось бы, должен был способствовать уничтожению православных святынь...

Я вглядываюсь в героя. Лицо – властное, жесты – повелительные, речь – с приказными интонациями. Не заметил я на старике крестика, не увидел в его палате ни одной иконки на прикроватной тумбочке, как у его тихих соседей. В стакане лежала запасная вставная челюсть, а по поводу святой воды, которую приносили соседям их жены, Коршунов лишь замечал: «Сейчас бы наших фронтовых сто грамм за Сталина выпить!» Нет, это самый настоящий матерый партийный секретарь. Я рассказываю Коршунову, что скоро Санаксарский монастырь будет изображен на серебряном рубле. Ветеран хмурится: «А когда-то за него и ржавой копейки не давали!» И вдруг – утирает слезы: «Извините! Возраст. Не могу говорить. В следующий раз».

Начало

Когда-то Коршунову нравилась книга «Забавная Библия» Лео Таксиля. Из-за нее он часто ссорился с девуш-

кой, читавшей настоящую Библию. Из-за партийной карьеры даже ей, с которой дружил еще до войны, не простил икон. А ведь за соседними партами сидели, влюбленными взглядами обменивались. На фронте только ее письмами и жил... Во время последнего, решающего свидания она ему крикнула: «Наша вера сильнее вашей!» Молодой работник райкома партии Михаил Коршунов тогда решения своего не изменил, но слова запомнил. То же самое сказала ему и мать, когда узнала о решении сына связать жизнь с партийной работой. Сейчас те слова нет-нет да приходят ему на ум... «Жить мало осталось, вот и слезы!» – находит оправдание Коршунов. Хотя не скрывает: первые сомнения в правильности курса партии у него появились сразу же после войны. Из Европы, где он застал окончание войны, Коршунов вернулся другим человеком. Своему личному водителю ставил в пример немцев. На фронте на его роту выскочил заплутавший немецкий автобус. Пока Коршунов с солдатами противотанковое ружье заряжал и наводил, немецкий водитель сумел в два поворота развернуть автобус на бездорожье и уехать невредимым... Вот это класс! Правда, роте командир тогда всыпал по первое число, чтобы рты не разевали. Своим хлебоборобам и пекарям Коршунов ставил в пример белый хлеб, который пробовал в Венгрии. Он был такой упругий, что молодым солдатам нравилось ставить эксперимент: они садились на каравай, вставляли, а хлеб расправлялся и снова принимал прежнюю форму. Вот это мука! Своим партийным товарищам Михаил рассказывал о католическом монастыре под Веной. Советское командование запретило исполь-

зовать артиллерию, чтобы не уничтожить памятник архитектуры. И даже немцы, отступая из Австрии, не разрушали старинные замки и парки... А дома в Темникове?

Однажды пришел к Коршунову, работавшему тогда вторым секретарем райкома, сотрудник того же райкома Сергей Исайкин и спросил совета в трудном деле. Начальник Исайкина, секретарь по пропаганде Наталья Таранова, была воинствующей атеисткой. В командировки по району она ездила часто, принимала приглашения на семейные обеды в тех местах, куда приезжала. Но если она видела в доме иконы, то, не обращая внимания на хозяев, скидывала образа на пол, топтала их каблуками да еще писала клязу в вышестоящий орган. Не у всех хватало смелости возражать против такого поведения. А тут стало ей известно, что на одном из сельских кладбищ люди соорудили часовню. И она послала Сергея Исайкина на кладбище разрушить эту самую часовню. Тому исполнить страшно – тоже боязно, накажет Таранова, и никто не защитит. Он и обратился к Михаилу Коршунову за советом. А тот ему посоветовал взять две бутылки водки да отдохнуть где-нибудь на берегу реки Мокши, а утром доложить о выполнении задания. Тот послушался фронтовика. На следующий день влетает в кабинет Коршунова Таранова и устраивает скандал. Она сама лично съездила на кладбище и проверила, выполнил ли Исайкин ее поручение. А часовня-то как стояла, так и стоит. Обвинила Коршунова в пособничестве религиозным деятелям.

После этого случая с подачи Тарановой подобные обвинения против Коршунова станут обычными даже в самых высоких кабинетах. Спасло Коршунова лишь общее мнение бюро райкома города Темникова и тайная поддержка руководителя района Сыркина. У последнего отец жены был когда-то священником, и Сыркин это тщательно скрывал. Когда в конце 50-х годов встал вопрос о взрыве расположенного рядом с Темниковом знаменитого Санаксарского монастыря, где находится могила великого русского

флотоводца Федора Ушакова, и даже были обозначены места, куда закладывать взрывчатку, жена Сыркина уговорила мужа спасти монастырь. Но часто и открыто выступать за сохранение монастыря партийный руководитель не мог. Боялся за свою карьеру. Поэтому он с глазу на глаз просил второго секретаря Коршунова взять дело спасения храмов в старинном русском городе на себя. Порядочность Коршунова и понимание им ситуации не вызвали у Сыркина сомнений. Больше никому он эту тонкую работу доверить не мог. «В случае чего мы между собой тебя здесь поправим, а уж со мной расправа будет в другом месте», – говорил Сыркин.

Дом Советов под монастырской крышей

Монастырь от взрыва удалось спасти. И хотя атаки на монастырские стены продолжались, предпринимались они уже не столь часто. Благо, самого активного борца с храмами, пропагандиста Таранову, к тому времени перевели на вышестоящую должность, а Коршунова выбрали первым секретарем Темниковского района. Стал он его хозяином при новом руководителе республики – Петре Елистратове.

Коршунов слышал, что Елистратов проявляет большой интерес к памятникам культуры. В свое время он был даже назначен в комиссию правительства, определявшую список городов «Золотого кольца». В Азербайджане, где он до того работал, Елистратов оказывал покровительство художникам и писателям. А в его квартире на стене висела картина Павла Никонова «Геологи», которую когда-то на выставке раскритиковал Никита Хрущев. Картину эту Елистратов не боялся показывать гостям. В местных партийных кругах судачили, что Петра Елистратова сослали в Мордовский обком партии из Баку за свободолобивые взгляды и высказывания.

Районные руководители, чтобы угодить Елистратову, выискивали старинную утварь и антиквариат. Один нашел старый колокол в лесу. Елистратов велел тот колокол положить возле дороги: когда будет ехать, по-

смотрит. Колокол оказался казаном, в котором рабочие кашу варили и в лесу на зиму закопали. Снял того районного секретаря Елистратов за несообразительность. Коршунов же решил ему показать остатки Санаксарского монастыря рядом с Темниковом. В монастыре располагались склады, держали скот, находилось там и профтехучилище, которое в итоге эвакуировали из-за рушащихся стен. А подвигли Коршунова на решение спасти монастырские постройки разговоры об инициативе Елистратова начать восстановление комплекса церковных строений (конечно, как памятников истории и культуры) на Макаровском погосте, где раньше тоже был мужской монастырь. Происходило все это в конце 60-х, а потому казалось Коршунову удивительным и странным: раньше руководители республики интереса к памятникам старины никогда не проявляли.

Один раз Елистратов уже приезжал в Темников на День Победы – смотреть

РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЧНЫЙ САНАКСАРСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

основан в 1659 году, в царствование Алексея Михайловича, в трех верстах от уездного города Темникова, на левом берегу реки Мокши. Место под будущую обитель уступил житель Темникова, дворянин Лука Евсюков, пригласивший из Старо-Кадомского монастыря первого строителя и настоятеля, игумена Феодосия, построившего в 1676 году, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Иоасафа II, первый храм обители. Название монастырь получил от озера под его стенами – Санаксар (на местном наречии: «лежащее в болотистой ложбине у возвышенности»). Молитвами и трудами преподобного Феодора Ушакова – великого подвижника второй половины XVIII века – обитель уже при его жизни приобрела общероссийскую известность, прославилась строгостью уставного богослужения, особым аскетическим

духом. В 1765 году высочайшим указом велели Санаксару именоваться монастырем.

Судьба великого русского флотоводца адмирала Федора Ушакова оказалась связанной с Санаксарским монастырем. Отец будущего адмирала купил землю и деревню Алексеевку рядом с монастырем. Настоятель Санаксарского монастыря Нафанаил в своих записях сообщал: «Адмирал Ушаков, сосед и знаменитый благотворитель Санаксарской обители, по прибытии своем из Петербурга около восьми лет вел уединенную жизнь в собственном доме, в своей деревне Алексеевка, расположенной от монастыря через лес версты три...» Каждый день Ушаков приходил в монастырь на обеденную службу. Сейчас эта дорога называется адмиральской. В начале грозных событий 1812 года все вспомнили, что Ушаков ни на море, ни на суше не проиграл ни одного сражения. Дворянство Тамбовской губернии избрало его начальником ополчения.

Но адмирал отказался от этой должности по состоянию здоровья. В стороне от бедствия, постигшего страну, он не остался: развернул патриотическую пропаганду среди населения уезда и богатых паломников монастыря, на свои средства Ушаков содержал лазарет для раненых воинов. Над могилой похороненного в стенах монастыря адмирала установлен памятник с надписью: «Здесь покоится прах его высокопревосходительства и высокопочтенного боярина флота, адмирала и разных российских и иностранных орденов кавалера Федора Федоровича Ушакова, скончавшегося 1817 года, сентября 4 дня, на 73 году рождения». Наряду с Саровом Санаксарский монастырь в те годы – духовный центр России, который имел сановитых почитателей в Санкт-Петербурге и Москве. Трагические события XX века не обошли стороной и Санаксар: монастырь был закрыт, монахи разогнаны, благолепие храмов осквернено.

многолетние пастбища. Тогда они с Коршуновым выпили по рюмке коньяку, вспомнили войну, и Коршунов стал надеяться, что сумеет найти подход к руководителю республики. Во второй приезд Елистратова Коршунов уговорил его посмотреть Санакарский монастырь. Дорога туда была плохая, пыльная, по грунту. Елистратов недобро шутил: «Будет как с тем колоколом – я тебя в порошок сотру!» Приехал руководитель республики в скверном настроении. А на что смотреть? Лестница на второй этаж храма разрушена, вдоль стены узкие помосты, которые прогибались и трескались под двумя мужчинами. Поднялись. Стены в плохих надписях. Вместо потолка – крестовина. Ничто не мешает дождю и снегу портить росписи на стенах. Елистратов строго спросил, где, мол, крыша монастыря. «Да вы под этой крышей сидите!» – ответил Коршунов. Елистратов не понял и нахмурился. Решил, смеется над ним Коршунов. Да нет, объяснил тот, крышу с главных куполов монастыря сняли, увезли в столицу республики и покрыли Дом Советов, где сидело все партийное и советское руководство. А часть железа партийные начальники себе на дома разобрали. Даже с монашеских келий железо снимали. Случилось это после войны, году в 1949-м, так как взять было больше негде. «Не может быть! – воскликнул Елистратов. – Ну и варвары, ну и головотяпы! Разве можно так?!» Потом он долго ходил вдоль стен и все повторял: «Варвары! Варвары!» Тут Коршунов осторожно намекнул: неплохо бы отреставрировать монастырь. Раз уж взялся новый руководитель восстанавливать архитектурные памятники, чем темниковцы хуже? Тем более и подходящий человек у него на примете есть, продолжал гнуть свое Коршунов. Иван Семенович Болдин работал директором межколхозной организации, а недавно его сослали заведовать цехом ширпотреб в лесокомбинат в самый глухой угол района. Пострадал Болдин за то, что тайно писал иконы. Из такого человека вполне выйдет прораб реставрационного участка, заметил Коршунов. Елистратов велел Болдина привести к себе в кабинет.

Что люди будут помнить?

Уговаривать Ивана Семеновича Коршунову было трудно. Для этого пришлось взять бутылку коньяку, посадить Болдина в свою секретарскую машину, везти на озеро, таинственно рассказывать о визите руководителя республики и его намерении восстановить постройки монастыря. Болдин намерение поддержал, но участвовать категорически отказался: «Мне фермы не доверили строить, а вы – монастырь!» На самом деле он боялся повторения истории с иконами. Не помогли ни вторая бутылка, ни разрешение заниматься росписями в монастыре, ни обещанная пер-

спектива общения с художниками и членами правительства. «Не пойду. Жена против». Партсекретарь повел речь о высоком: «Что ты оставишь Темникову? Скотные помещения? Свинарники? Что люди о тебе будут помнить? А это будет монастырь твой. Люди скажут: Болдин восстанавливал!» После этого Болдин не устоял и дал согласие. На следующий день руководитель республики принял Болдина и, обрисовав ему задачи, сказал: «Благословляю!» Елистратов заставил местное Министерство культуры подготовить приказ о создании реставрационного участка и найти для него деньги. Ослушать

ся главного партийного начальника даже в таком крамольном деле не посмели.

...Когда Коршунов привез Болдина в монастырь, тот оглядел разруху, задумался и сказал: «Если бы я все это увидел раньше, то не согласился бы!» Председателям соседних с монастырем колхозов Коршунов распорядился не мешать колхозникам, которые уйдут трудиться на реставрационный участок. Сам он бывал там по три раза в неделю и приказал звонить по каждому вопросу, который требует его внимания. Ежедневно он докладывал о восстановлении монастыря руководителю республики. Когда можно было подняться на второй этаж без опасения сломать шею, то наблюдать работы приезжали из Министерства культуры РФ.

Тогда мордовские храмы и монастыри относились к Пензенской епархии, и приехавший через год епископ Пензенский дал высокую оценку реставрации. Но приезд его не афишировался. Да и вопросы реставрации монастыря тоже нигде не обсуждались открыто. Официальное отношение было все-таки отрицательное, и спасало это святое дело только то, что его держал под личным контролем сам руководитель республики Елистратов. Жесткому и решительному руководителю противоречить в глаза никто не осмеливался. Зато за спиной недоброжелатели звали его «попом» и даже пустили злую шутку, что день у него начинается с утренней службы на Макаровском погосте, продолжается обедней в Санаксаре, а потому работать ему некогда. А тут еще стало известно, что новые купола монастыря первый секретарь обкома намеревается покрыть сусальным золотом. На это жаловались министр культуры и архитектор, которых Елистратов заставил подписать приказ.

Осматривать монастырь первый секретарь обкома приехал с коньяком. Долго любовался работой кровельщиков на куполах, а потом пригласил их спуститься и выпить с ним. Но Коршунов больше любит вспоминать другую встречу.

Елистратов привез с собой гостей из Москвы: председателя Союза художников СССР Николая Пономарева

и академика Российской академии художеств скульптора Владимира Цигалья. Те разглядывали остатки фресок и говорили: «Мы в Италию посылаем на стажировку, а у нас под боком такое!» Никогда прежде, да и после, Коршунов таких глубоких и серьезных разговоров об искусстве не слышал. И еще раз он понял, какой правильной затеей было восстановление монастыря.

«Не тем занимаетесь!»

Но Елистратов на посту руководителя республики продержался недолго. Перед партийным съездом в Москве неожиданно почувствовал себя плохо. Освободили его от должности по обвинению в неподобающем поведении, а люди шептались, что его отравили, чтобы он с товарищами не смог выступить с предложениями об изменении курса партии. Долго еще потом гуляли разговоры о несостоявшемся заговоре. Интригана Елистратова отправили в ссылку в Афганистан советником посла, а в Темникове Коршунову сразу

И хотя активность реставрационных работ снизилась, а финансирование урезали, монастырь преобразался. Купола были покрыты, кельи восстановлены, подсобные помещения построены. Между тем Коршунову неоднократно намекали на сокращение работ в монастыре, советовали свести их на нет. Коршунов внимания не обращал.

Поскольку показатели у района были хорошие, то главным поводом для придинок стал монастырь. Окончательно Коршунов убедился в этом после визита к заведомо обкома Алексею Поршакову. Тот долго ругал краеведческую книгу местного автора про Темников, которую ему представили на рецензию. Поршаков требовал прекратить восхваления духовенства, которые он усмотрел в описаниях храмов и монастырей, а потом сказал: «Вы там, Михаил Алексеевич, не тем занимаетесь!» После этого началось.

С высокой партийной трибуны при большом скоплении народа секретари обкома открыто говорили:

В 2004 году Архиерейский собор Русской православной церкви определил причислить к лику общецерковных святых праведного воина Федора Ушакова.

дали почувствовать: восстановление монастыря надо прекращать. Никому не хотелось быть замешанным в делах опального руководителя. Сменившие команду Елистратова люди никогда бы не взяли на себя смелость продолжать реставрацию Санаксарского монастыря. Они, по мнению Коршунова, были недалекими и трусоваты. И думали больше о своей карьере и спокойствии. Они бы, по подозрению Коршунова, и эти реставрационные работы прекратили, но поделаться уже ничего было нельзя, так как это вызвало бы нежелательные толки среди населения и справедливое осуждение.

«Коршунов взял под бочок монастырь!» Михаил Алексеевич в долгу не оставался. Не тот он человек, чтобы молчать даже при самом высоком руководстве. После войны на воздушном параде в Тушино с ним был такой случай. Прыгал он с парашютом и приземлился рядом с правительственной трибуной. Там сам Сталин стоит с членами правительства. Коршунова охрана волоком тащит с глаз вождя долой, а солдат упирается и кричит: «Дайте на Сталина посмотреть! Я ж за него воевал!» Сталин обернулся и улыбнулся в усы. Этим случаем Коршунов до сих пор гордится.

«Как – не делом! – возмущался Коршунов после напрасного обвинения. – Это исторический памятник!» «Знаем мы, чей это памятник!» – говорили ему и смотрели так грозно, что ни у кого не хватало смелости защитить Коршунова. Обвинения в том, что партийный устав он променял на монастырский, секретарь слышал часто. Приезжали комиссии из областного комитета партии с целью подготовить почву для освобождения Коршунова от должности. Несколько раз пытались поставить его в неловкое положение перед высокими гостями из Москвы, но Коршунову всегда удавалось этого избежать. В общем, Санаксарский монастырь становился угрозой для его партийной карьеры. Но остановиться он уже не мог.

По собственной инициативе Коршунов поехал на прием в правительство РФ и убедил увеличить финансирование на реставрацию монастыря. Не позволял прекращать реставрацию и отзывать людей на другие работы. За это ему тоже доставалось. Были анонимные письма на него, доносы.

Когда монастырем можно было уже любоваться и водить людей смотреть могилу адмирала Ушакова, у Коршунова возникла идея отправлять темниковских ребят служить на крейсер «Адмирал Ушаков». Для этого он ездил к командующему флотом адмиралу Горшкову. Тот согласился.

Конец карьеры

Чтобы лишить Коршунова главного помощника, Болдина перевели на работу в другой город. Уезжал Болдин со слезами. На новом месте вскоре умер. Назначенный вместо него человек расторопности не проявлял. Появились среди работников реставрационного участка пьяницы и бездельники.

Окончательное решение по Коршунову приняли после того, как он показал монастырь приехавшему из Афганистана в отпуск бывшему руководителю Елистратову. Тот долго благодарил Коршунова за монастырь, радовался его восстановлению, советовал быть готовым к любым неприятностям со стороны партийных товарищей. Решился Коршунов на уход с поста сам после длительных

размышлений. Выбирая между партийной карьерой и монастырем, он выбрал долг. Заявление приняли и быстро подписали.

Обычно после окончания работы всем первым секретарям районов предлагали квартиру и какую-нибудь должность в столице республики. Оставлять их по месту прежней работы считалось недалеким: как правило, население не испытывало к бывшим партийным руководителям особого пиетета. Михаил Коршунов остался жить в районе навсегда. «И ты не боишься остаться в районе?» – удивились тогда. А чего ему стыдиться? Наград, полученных за подбитые танки и высокие урожаи? Славы защитника монастыря?

Одно ему было досадно и больно. Строительство дорог и мостов, начатое при Коршунове, было свернуто. Пять председателей колхозов, которые помогали восстановлению монастыря, сняты с должностей. Пришло время и самого монастыря. Преемник Коршунова стал снимать с реставрационного участка людей. Монастырь вновь опустел. Правда, желания разместить в монастырских стенах ПТУ у властей все же не возникало. Коршунов, работавший директором сельскохозяйственного техникума, продолжал защищать монастырь. Писал просьбы, ездил в Москву за свой счет. Из-за такой деятельности многие прежние сослуживцы перестали с ним общаться. А тут еще один удар – известие о смерти Петра Елистратова...

У Михаила Алексеевича Коршунова две дочери, пять внуков, шесть правнуков. «Хлебнули мы горя из-за этого монастыря!» – говорят они.

На круги своя

В 1991 году Санаксарская обитель была возвращена Русской православной церкви, и 26 мая 1991 года, в день Святой Троицы, наместник монастыря архимандрит Варнава совершил первую Божественную литургию. В монастыре было уже более 90 монахов. В 2004 году Архиерейский собор Русской православной церкви определил причислить к лику общецерковных святых праведного воина Федора Ушакова.

Об адмирале Ушакове и Санаксарском монастыре написаны горы книг. Проводы молодых темниковцев на службу на военный корабль имени знаменитого адмирала обставляются пышно и торжественно. Монастырь действует и считается жемчужиной среди архитектурных памятников России.

...Михаил Алексеевич Коршунов бывает в монастыре редко. Вообще-то он, как и прежде, неверующий человек. Так же как и многие члены его семьи. У него две дочери, пять внуков, шесть правнуков. «Хлебнули мы горя из-за этого монастыря!» – говорят они и с явной неохотой отпускают своего старика прогуляться с журналистом по Темникову, когда я приезжаю в город.

МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ КОРШУНОВ

Ветеран Великой Отечественной войны, кавалер ордена Славы, награжден двумя медалями «За отвагу», медалями «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией». В мирное время награжден двумя орденами «Знак Почета», медалями «За трудовое отличие», «За доблестный труд», «За отвагу на пожаре».

...Мы идем с Михаилом Алексеевичем по старинным улочкам. На одной из площадей в этом городе в XVII веке сожгли Алену Арзамасскую (соратница Степана Разина. – Прим. ред.). Иностранцы послали своим государям описание этой казни... Почему-то именно Темников выбрал для последних лет своей жизни удалившийся на покой после ратных дел адмирал Федор Ушаков. Об этих событиях напоминают памятники, картины в музее, мозаики на стенах домов.

А о современной жизни старого города свидетельствуют переливающиеся огнями залы игровых автоматов, ресторан, стая блестящих машин перед зданием городской администрации. Ее, кстати, тоже строили при Коршунове. Филиал завода при нем построили, дороги, мосты, сберегли от вредной распашки берега реки. Далеко мог пойти этот человек... Какие амбиции были! Так ради чего пожертвовал карьерой? И не из таких руин монастыри поднимали.

Я спрашиваю Коршунова об этом. Михаил Алексеевич поджимает губы и после длинной паузы отвечает: «Я – русский человек».

Санаксарский монастырь Коршунов посещает только по одному поводу. Ветераны войны и труда, бывшие партийные работники часто просят своего товарища организовать для них экскурсию. Михаил Алексеевич не отказывает и лично показывает бывшим партийцам, с чего и как началось восстановление монастырских построек. Иногда экскурсию эту Михаил Алексеевич сопровождает рассказом о своем давнем споре с несостоявшейся невестой. «Ну, чья вера сильнее?» – спрашивает он строго своих товарищей. Те молчат и слушают звон колоколов... ❀

СТРАНА ДУШИ

Алексей Макеев

Если в советское время слово «Абхазия» ассоциировалось с курортами и санаториями, то сейчас воображение, скорее, нарисует жестокую, кровопролитную войну, «гнездо террористов» – Кодорское ущелье, многолетнюю разруху... Сами же абхазы называют свою родину «Апсны», что в переводе на русский означает «Страна души». Если вспомнить, что здесь проповедовали апостолы Андрей Первозванный и Симон Кананит, была спрятана голова Иоанна Крестителя, похоронен Иоанн Златоуст, название это не покажется странным. Неслучайно именно в Абхазии русские монахи создали Святую гору – подобие греческого Афона.

ГРАНИЦА АБХАЗИИ ПРОХОДИТ всего в 12 км от Адлера. Проезжая кордон по реке Псоу, никогда не подумаешь, что это погранпост и что ты уже в другой стране. С абхазской стороны не проверяют ни вещи, ни паспорта, только доверительно улыбаются и говорят: «Проходи, дорогой!» На другом берегу Псоу незаметно никакой перемены: те же люди, те же горячие кавказские интонации, те же рубли и даже указатели на русском языке. Изменилась только природа. Зеленые, покрытые лесами горы подошли вплотную к морю, прибрежная вода засияла лазурным светом, и вокруг магнолии, магнолии, магнолии... Когда распускаются магнолии, абхазы говорят: «Духи

теперь не нужны. Достаточно выйти на улицу, и тело начинает благоухать, пропитываясь ароматом магнолии». Первая достопримечательность, встречающая всех путешественников,двигающихся вглубь страны, – гагрский субтропический парк, растянувшийся вдоль самого берега. В сравнении с 2001 годом, когда я впервые оказался в независимой Абхазии, колоннада его просто заново родилась. Вместо облезлых серых столбов – белоснежная аркада с виноградными гроздьями на сводах. А вот старинные особняки, построенные еще при основателе Гагры, принце Ольденбургском, большей частью разорены. Шедевры архитектуры вот уже 17 лет поглощают лес и разруха...

Сухум

Да, лучше говорить именно так: «Сухум» – на русский манер. Или по-абхазски – «Акоа». Если произнести по привычке грузинский вариант – «Сухуми», то озлобления у окружающих это не вызовет, появится только грусть в глазах и тоска по былым временам. Абхазы вообще после всех своих бедствий стали добрее, спокойнее, а традиционный абхазский принцип «асасра» (гостеприимство) вновь стал священным законом.

...На въезде в Сухум гостя шокирует ряд 16-этажных домов с зияющими дырами от снарядов и целыми этажами, сгоревшими дотла. Похоже на картинку разрушенного Грозного из новостных передач начала 90-х. Со времен войны здесь ничего не изменилось. И что самое удивительное: на уцелевших этажах продолжают жить люди...

Вообще, в столице Абхазии можно увидеть поразительные контрасты. Нищета, разруха, грязь и красивый, отреставрированный центр: музеи, дворцы, туристы у большого дольмена, фонтаны, знаменитый ботанический сад с бананами, бамбуком и нильскими лотосами. Работает и знаменитый обезьяний питомник, куда возят туристов и где стоит большой памятник бабуину.

Страшная реальность – мины. Да, Международная организация гуманитарного разминирования HALO Trust вроде бы очистила от мин абхазскую столицу, но... Все равно опасность остается. Дело осложняется тем, что обе стороны конфликта, закладывая смертоносные заряды в землю, карт минных полей не составляли. Даже по дороге к питомнику сходить с асфальта не рекомендуется. А если наивный гость захочет прогуляться в жару по прохладному лесу, его с криками выловят местные жители и выведут снова на асфальт.

Пляжи
в Гагре

Сухум
(или по-
абхазски –
«Акоа»)

...Набережная Сухума, несмотря на глянцево-туристический вид, заполнена в основном местными мужами, играющими в шахматы. Основная тема разговоров, конечно, политика. То ли из-за скудости абхазской политической жизни, то ли по какой-то другой причине обсуждается в основном история. Начинают обычно с древнего независимого Абхазского царства. Затем перемещаются во времена Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, когда, согласно традиционной версии, абхазы поддержали турок. «За турок они не сражались, – авторитетно заявляет один шахматист, – они просто выражали свое недовольство политикой России. Зачем было

НАТАЛЬЯ ЛИДОВА/КОМЕРСАНТЪ

Абхазию из автономного княжества в составе империи делать каким-то «Сухумским военным отделом» (это произошло в 1864 году. – Прим. авт.)?» Грустят все игроки об одном: последствием той войны стало переселение свыше 100 тыс. абхазов в Османскую империю. А это более половины населения Абхазии! Любят шахматисты вспоминать и Нестора Лакобу. Вождь абхазских большевиков, друг Ленина много лет возглавлял местную парторганизацию «Вот был человек! – поднимая глаза к небу, говорит другой шахматист. – Лакоба в колхозы не затаскивал, работающих крестьян не раскулачивал, защищал аристократов и священников...».

В 1936 году Нестор Лакоба был отправлен в Тбилиси во время ужина с Берией. После чего Абхазию активно стали заселять грузины. «За 60 лет после Лакобы грузин здесь стало в 10 раз больше, – объясняет мне другой игрок. – Наверх абхазов вообще не пускали. Нигде! Мой отец 20 лет проработал в районной больнице. Главврачами были только грузины. Вели себя так, будто мы тут второй сорт. Это у себя-то на родине!»

Что касается современности, то разговоры главным образом идут о том, что происходит в России. И это не удивительно – ведь большинство жителей Абхазии являются граждана-

Симон-Кананитский монастырь на Новом Афоне

ВАСИЛИЙ ДЕРЮГИН/КОМЕРСАНТЪ

ми России. Русский язык в Абхазии используется наравне с абхазским, фактически являясь вторым государственным. В Сухуме большинство вывесок написано либо на русском, либо на абхазском и русском. Совсем редко – только на абхазском. Спрашиваю о восстановительных работах. Никто не возмущается тем, что прежде, чем отстроить разрушенные «многоэтажки» в Сухуме, начали реставрационные работы в Новоафонском монастыре. Так, наверное, и должно быть в Стране души...

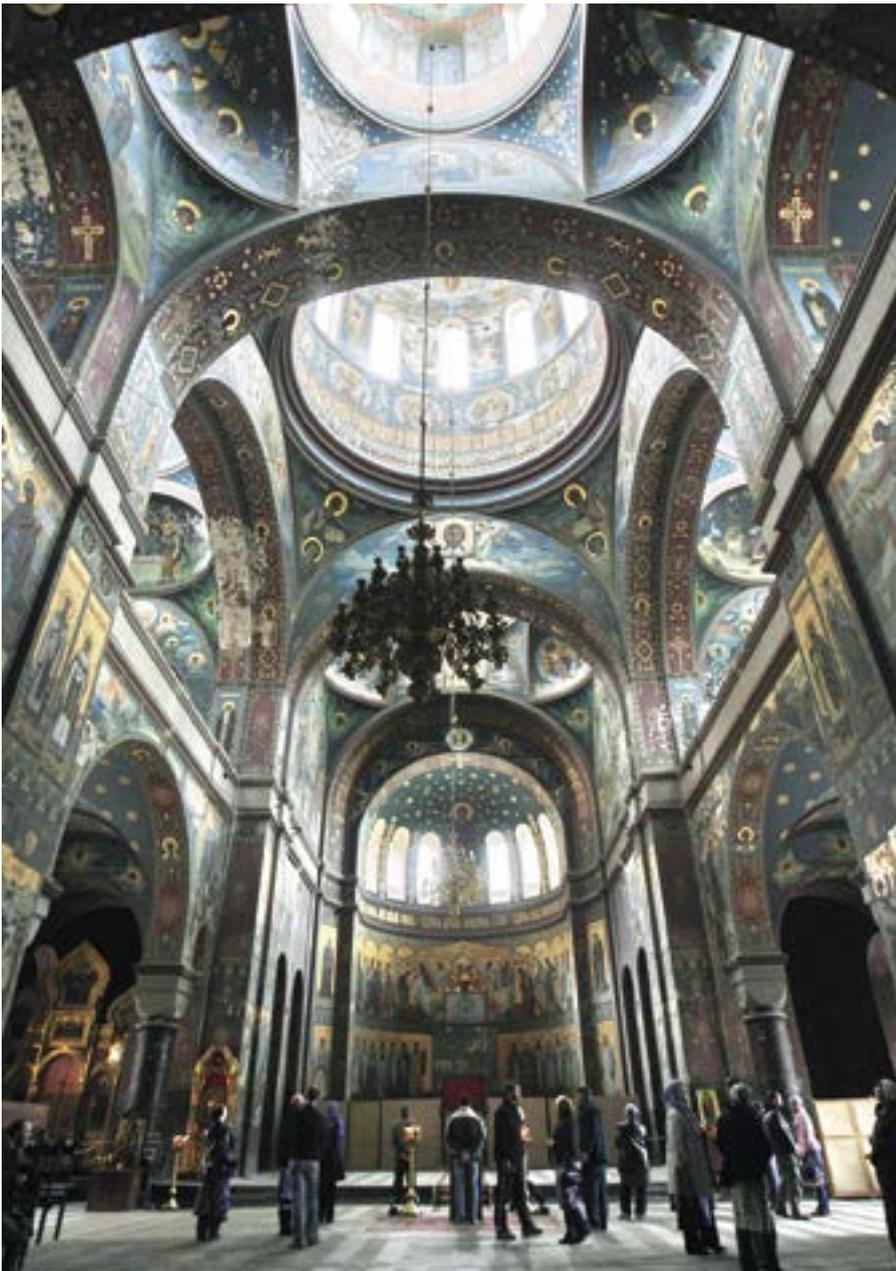
У пихтового родника

Апостолы Андрей Первозванный и Симон Кананит еще в середине I века прибыли на абхазскую землю

проповедовать Евангелие. Симон Кананит впоследствии так и остался в Абхазии. Местом своей проповеди он выбрал поселение называемое «Псырцха», то есть «пихтовый родник». Здесь же Симон Кананит принял мученическую смерть.

В V веке на одной из гор Псырцхи было видение Иверской Божьей Матери. Гору назвали Иверской, и на ее вершине построили город-крепость Анакопию, которая стала столицей независимого Абхазского царства. В 736 году Анакопию осадила арабская армия, числом в 20 раз превышающая население православного города. Почти полгода жестоких боев, голода и болезней должны были сломить абхазов. По местным легендам, город спасла Пресвятая Богородица, явившаяся однажды ночью в образе Анакопийской Богоматери. После чего за несколько дней от холеры умерло 35 тыс. арабов. Оставшиеся в живых в страхе бежали от стен Анакопии. К сожалению, впоследствии Анакопийская икона Богородицы была утеряна, а столица Абхазии пала под ударами завоевателей. На картах XVIII века Псырцха была отмечена как «место, покинутое населением».

О легендарном городе вспомнили в 1875 году, когда русские монахи из Пантелеймонова монастыря на святой горе Афон основали на анакопийской земле «Новый» Афон. Изначально монастырь создавался

PHOTOXPRESS

как место, куда в случае захвата Русского монастыря на Афоне смогли бы переселиться монахи. Но за 30 лет строительства появился уникальный комплекс, ставший одним из самых грандиозных культовых сооружений всего Кавказа, крупнейшим центром паломничества. Объем работ был колоссальным. Одна часть склона горы срезалась вручную, другая – насыпалась. Фактически была создана еще одна святая гора – Кавказский Афон с огромным монастырем, центральным Пантелеймоновским собором, вмещающим 3000 человек, подсобным хозяйством, гидроэлектростанцией и винодельческим заводом. Монахи восстановили и древний храм Симона Кананита, под которым покоятся мощи апосто-

ла. В строительстве монастыря лично участвовал и император Александр III. Приехав в 1888 году на стройку, он подарил будущему монастырю музыкальные куранты, которые до сих пор украшают колокольню. Уникальные фрески и роспись храмов были созданы известными мастерами со всей России: Поволжья, Владимира, Москвы. Говорят, самый большой купол храма расписывал Васнецов.

Византия в лучшем виде

В советское время монастырь стал «гнездом врагов народа», за что и был закрыт; затем превратился в дом отдыха, а во время грузино-

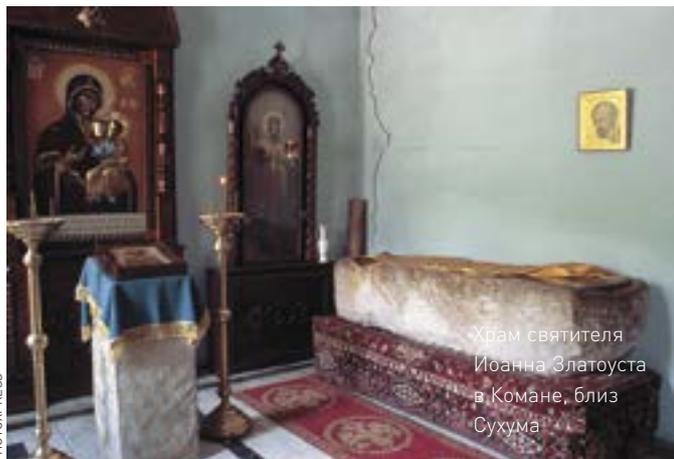
Соборный храм
Новоафонского
монастыря

абхазской войны подвергался прицельным обстрелам из крупнокалиберных орудий.

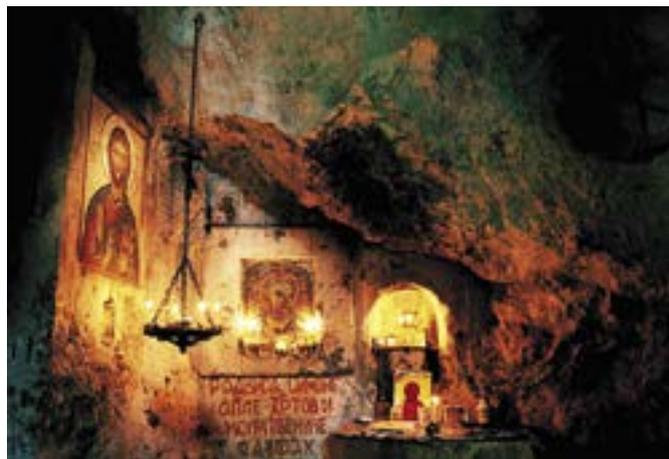
Удивительно, но, перенеся столько бедствий, монастырь не потерял своего величия. Удалившись от российской границы всего на 80 км, уже видишь на горе огромный красно-желтый Пантелеймоновский собор, пленяющий своим великолепием.

Этот мужской монастырь принимает паломников круглый год. Масштабы обители таковы, что каждый прибывший получает, как правило, отдельную келью с видом на главный храм. Жесткий аскетизм здесь – по желанию. Распорядок дня довольно свободный. Хочешь подняться в пять утра и пойти в храм молиться – пожалуйста; нет – никто принуждать не станет. Можно без специального благословения покидать стены монастыря, гулять по окрестным паркам и лесам, в благоухающей лесной чаще слушать пение птиц... О минах здесь как-то совсем забываешь. Настораживает лишь число огнестрельного оружия в руках у местного населения. Выстрелы слышны из окрестных лесов и днем, и ночью. Стреляют, очевидно, ради развлечения. По словам местных, в Абхазии нет такой семьи, у которой не было бы «калашника». Некоторые, не стесняясь, носят пистолет в кобуре под мышкой. Объясняют так: «на всякий случай», «а вдруг грузины нападут» и т.п.

...Выходит трапезник и бьет в колокольную пластину. Так в монастыре созывают на трапезу. Трапезы здесь – это настоящее погружение в традиции абхазской кухни: мамалыга, пирог с брынзой, пряные сыры, нечто вроде супа-харчо и, конечно, знаменитая абхазская аджика, которую добавляют почти во все блюда. Паломники в монастыре встречаются порой весьма экстравагантные. Один пришел сюда пешком из Одессы, другой – заглянул в Абхазию на обратном пути из Греции, сравнить, так сказать, Новый Афон с Афоном Старым. И тоже всё пешком. Некоторые живут здесь месяцами. Но сколько бы кто ни находился в монастыре, все не перестают наслаждаться его редкой красотой. Паломники садятся на лавочку во дворе и любуются

Храм святителя
Иоанна Златоуста
в Комане, близ
Сухума

собором, колокольной, волнообразными сводами... «Византия, – задумчиво говорит отец Сергей, монах Валаамского монастыря, – в ее самом лучшем виде». Не менее сильное впечатление производит церковный хор. Во время литургии хор исполняет молитвы на русском, греческом и абхазском языках. Поражает то, как гармонично сочетаются эти песнопения с красотой и величием убранства храма, как погружают они в молитву, в Великую Тайну литургии. Для меня всегда было непростым делом отстоять всю службу в церкви, но здесь, в Новом Афоне, это оказалось на удивление легко.

Мечта создателя хора, отца Дорофея, исполнить всю службу на абхазском языке. Он сам лично сделал переводы. Музыку же написала регент хора, сотрудник Русского театра в Сухуме Марина Скворцова. «В своих сочинениях я основывалась на древних

и народных абхазских песнях, – говорит Марина. – Состав хора долго менялся, потому как петь в монастыре – это особое дело, надо относиться к этому серьезно и благоговейно. Первое время у нас был женский хор, теперь – мужской. По правде сказать, мужской звучит намного благороднее, молитвеннее, что ли. У женщин, к сожалению, присутствует некая чувственность, особо проявляющаяся в восточных мотивах».

Но есть невидимая опасность, угрожающая всему этому великолепию. Подземная река неожиданно поменяла свое русло и уже несколько лет разрушает фундамент величественного собора. «Самое главное, – говорит настоятель Новоафонского монастыря отец Андрей, – ликвидировать попадание воды в подвальное помещение. Отвести воду по новым дре-

Водопад
в Новом Афоне

Пещера одного из 12 апостолов Христа, Симона Кананита, в ущелье Псырцхи

важным системам. Медлить нельзя, уже видны микротрещины, фрески храма осыпаются».

Реставрацию финансируют правительства России и Абхазии, но средств не хватает. Сейчас в монастыре идут работы по отводу русла реки из-под храма. Еще более сложная задача – восстановление фресок. Требуется профессионалы высочайшего уровня, потому как обычными методами реставрировать росписи нельзя, они слишком хрупкие.

А не так давно монастырь получил подарок из России – новые купола. И хотя блестят купола, как позолоченные, на самом деле изготовлены они из нитрит-титанового сплава, использующегося в космических технологиях. Такое уникальное решение придумали челябинские ученые, перед которыми была поставлена задача учесть особенности местного субтропического климата.

Путь паломника

Рядом с монастырем расположены две пещеры. Одну из них монахи называют «светской», другую – пещерой Симона Кананита. Паломнический путь к пещере апостола начинается у древнего храма V века, где покоятся мощи апостола. Тропа к пещере карабкается в гору вдоль реки Псырцха. По пути встречается несколько святынь: источник со святой водой, излечивающий от всяких недугов, мольный камень с отпечатком сто-

пы апостола, горные пороги, под которыми Симон Кананит принял мученическую смерть. Алые пятна на камнях – следы крови апостола. Опустить руку в яму с водой и наугад вытащить оттуда окровавленный камешек считается знаком свыше, милостью Божьей. Сама пещера – небольшой естественный грот. Здесь апостол провел два последних года своей жизни. Внутри – небольшой алтарь, висят лампадки, стены испещрены изображениями святых. Тишина пронизывающая. Слышно только потрескивание горящих свечей. Это самое святое место Абхазии, которое посещали паломники и в годы турецкого ига, и в советское время. С древних времен здесь, кажется, ничего не изменилось. Пещера по-прежнему освещается только свечами, зажженными паломниками...

Пещерой «светской» монахи называют знаменитую Новоафонскую пещеру. Это одна из крупнейших пещер в мире. Гигантская карстовая полость объемом около 1 млн куб. м была открыта случайно в 1961 году местным 16-летним паренком Гиви Смыром. А в 2001 году Гиви Смыр стал директором комплекса Новоафонских пещер и остается им до сих пор. Большой заслугой работников комплекса является то, что для посещения пещера не закрывалась даже в самые трудные для Абхазии годы. Значительную помощь в поддержании работоспособности комплекса оказывает правительство Москвы. Например, уникальный электропоезд «Турист», который также называют «пещерным метро», в 2005 году был капитально отремонтирован и

Монастырь святого апостола Симона Кананита на Новом Афоне

Новоафонская пещера модернизирован на московском заводе СВАРЗ.

Масштабы пещеры таковы, что ощущаешь себя в настоящем подземном мире, где помимо своей железной дороги есть собственные озера, равнины, горы и реки, гигантские мосты...

От входа в «светскую» пещеру начинается дорога к финальному участку паломничества – восхождению на Иверскую гору. Тропинка медленно тянется по лесу, забрызганному солнечными лучами; проходит мимо остатков анакопийской цитадели. Паломники делают 12 диагональных проходов по склону Иверской горы, на каждом повороте встают на колени и читают тропарь. На вершине – последнее коленопреклонение. Здесь остатки древнего города, Анакопийского храма и вид на окрестности, от которого захватывает дух. Все как на ладони: монастырь, море, Сухум, кавказские хребты.

...На развалинах базилики Анакопийского храма сохранилась часть алтаря с уникальными раннехристианскими символами. Согласно преданию, где-то здесь покоится и нерукотворная икона Анакопийской Богоматери. Паломники читают акафист и идут к святому источнику. Здесь, на вершине горы, никогда не было воды. Тогда монахи высекли в скале нишу, и вот уже 15 веков она чудесным образом наполняется святой водой, и ее уровень в нише всегда остается неизменным. Послушник опускает черпак в нишу и раздает воду паломникам: «Спаси Господи!» – «Во славу Божию!» ❀

Павел Васильев, фото автора

КРУГОСВЕТКА НА ПУЗЫРЕ

В прошлом году кругосветки не было. Ока обмелела, и уже на подходе к Рязани суда задевали дно на перекатах. Говорили, что шлюзы на реке требуют ремонта. Словом, не было кругосветки, и летом из моих окон не было слышно «Славянки» – верного знака отправления теплохода в рейс.

ЛЕТО ПОЛУЧИЛОСЬ НЕПОЛНЫМ, незакругленным, незаконченным, и, когда этой весной пошли и пошли дожди, я обрадовался: теперь надо было разыскать наш теплоход-ветеран и удостовериться, что с ним все в порядке. Двухпалубник, спущенный на воду в начале 60-х, речники окрестили «пузырем». Видимо, за округлость форм, за небольшую в сравнении с судами новой формации вертикаль над водой. Но только он, такой вот приземистый, широковатый трудяга-«пузырь», и может, повернув от Нижнего направо, в Оку, пройти по ней до Коломны и протопать затем по Москве-реке до Южного речно-

го порта. Вышел из Северного, пришел в Южный – вот вам и кругосветка. За десять дней.

Мы живем на реке

Эти записи не претендуют на глубину. Специально краеведением я тоже не занимался. Боже упаси применять ремесло на отдыхе: брать интервью, менять батарейки в диктофоне. Если я что-то записывал, то по привычке, свойственной многим, отправившимся в путешествие. Так что и жанр повествования определить затрудняюсь.

Просто мы живем на реке. За огромностью города потихоньку о том забываем. Роль реки играет метро, а для других – шоссейные дороги. На

реке только и пусто сегодня. Может, поэтому и тянет людей на корабль, отбиться от круговерти себе подобных, несущихся кто куда и мало замечающих окружающих? Но все-таки мы живем на реке, и я помню белый песок на солнце и длинные бараки на берегу. Белые катера казались мне большими и красивыми. По весне река начинает манить, а гранитные набережные – наводить тоску. Вот лопаются льдины, и можно прикинуть, в какую сторону поплывем. На север: по Ковже, Шексне, Свири, на Валаам, а там и до Питера? На юг: до Казани, до Жигулей, до Астрахани? Или все-таки... В прошлом году кругосветки не было.

трюме прохладнее, каюты на носу, значит, далеко от машины, и, уж конечно, под твоими окнами никто не поведет ночной разговор о любви. Словом, прикольно, и мы выбираем трюм.

Вначале мы ему удивляемся, где-то даже негодуем, затем благоустроиваем, затем привыкаем, потому что в самом деле, не в каюте ж сидеть. Волны плещут, будто ты в лодке, убаюкивают, и никто не ходит мимо окна. То есть иллюминатора.

Омлет с ветчиной

Мне было лет десять, когда я впервые плавал на пароходе. (Никто не говорит – теплоход, – никто! Пароход – как-то роднее...) Тогда я еще не знал, что надо говорить не плавал – ходил. Ходят – это матросы,

Кругом все привычно знакомое: непередаваемый корабельный запах (на новых судах его нет, пластик не пахнет), лица матросов и официанток, отдельные участки пути, силуэты церквей, набережных, мостов. Я погружаюсь в покой, в мерное существование по удобному расписанию, вывешенному на доске главной палубы, я живу в коллективе, но сам по себе, и точно так же необременительно и свободно чувствует себя каждый. 15 километров в час делает наш «пузырь». Подходящая для меня скорость...

Туристы практически не конфликтуют друг с другом. Вода успокаивает? Знаменитые русские пейзажи? Очень скоро все одомашниваются: прогуливаются в халатах и тренировочных костюмах, меняют туфли на тапочки, рассредоточиваются по интересам. На

Трюм – дело тонкое

Каюта в трюме четырехпалубника мало чем уступает каюте повыше. Тот же санузел, душ, кондиционер, площадь такая же. Цена, правда, меньше. В трюме нет окон, здесь иллюминаторы, что, по словам молодежи, вполне «прикольно». В трюме нашего «пузыря», как мы убедились, еще прикольнее! И цена отличается разительно: тысяча триста рублей в день с человека. Везут, кормят и экскурсии! Конечно, тут все по-спартански: деревянное ложе, потрескавшийся линолеум и удобства в коридоре. Однако, как говорит мне корабельный радист Николай, в каюте только что спать, днем ты на палубе или в городе. К тому же в

речники – мы, туристы, по-моему, все же плаваем. Из того путешествия запомнился омлет с ветчиной. Видимо, ресторан произвел на меня большее впечатление, нежели шлюзы. К шлюзам я отношусь спокойно. Я уже знаю, в каком из них к кораблю подойдет лошадь, и все, даже взрослые, будут кормить ее кусочками хлеба, сухарями и сахаром. Я уже знаю, где будет двухдонный шлюз, где бьеф соединит две шлюзовые камеры, где надо опускать кранцы, тяжелые бревна, предохраняющие борт от повреждения при стыковке со стенкой шлюза, я забываю лишь главное – где нам предстоит подняться метров на семь, а где опуститься.

больших кораблях – «шкафах» – такого единения пассажиров не бывает. Там слишком удобные каюты, там слишком много места внутри корабля – одних баров штук четыре, там слишком высокая скорость и на борту даже в теплую погоду ветрено. На больших кораблях запоминаются только соседки по столику в ресторане.

На «двушке» – по-другому. Вся жизнь проходит на второй, прогулочной палубе, широкой и удобной, с допотопными скамеечками на носу, корме и бортах. И я не удивляюсь, что любители кроссвордов собираются в носовом салоне, шахматисты терзают друг друга в тенишке, а женщины обмениваются сокровенными кулинарными рецептами уже на третий

день плавания. Детишки знакомятся раньше других, они самые частые посетители видеозала, участники готовящегося чуть не весь рейс праздника Нептуна, они же последними уходят с ежевечерней дискотеки. Тут царит удивительная атмосфера радушия. Ее невозможно представить себе в душных железнодорожных вагонах и в салонах самолетов. Нет здесь ни официальной подчеркнутой вежливости, ни площадного, привычного хамства, нет ожидания неприятности – тебя облаяли, обсчитали, про тебя забыли. Пароход плывет, и люди добреют. Недовольных на теплоходе почти не бывает, наш «пузырь», к примеру, выглядит образцовым общежитием. За неделю реки я улыбаюсь чаще, чем за месяц в городе.

что прошла вечность... Плавание удлинняет время. Ты просто знаешь, что сегодня будешь в Твери, а завтра, к примеру, в Мышкине. Не повязанный никакими обязанностями, предоставленный самому себе, ты в то же время чувствуешь себя под надежной охраной.

Иванович невелик ростом. У него седые волосы и пристальный взгляд. Лицо, естественно, обветренное. Форма ему идет, и его команды сверху всегда деловые, короткие, точные. Он родом из Касимова, и теплоход раньше был приписан к этому маленькому окскому городку. Ночью прожектор освещает извилистые берега Оки. Кажется, что перед тобой сплошная стена тумана. Изредка выплывают яркие пятна костров, это рыбаки ночуют. Никаких бакенов толком не видно. Берега совсем рядом. Как можно управлять кораблем – непонятно. Ока и днем-то сложна для судоходства: перекааты, мели, сильно оседает песок, подмытый рекой. Узко, особенно после Волги, где ширь, размах, удаль. Но беспокой-

День за два

Я воздерживаюсь от описаний природы. Скажу лишь, что плохой погоды на пароходе не бывает. Сегодня ты видишь молнии и слышишь гром, а завтра надеваешь шорты и идешь купаться. Ты натурально уплываешь из-под дождя. Десять минут назад шел дождь, и ты еще видишь его нити с кормы, но вот его уже нет – уплыли, и скоро на небе возникает радуга, и чайки, летящие следом, из серых превращаются в белых, красивых на солнце птиц. Ты далеко от цивилизации, и, если не слушать радио, а телевизор давно барахлит, то все повседневное, житейское кажется каким-то малореальным, далеким, забытым. По возвращении пускаешься в расспросы и узнаешь, что ничего не произошло, да и что, собственно, могло измениться? Но тебе кажется,

ной реки, борта, матросов, капитана и штурмана, которые каким-то образом приводят теплоход к причалу точь-в-точь с обозначенным в расписании временем. Когда знакомые спрашивают меня: «Что там делать-то, на теплоходе?» – я затрудняюсь с ответом. Николай Рубцов ответил им до меня:

*Плыть, плыть, плыть
Мимо могильных плит,
Мимо церковных рам,
Мимо семейных драм...
Скучные мысли – прочь!
Думать и думать – лень!
Звезды на небе – ночь!
Солнце на небе – день!*

Капитан из Касимова

Вахта капитана ночью. Он появляется на палубе с традиционным обходом после десяти вечера. В фуражке, кителе, в черных брюках. Александр

ства нет, и, нагледевшись на звезды, я спокойно отправляюсь спать. Утро. Стоим где положено. Солнце. Никакого тумана. Окна капитанской каюты плотно закрыты. Спит капитан. Его вахта ночная. Ночная, значит, самая трудная. Хорошо помню его по прошлым маршрутам. Убежденный болельщик «Спартака».

Знакомые незнакомцы

Когда идешь по знакомому городу, в котором, пускай проездом, кратко, но бывал раньше, кажется, что тебя тут как будто знают и ты вроде с кем-то знаком. Зря, что ли, мне не раз предлагали выпить абсолютно незнакомые люди?!

Мы в городах стоим подолгу, никакой красавец-четырепалубник с иностранцами на борту не стоит столько! В Ярославле мы стоим 9 часов, в Твери – 6, а в Нижнем – 7,

Хлебная биржа в Рыбинске
в середине XIX века диктовала
мировые цены на хлеб.
Теперь здесь музей

Памятник
Илье Муромцу
в Муроме

В жарком тумане дня
Сонный встряхнем фиорд!
– Эй, капитан! Меня
Первым прими на борт!
Николай Рубцов

в Муроме – 5 и т.д. Только на Рязань отведены три жалких часочка. А ведь в Рязани один Кремль таков, что уходить не хочется. Утешаешься тем, что для большинства Касимов, Муром, Макарьев, Плес – пустой звук, а ты был, гулял, покупал воблу и наблюдал местных жителей, которые совсем не так окают, как нам, москвичам, кажется из фильмов и книг. Память сама отбирает моменты, что останутся с тобой, этот ворох вроде бы необязательных значний и составляет в конечном счете чувство Родины.

В Касимове молодая мама из 20-й каюты читает сыну объявление на заборе: «Продается квартира без удобств».

– Ты знаешь, что значит квартира без удобств?

– Конечно, – отвечает юный москвич, – там нет Интернета.

Мама смеется.

– Наверное, нет и НТВ-Плюс? – трезво размышляет сын.

...В Твери, на площади Ленина, бывшей Восьмиугольной, нас догоняет бурлацкого вида мужчина. В его руке грязный холщовый мешок.

– Где здесь банк? – громко спрашивает он сразу у всех экскурсантов. – Энтот? Ну ладно...

– Банк брать пошел, – невозмутимо предполагает экскурсовод.

В Твери замечательные булочные. Всех сортов и оттенков. Тверские круассаны ни в чем не уступают парижским.

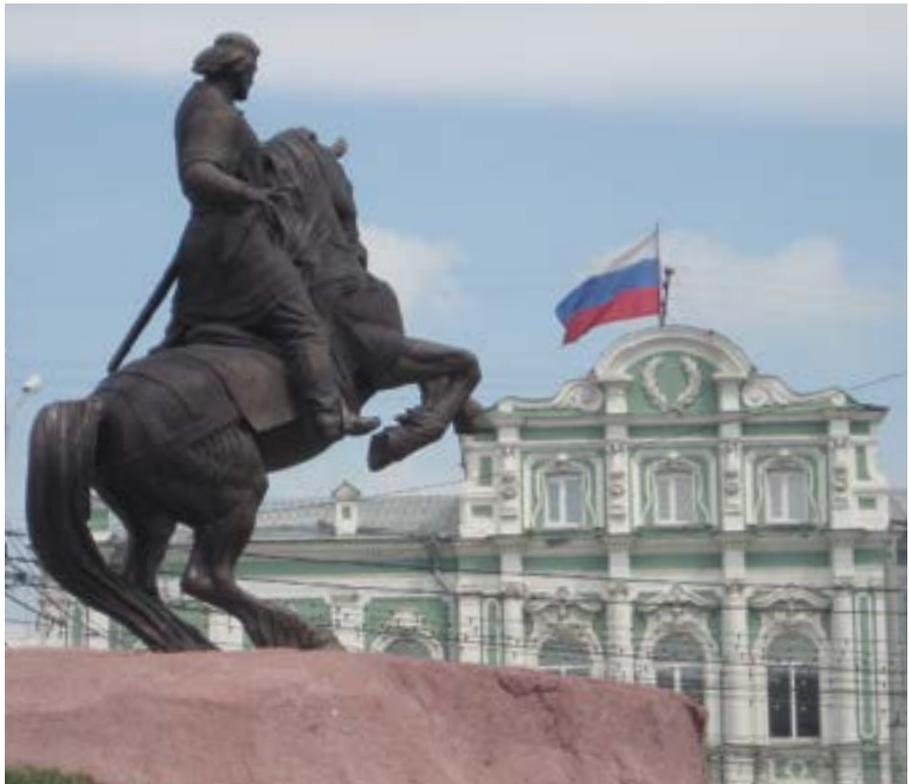
Улич почти не меняется. Стенд, сообщающий о празднике, размыт дождем. Зато музей русской водки зазывает к себе на трех языках. Иностранцев встречают музыкой и рядами, полными всякого добра, иностранцы бредут по торговому ряду, как по коридору. На центральной площади шофер автобуса никуда не спешит. Без злобы и брани пассажиры протискиваются внутрь с корзинками и авоськами. Влезают все, с автобусами стало получше.

Перед Кремлем – ангельского вида маленькая девочка в бальном платьице с кавалером того же возраста и тоже одетого как на бал. Между ними магнитофон. Мама вылетает из-за кустов, фиксируя приближающуюся толпу иностранцев с «Леонида Красина». Мама жмет на кнопку магнитофона! Музыка. Парный танец. Кавалер приглашает даму. Танцуют они хорошо. Мама курит за деревом. Иностранцы бросают на землю зеленые бумажки...

Ярославль – самый красивый город на Волге. Здесь очень чисто ранним утром, ярославская набережная с ее беседками-ротондами известна каждому отечественному кинематографисту, Ярославль – город липовых аллей, парков, цветов, в Ярославле есть весьма популярный «Макдоналдс». В Ярославле сохранились замечательные церкви. В Спасо-Преображенском соборе вид с колокольни почти как в Питере с верушки Исаакия. Правда, бронзовый Ярослав Мудрый отвернулся от бывшего монастыря. Может, ему не нравится, что тот все более и более выглядит источником дохода? Внутри чего только нет!.. Хор для иностранцев. Колокольный звон – для них же. Зачем-то медведица в клетке. Знает ли мишка, что город готовится к тысячелетию?

Старый Ярославль выстроен и спланирован как по линейке, к сему приложил руку брат Федора Достоевского, губернский архитектор. Столичности добавляют городу многочисленный студенческий люд и... бомжи. Вечером они делят пешеходную улицу с молодежью. Те

Евпатий
Коловрат –
защитник
Рязани

и другие предпочитают закусывать семечками. В магазинах, как, впрочем, и всюду по реке, есть все, что угодно. Цены не сильно отличаются от московских. Граждане предпочитают магазинам оптовый рынок, легко переходящий в колхозный. Ярославль до того столичен и щеголеват, что имеет пару бесплатных туалетов.

Хулиган Чкалов

Над Костромой возвышается Владимир Ильич Ленин. При ближайшем рассмотрении обнаруживается: вождь как-то странно приседает. Нет, в Рыбинске Ленин лучше: добрый, в теплом таком пальто... Чуть ниже памятника белый жилой дом, тоже памятник ушедшей эпохи. Из подъезда несет, как из выгребной ямы. Дверей нет. Играют детишки, ползает на веревках белье... Знаменитые костромские ряды превращены в бутики, унылые продавцы тоскуют среди западного великолепия.

Памятник Ивану Сусанину, сильный и строгий, скрывается за деревьями. Около него обширная торговля значками, марками, медалями, монетами. Основные покупатели – иностранцы. Я купил

Касимов с Оки
приближается
к нам потихоньку

Каланчу
в Костроме
ни с чем
не спутаешь

в Костроме корзинку. Даже не знаю зачем... Поддержал отечественного производителя.

В Плесе любил отдыхать художник Левитан. Это общеизвестный факт. В Плесе отдыхал и актер Евстигнеев, об этом здешние жители помнят по сию пору. В красивой, но запущенной церкви Вознесения служительница рассказывает мне, что дома раскупают москвичи и северяне и что коренных жителей здесь все меньше. Плес непонятно чем умиротворяет настолько, что и сам поневоле начинаешь оглядываться на окрестности, будто прикидывая: не приобрести ли здесь в самом деле недвижимость? Художники бродят по берегу с бутылкой портвейна и явным желанием переговорить об оттенках цветовой гаммы Серова и Модильяни с первым встречным-поперечным. Семья с независимым видом моется в Волге с мылом и мочалкой. Моторки с ревом объезжают чистюль и следуют по своим делам. Магазины, закрытые вечером, распаивают ставни: теплоход пришел. Рабочие кроют крышу. За их работой наблюдает коза, лежащая строго посередине площади. На машины коза не реагирует. На туристов с кинокамерами – тем более. Мы покупаем... отечественные белые нитки по три рубля за катушку. Зачем? Экскурсовод в Нижнем Новгороде рассеянно заметила: «Кстати... в на-

шем городе жил такой писатель... Горький» и перешла на более актуальную, с ее точки зрения, тему. Экскурсоводы очень изменились. Советская власть досаждала именно экскурсоводам. К примеру, о памятнике Валерию Чкалову нам сказали так: «А это памятник воздушному хулигану Чкалову». В домик Кашириных нас не повезли. Мы направились туда самостоятельно. Смотрительница с некоторой досадой сбегала за ключом. Другая приняла деньги за билеты. Маленькие низкие комнаты мы осмотрели быстро. Крест, который задавил Цыганка, выглядел очень прилично. Работница музея подтвердила: «Заказали зимой. Старый

слишком потрескался. И подгнил в ряде мест».

К теплоходу мы спустились по тому самому спуску, где ходил Горький. Создалось впечатление, что после Горького этими местами мало кто хаживал...

Вокруг местного Кремля выросли джунгли из лопухов и травы обоих полушарий. Мы там чуть не заблудились. Зато в Нижнем есть новое купеческое увеселение – катание на вертолете. Ориентируясь на металлическую птицу, мы и вышли на волю из гущи сорняков, достигающих высоты изумительной.

Местные хиппи собираются у памятника Горькому. В соответствии с нормами босячества они кланчат

**Плыть, плыть, плыть
Мимо могильных плит,
Мимо церковных рам,
Мимо семейных драм...
Скучные мысли – прочь!
Думать и думать – лень!
Звезды на небе – ночь!
Солнце на небе – день!
Николай Рубцов**

Спасо-Преображенский собор в Рыбинске

монету. Делают бизнес исключительно вежливо: – Простите, вы не дадите рупь? – А два?

– Ну... Можно и два. Если вам не сложно.

– А пятьдесят копеек?

– Благодарю.

Чуть в сторону от пешеходной Покровки и – грязь, ветхость, трущобы, шаг обратно – красота, чистота, торговля. На домах сохранены важные исторические таблички: «Штаб по избранию В.В. Путина», «Отделение блока Правых сил». И по соседству уже из другой эпохи: «Ювелирная мастерская М. Свердлова».

В Нижнем есть футбольная команда, которая называется так: «Динамо – ГАИ».

Уха для Михалкова

...Просьпаешься после Нижнего и не веришь глазам! Только-только ходил по улицам большого города и нате вам – чисто поле, речная ширь и перед тобой высокие крепостные

стены красавца монастыря. Макарьев! Как не вспомнить школьный учебник истории: «В Макарьеве располагалась одна из самых знаменитых российских ярмарок, свидетельствующих о начале бурного развития капитализма». Теперь здесь живут 152 человека, не считая дачников, и о чем-то бурном говорить не приходится. Женский действующий монастырь, похожий на крепость, притягивает туристов. На берегу пять-шесть местных бабушек продают мед, малину, варенье, соленые огурчики, воблу. Какая-то Зина вот-вот принесет пироги, вкусные, с пылу с жару... На фоне величественных (по-другому не скажешь!) монастырских стен вся эта снесь выглядит анекдотически. Да и рассказывают бабули что-то забавное:

– Ну как – никто не бывает? Бывают. Вот «Метеор» с Нижнего ходит. В прошлом году Михалков Никита приезжал. А с ним еще разные с кинофорума, значит. Зачем приезжал? Ну как же? Уху тут варили, купались, в монастыре были. А за неделю до них солдаты приехали. Чело-

век двадцать... Коровам запретили в Волге купаться, место под пляж отдали, песок на берегу просеивали, чтоб артистам заморским удобней было. Рыбу для них ловили, уху варили. Автографы? Да нет, не брали, к чему они? И не купили у нас ничего, у них и так все было. Вот когда «Аншлаг» приезжал, так, я помню, Клара Новикова два петушка сладких, на палочке, купила, а который Укупник все медовой пыльцой интересовался. Мы тут ждем, может, еще приплывут, не знаете? Я не знал.

Тополь Есенина

Я поинтересовался у женщины, красивой ограду вокруг будущего памятника (сам памятник, разобранный и непонятный, лежал рядом): «Кому памятник будет?» В ответ услышал: «Мы же не москвичи, мы какому-нибудь Жириновскому памятник робить не станем, у нас Илье Муромцу будет памятник, ясно?» Прошли годы. Памятника Жириновскому в столице пока не открыли, а вот Илье Муромцу памятник

на Оке стоит! На крутом берегу, издали виден! В левой руке у богатыря православный крест, а в правой, высоко поднятой, меч-кладенец! Красивый памятник, и место ему нашли подходящее. Но в Рязани памятник Евпатию Коловрату еще красивее!

Древний Муром выглядит молодо, здесь сохранилась местная индустрия, здесь вовсю растут знаменитые помидоры, коптят собственные колбасы и уверяют, что прямые наследники Ильи Муромца живут неподалеку, искать их надо не в селе Карачарове, а в селе Глухове, там, мол, силушкой никто не обижен. Силушка на Оке нужна, было жарко, мы купались, и противостоять течению получалось не у всех.

...В Константиново милиция стреляла по грачам из пневматической винтовки. Черные тушки лежали в зеленой траве. Грачи кричали на всю деревню. Много их было, грачей...

Памятник поэту в родном селе Константиново

Здесь продавалась строгая классическая литература, на есенинскую, разумеется, тему. В домике Кашиных экскурсантам предлагались знакомые музейные тапочки. Они были усовершенствованы: вместо неудобных тесемок появились упругие резинки. В домике было чинно и благородно, экспозиция, пусть и мемориальная, подобрана умело, со вкусом. Вот тополь меня удивил. Теперь говорят, что его посадил сам Есенин. И табличка имеется. Раньше тополь рос сам по себе, без таблички и автора...

Странно оказаться в деревне после большой, раскинутой по берегу, оживленной Рязани. Неужели мы сегодня ходили там по Почтовой, задирали головы на купола Рязанского кремля? Да, сегодня утром была Рязань и было прохладно в Успенском соборе, мы ждали грозы и радовались, что она так и не началась. А в Константинове жарковато, комары, пахнет сеном и у ворот выставлено молоко на продажу. Знаменитый «Роман без вранья» Анатолия Мариенгофа, который я купил здесь пять лет назад, по-прежнему на своей полке.

Извивающаяся Ока еще часа полтора дает нам возможность видеть Константиновскую церковь. Дальше, за ней, чуть левее, знаменитый домик. Под фасад кто-то крепко забил смятую банку из-под «Спрайта». Не зарастает, стало быть, народная тропа...

Впрочем, у нас, на теплоходе, все как-то торжественно, вечером объявлены есенинские чтения, на которых, конечно, прольется не одна слеза.

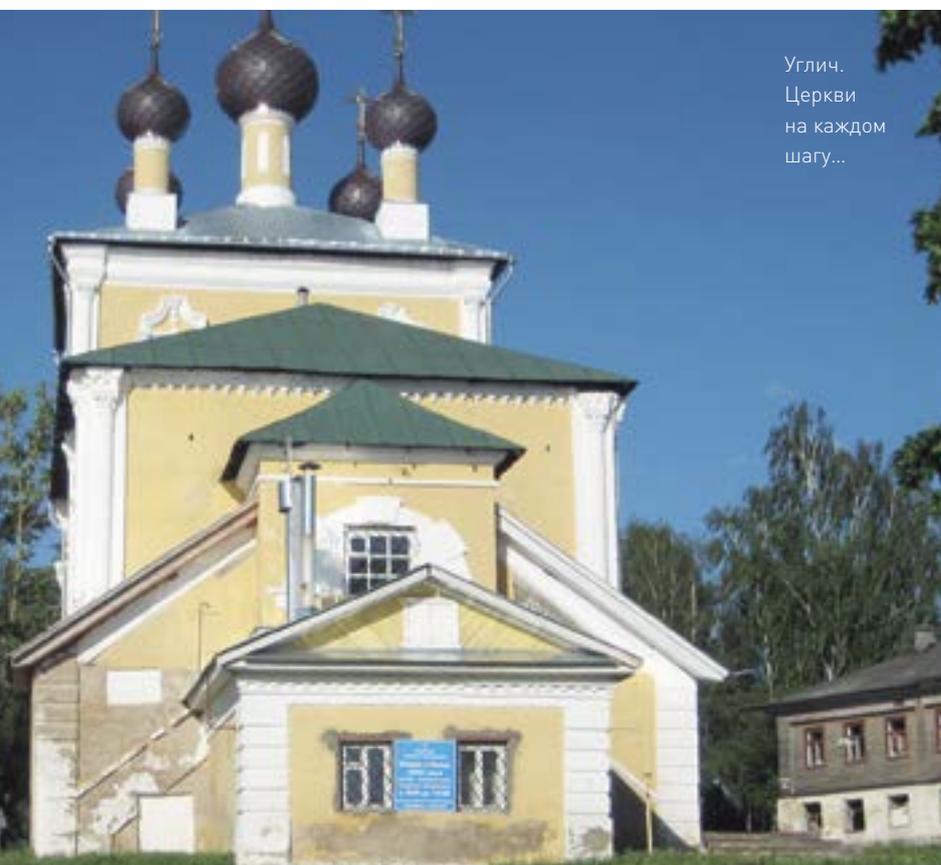
А может быть, с последней стоянкой люди по-особому ощущают единение с плаванием, с кораблем, люди оглядываются назад, чтобы ахнуть: «А помнишь Тверь, как давно это было... А помнишь Рыбинск?»

Мы возвращаемся строго по графику, мы бесцельно бродим по теплоходу, зачехляем фотоаппараты, собираем сумки.

Мы возвращаемся в город, который стоит на Реке... А мы попросту забываем об этом. ❀

Канал им. Москвы – Волга – Ока – Москва

Углич.
Церкви
на каждом
шагу...

Евгений Верлин [Лондон–Москва]

«РАСШИРИТЬ ГОРИЗОНТ БУДУЩЕГО РОССИИ»

Три года назад первый заместитель председателя президиума Международного совета российских соотечественников Никита Лобанов-Ростовский указом тогдашнего президента, Владимира Путина, был удостоен ордена Дружбы. Князь не только видный деятель Русского мира, известный коллекционер и меценат. У него свой взгляд на Русский мир, его проблемы и проблемы России, которым он поделился в интервью «Русскому миру.ру».

П ОБЕСЕДОВАТЬ НИКИТА Дмитриевич предложил во время своей ежедневной пешей прогулки по Ричмонд-парку – одному из главных королевских владений на территории Лондона. Поехали мы туда на его небольшом Audi, на вид лет восьми, не меньше. И первый вопрос естественным образом слетел с языка:

– Вот вы, князь, свою знаменитую коллекцию графики продали год назад фонду «Константиновский», 16 миллионов долларов получили за нее, так теперь могли бы себе купить любой автомобиль...

– А объясните мне, для чего это делать?

– Да я просто спросил – чтобы к вашему «образу» подступиться. Некоторые самые богатые в мире люди, как, например, Ингвар Камрад, владелец ИКЕА, тоже живут скромно, ездят на подержанных машинах. И нормально себя чувствуют. Но я пока не видел, чтобы богатые русские так себя вели.

– Я тоже не видел.

– То есть пыль в глаза пускать не хотите?

– Следуя товарищу Сталину (*смеется*), я уже 40 лет развиваю культ личности. Но как-то... автомобиль не входит в мой набор того, чем

можно пускать пыль в глаза. К тому же я женат на англичанке, и ее знакомые это тоже считали бы плохим вкусом. Ну, может быть, если бы мы жили в деревне, то, конечно, имели бы имение, и там у нас наверняка был бы Bentley (*опять смеется*). Но мы живем, как видите, скромно, на западной периферии Лондона, можно сказать, среди пролетариата.

– На вид здесь район, скорее, для тех, кого называют «верхним средним классом». И воздух, судя по всему, хороший.

– Да, отличный. Кстати, за последние 10 лет мы меняли место жительства три раза. Сначала у нас был очень большой дом. Когда дети жены отделились, мы переехали в дом поменьше, а в прошлом году вселились уже в нынешний дом. Мне стало трудно пешком подниматься на пятый этаж. А здесь я перестроил свою жизнь на американский лад. На двух этажах теперь обитаем: спим наверху, живем внизу. И через несколько лет, когда я не смогу наверх подниматься, тогда одна из комнат внизу превратится в мою спальню. Такая вот подготовка к закату...

– То есть вы сознательно...

– Да. Причем искать пришлось долго. Потому что широких низких до-

мов в Лондоне очень мало. Да чтоб еще с садиком были...

Но давайте к России перейдем. Нынешний посол США в России, Джон Байерли, изумительный человек. Вы знакомы с его биографией? Он хорошо помнит СССР 70–80-х годов. Джон был одним из молодых секретарей в посольстве при Артуре Хартмане, когда тот в 1984 году устроил в честь 50-летия установления дипломатических отношений между СССР и США выставку части нашего собрания картин. Он говорит по-русски и по-болгарски совершенно свободно и чисто, как русские. Причем так чисто, как для англоязычного рта почти невозможно. Его отец, служивший десантником в американской армии, летом 1944 года попал в плен к немцам. И бежал, причем три раза, первые два – неудачно. В свой последний побег перешел линию Восточного фронта и попал в советские войска. Странно, но они его не расстреляли! В той части, куда он попал, осталось так мало людей, что там даже женщина командовала танковым отделением. И они его взяли – пулеметчиком на танк. Он провоял с этой женщиной – не имея никаких документов на руках! – почти до конца войны... Удивительная история!

– Вы, судя по всему, хорошо знакомы с американской и английской дипломатией, в том числе с ее «мягкой силой» в лице American Councils, British Councils, различных культурных и образовательных центров, раскиданных по всему миру. А как на этом фоне смотрится Россия?

– Ну, начнем с того, что в Лондоне русского культурного центра как такового пока нет. Вроде бы и деньги в свое время были отпущены на это. Говорят, 4 миллиона фунтов... Но, как вы знаете, в России до сих пор не урегулирован вопрос со статусом российского отделения Британского совета, который до недавнего времени действовал там не на юридически обоснованной базе, а по доброй воле. С точки зрения англичан, для развертывания деятельности Британского совета в России достаточно было получить то, что называется по-английски good will, то есть заручиться доброй волей принимающей

TREND SPB/EAST NEWS

стороны. Британский совет ведь еще в войну появился в СССР... Но эта самая добрая воля Москвы стала с некоторых пор истощаться, британская сторона предоставила убежище не скольким лицам, которые проходят по разного рода уголовным делам в России. А раз добрая воля поиссякла, то и в отношении Британского совета в России стали приниматься не очень-то симпатичные методы, обычные в нынешней России.

– Как вы думаете, почему русские в Великобритании, в отличие от времен, когда туда приехали белоэмигранты, не сильно пекутся о сохранении своей идентичности, русского языка, культуры? Почему мало школ

с русским языком, объектов, связанных с культурой, образованием и т.д.? Галерист Алла Булянская рассказывала, что хотела создать при своей художественной галерее первоклассную студию для русских детей. И написала 20 так называемым олигархам. Никто ей не ответил!

– В Англии, да и в Лондоне, уже довольно много русских школ. Но они почти все бедствуют, кроме еврейской школы. Я постарался их объединить два года назад. Мы

После церемонии вручения князю Н.Д. Лобанову-Ростовскому ордена Дружбы в посольстве России в Лондоне. Март 2007 года

создали ассоциацию русских школ. От этнической еврейской школы представительница тоже пришла на заседание оргкомитета, а потом сказала: «Нет, спасибо, нам незачем с вами быть вместе». Большинство русских в Лондоне бедные, хотя в России пресса говорит обратное. Здесь 200 тыс. полулегалов, которые живут на пособие. Субботняя школа стоит минимум 12 фунтов, чтобы послать туда ребенка на один день. И у многих родителей этих денег нет.

– А как же олигархи? Они что, не могут помочь?

– Олигархов русская культура абсолютно не интересует! Они не болеют за Россию. Для них важна прежде всего самореклама. За счет нее они получают хорошую рекламу в России. Вот, к примеру, Александр Лебедев. Он здесь купил недавно вечернюю газету, у которой годовых убытков около 10 миллионов фунтов. На это деньги нашлись. Когда же я создал Центр русской культуры в Оксфорде, то обратился к нему с просьбой помочь с финансированием. Но он отказал. Сначала обещал, а потом, когда месяц спустя нужно было уже конкретно начинать дело, отказался! Так что глубокого интереса к русскому языку и русской культуре, интереса к тому, чтобы отстаивать имидж и достоинство России, у олигархов абсолютно нет.

– Но ведь они владеют большей частью российской экономики, а раз так, то логично было бы защищать и отстаивать российскую идентичность и культуру...

– Ничего подобного! Впрочем, они относятся к этому ненамного лучше российского государства. До того как был учрежден фонд «Русский мир», я двадцать лет ходатайствовал о создании такого органа. Российскому правительству, по большому счету, начхать на русскую культуру. Те минимальные средства, что направляются на нее сейчас, не соответствуют статусу великой страны. Живя в Лондоне, часто бывая в Нью-Йорке и Париже, я постоянно контактирую с истеблишментом этих стран. И чувствую со стороны элит снисходительное отношение к России. А чем оно, по-вашему, среди всего прочего подпитывается?

Н.Д. Лобанов-Ростовский и руководители алмазной компании «Де Бирс» – сэр Филипп Оппенгеймер и Тедди Доу. Москва, 1988 год

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА Н. ЛОБАНОВА-РОСТОВСКОГО

Лобанов-пловец. В начале 50-х годов князь стал чемпионом Болгарии по плаванию на 100 и 200 метров брасом. Выбрал он этот вид спорта потому, что хотел морем уплыть из коммунистического «рая»

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА Н. ЛОБАНОВА-РОСТОВСКОГО

ми в русскую культуру, зарегистрировали и даже формально открыли. Есть и концепция его, и конкретный план развития. Но под все это нужны средства! Хотелось бы, чтобы, скажем, «Русский мир» стал одним из основателей, главным «акционером». Это была бы серьезная культурная база в Англии. Сюда из России могли бы приезжать ученые, и здесь можно было бы на высоком уровне наладить изучение всех аспектов русской культуры. Другие страны давно это поняли. Всегда мощно это понимают Израиль и арабы, ну и французы, итальянцы. А Россия с ее огромной мощью такого центра в Оксфорде не имеет! И это абсолютно непонятно! Ведь Оксфорд мог бы стать идеальной платформой для продвижения Россией своей культурной политики в британском обществе. Еще на пятьсот лет вперед! Ведь Оксфорд будет стоять, как стоит уже более шести веков...

– Мы с вами сошлись на том, что государство недостаточно тратит на культуру... А что касается других областей? Образование, школы. По вашим наблюдениям, как это смотрится? Скажем, сопоставляя с Израилем, другими странами. В разных странах школы есть не только при посольствах, но и как бы независимые,

частные, при этом совершенно нормальные полноформатные школы. Английские, французские, немецкие. И кажутся они процветающими.

– А русские школы здесь бедствуют! Они частные и работают на энтузиазме своих создателей. Самое простое было бы, конечно, чтобы Россия открыто их финансировала, в соответствии с числом учеников. Но по российским законам этого почему-то нельзя делать. То, что посольство РФ дает им на конкретные мероприятия, – мизер, но именно за такой размер помощи проголосовано в Госдуме РФ.

– Можно было бы и через фонды финансировать. Только вот эти расходы должны быть заложены в соответствующей статье бюджета...

– Но ведь нет такой статьи, даже в вашем фонде. Для начала надо создать закон, который бы позволял России через МИД давать субсидии во всех странах, где есть частные русские школы. Это ведь очень небольшие деньги, скажем 15 долларов в день на учащегося... Это болезненный вопрос, однако его вполне можно разрешить. Только для этого нужны энтузиасты в Думе... Я хотел бы встретиться с премьер-министром Путиным и поговорить с ним об этом. Но люди в его окружении страшно осторожны.

– Чем?

– Как можно требовать хорошего отношения к России со стороны англичан, когда они видят, как относятся к своей родине, к сохранению своей культуры и идентичности «новые русские», осевшие здесь! А отсюда и соответствующее отношение со стороны англичан к этим «англороссиянам». Англичане как бы рассуждают: ну что ж, люди они богатые, так что приходится иметь с ними дело, но лучше держаться от них на расстоянии. На деловой ужин пригласить их можно, но вот «своими» считать англичане не будут.

– Вы упомянули про Центр русской культуры в Оксфорде...

– Да, мы его весной прошлого года с единомышленниками, влюбленны-

– А о другом вашем заветном проекте – создании в России национальной портретной галереи – тоже хотели бы поговорить?

– В каждом музее в России много портретов. И уже есть организация, которая имеет около тысячи портретов. Они готовы со мной сойтись и начать формировать галерею. Но нам нужны не только старинные портреты, но и портреты ныне живущих, в том числе всех этих больших жуликов, партийных лидеров, журналистов и даже убийц. Да, всех «героев нашего времени!» Галерея должна отражать всю страну, всю ее историю и современность. Пройдите в Национальную портретную галерею в Лондоне, посмотрите ее раздел портретов, фотографий, скульптур, барельефов, и вы поймете, о чем я говорю.

– У вас никогда не возникала мысль, что на старинных портретах лица более одухотворенные и интеллектуальные, нежели у современников? А сколько таких «лиц» уехало! Россия еще может, на ваш взгляд, приостановить утечку «мозгов», может начать их возвращать?

– Как возвращать «мозги» в Россию? Есть прекрасный пример сегодня. Это практика компании «Боинг». У нее большой диапазон деловых интересов в России. Так вот Сергей Кравченко, глава представительства компании в Москве, стал скупать русскоговорящих ученых в Америке и Европе. Их привозят обратно в Россию и платят здесь западные зарплаты. И у него интересная идеология. Вокруг такого «возвращенца», который уже был пропитан «гнилым» американским навыком *делать работу как следует*, он обычно ставит четырех «местных». Они работают в коллективе. Кравченко считает, что за пять лет этот «возвращенец» по-хорошему заражает местных людей, и те начинают работать так же, как большинство американцев. Причем работают так потому, что им интересно и приятно, а не просто ради зарплаты.

– **Есть еще тысячи россиян, выпускников западных бизнес-школ. Они в массе своей остаются на Западе. Нет государственной программы возвращения «мозгов», как, например,**

в Китае. Там создают конкретные и вполне конкурентные по сравнению с той же Америкой условия, чтобы человеку было выгодно вернуться и работать на родине. А в России этого пока нет ...

– Как вы знаете, в США на протяжении многих лет существовала прак-

будущее в России имеет очень ограниченный горизонт...

– В силу чего так сложилось?

– Увы, это следствие косности, ограниченности менталитета. Петр I понял эту ограниченность, Екатерина Великая тоже. Они осознали, в чем была причина, а потому стали при-

Н.Д. Лобанов-Ростовский и академик С.П. Капица. Москва, 2006 год

из личного архива Н. Лобанова-Ростовского

Оксфорд мог бы стать идеальной платформой для продвижения Россией своей культурной политики в британском обществе. Еще на пятьсот лет вперед!

тика переманивания интеллектуального потенциала со всего мира, прежде всего в области науки и технологий. Поэтому Америка и стала самой динамичной в экономическом отношении страной. К тому же население США очень мобильно. Если человек живет в Вашингтоне, а ему предлагают хорошую работу, скажем, в Алабаме, то он едет туда. В Лондоне, например, такого нет. Идеи в Америке быстро воспринимаются. Вы там приходите к боссу с каким-то свежим предложением, и вам сразу говорят: «Интересно, давайте посмотрим, как нам его реализовать...» А когда вы какую-то идею предлагаете кому-то в России, вам говорят: «Да нет, что вы, это невозможно». То есть закон не позволяет, денег нет и т.д. Поэтому-то

возить немцев, голландцев в Россию, вверили управление многими делами в Российской империи балтийским баронам и т.д.

– Но ведь были же и успешные русские предприниматели, государственные деятели...

– Конечно, в многомиллионной стране всегда были исключения...

– ...И при том же Петре мануфактуры открывались...

– ...Но тот же Петр понял, что с русскими управленцами он, по большому счету, ничего не сделает, потому-то и привез огромное число иностранцев.

– Ваши предки были русскими, но они-то много чем руководили.

– В большой стране статистически всегда находятся одаренные личности. Но в России они не образуют

TREND SPB/EAST NEWS

Мой род идет от Рюриковичей. Так что я имею какую-то историческую привязанность и ответственность за Россию. Живя за границей, чувствую постоянные уколы в адрес России. И это вызывает у меня сожаление.

Любимый досуг
Н.Д. Лобанова-Ростовского – посещение выставок живописи

единого «локомотива» – в отличие от Германии или Штатов, где люди независимо от обстоятельств вкалывают и создают высокотехнологичный прибавочный продукт. И пока нет в России такого «локомотива», многие талантливые люди все последние годы продолжали уезжать.

– Но ведь в России давно стабилизация, курс на инновационную экономику объявлен, принята «Программа-2020»...

– Какая стабилизация! Эта программа несостоятельна. При профессиональном анализе в ней выявляются такие пробелы! Она создана людьми, которые не знают инновационной экономики. Извините, но я говорю как носитель менталитета человека, не живущего в России, хотя и русского. Так вот в стране, где убивают журналистов и при этом не могут найти убийц, мне неприятно жить, я там не живу и никогда не буду жить! И если не в Лондоне, то я жил бы в Нью-Йорке, который на-

поминает Москву. Но, увы, сходство это не в пользу Москвы. В Москве грубые люди, грязные улицы...

– Но вы же патриот, активный деятель Русского мира!

– Да, люблю Россию, болею за Россию, стараюсь своими скромными возможностями как-то проявлять себя на благо России, занимаюсь всей этой «патриотической» деятельностью, но я, к сожалению, не близок к рычагам власти.

– Задам прямой вопрос: а что вы переживаете за Россию? Ведь у вас советские отца убили в Болгарии сразу после 1945 года, вы сидели там в советской тюрьме, после этого работали бог знает кем, жили впроголодь. Что это – культура, зов крови?

– За мной – тысяча лет русской истории. Мой род, как вы знаете, идет от Рюриковичей. Так что я имею какую-то историческую привязанность и ответственность за Россию. Увы, живя за границей и будучи русским человеком, – а я этого не скрываю –

чувствую постоянные уколы в адрес России. И это вызывает у меня сожаление. Ведь многое можно изменить.

– Как?

– Двадцать с лишним лет назад, когда в СССР развернулась перестройка, была возможность устраивать национальные залы в ведущих музеях мира – то, чем начали заниматься японцы, потом корейцы и т.д. Что это значит? Кто-то дает 20 миллионов долларов музею Metropolitan, и там делают зал такой-то культуры. Это сделали даже арабы. А вот Россия не делает! Несмотря на то, что у меня были очень хорошие отношения с директором Metropolitan, он по-русски говорил, к тому же у них в запасниках много русской живописи, но они ее даже не показывают! Я, кстати, там в 36 лет стал пожизненным fellow потому, что подарил им массу работ. Британскому музею тоже есть чем похвастаться: замечательный русский фарфор, иконы... Есть различные способы, посредством которых разные страны проецируют свою «мягкую силу», через фонды, благотворительные организации и т.д. Пора бы и России начать.

– Извините, а почему вы сами не явите пример и не вложите в подобное начинание? Например, пожертвуете приличную сумму на тот же центр в Оксфорде? Или поставим вопрос так. Если бы у вас был миллиард, вы отдали бы сто миллионов Министерству культуры России?

– Нет, я отдам Оксфорду, на Центр русской культуры. В Россию я не отдам, ибо считаю, что это бессмысленно.

– Разворуют?

– Ну, и это тоже. Но на самом деле принципиально не дам! Ведь в Москве столько людей, награбивших, присвоивших себе огромные деньги! Давать стране, где такая прослойка нуворишей, абсолютно бессмысленно, тем более когда у меня есть альтернатива: что-то дать в другом месте, где можно на что-то конкретно серьезно повлиять...

– Некоторые о вас говорят, что, мол, князь Лобанов-Ростовский все время призывает других давать, а сам не дает! Или если дает, то крайне редко...

– Александру Лебедеву я такой вариант предложил: вы даете на центр в Оксфорде 10 миллионов,

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА Н. ЛОБАНОВА-РОСТОВСКОГО

Салли когда-то была бездомной собачкой, а теперь живет в доме настоящего русского князя

а я тогда сразу дам один. У него ведь несколько миллиардов, а у меня только 16 миллионов. Разве это не справедливая пропорция?! Но он на такое предложение не прореагировал! Так же повели себя и другие потенциальные спонсоры...

– Из ваших слов следует, что российская элита, уехавшая из России после 17-го года, была настоящей. Она поддерживала русский язык, образование, русскую культуру. А вот нынешняя, увы...

– Первая волна эмиграции верила в будущее России. Этнически она была главным образом русская. Нынешняя волна – это совершенно иная категория людей, с абсолютно другой мотивацией. Они в массе своей не верят в будущее России. А если брать самых богатых из них, то они просто грабят Россию, делают там деньги. Почему именно там? Они умеют делать деньги именно в России. Для них это та страна в мире, где можно сделать больше денег,

чем где бы то ни было. Но для этого надо иметь все те криминальные способности, которыми олигархи и пользуются. Они не могут делать такие же деньги в другом месте.

– Почему?

– Они не могут зарабатывать в других странах 50 процентов прибыли в год. Да, 5–6 процентов могут, но это им не интересно. К тому же в большинстве своем они не русские... В общем, они не болеют за Россию, не верят в ее будущее. Увы, эти нувориши в целом правы. Ибо если проецировать на не очень-то отдаленное будущее – лет на двадцать, – то совершенно ясно: Россия неправильно готовит своих граждан и свою экономику к этому будущему.

– То есть инвестиции в человека недостаточны?

– Интеллектуальный капитал – это тот ресурс, который на 80 процентов мог бы помочь России выйти из тупика, а он наступит уже через несколько лет. Но для этого нужно уже сейчас го-

товить 12-летних школьников к изучению тех технологий и той индустрии, главным образом сервисной, которые будут превалировать в экономике в недалеком будущем. Вы когда-нибудь летели из Пекина в Москву?

– Да, не раз.

– И что вы видите из окна? Сначала летите 10 минут до Великой Китайской стены, которая огораживает Китай от полупустыни, потом еще два часа – над пустынями и полупустынями, а затем уже – над российской территорией. 6 часов летите над лесами, изредка над реками и озерами. А ведь климат постепенно становится теплее, и это значит, что через 20 лет Сибирь будет еще более привлекательной для Китая, ну а через 60 станет для него плодородной полосой. И у Китая нет другой альтернативы, кроме как идти на север. А ведь со временем китайская военная мощь превзойдет российскую и... Увы, Россия к этому не готовится! Почему? Да потому что это никого в Москве не волнует!

– Но у нас ведь есть «Булавы» и другие ракеты...

– У Китая тоже будут, но у него будут не только военные рычаги. Ведь когда в мире будет все меньше востребована нефть, непонятно, чем станет жить Россия. А у Китая есть и будет мощный экономический потенциал. Более миллиарда потребителей (в девять раз больше, чем у России, где население уменьшается). Для них производит продукты конкурентоспособная китайская промышленность, которая уже сегодня заваливает мир дешевым товаром, а не сырьем, как это делает Россия.

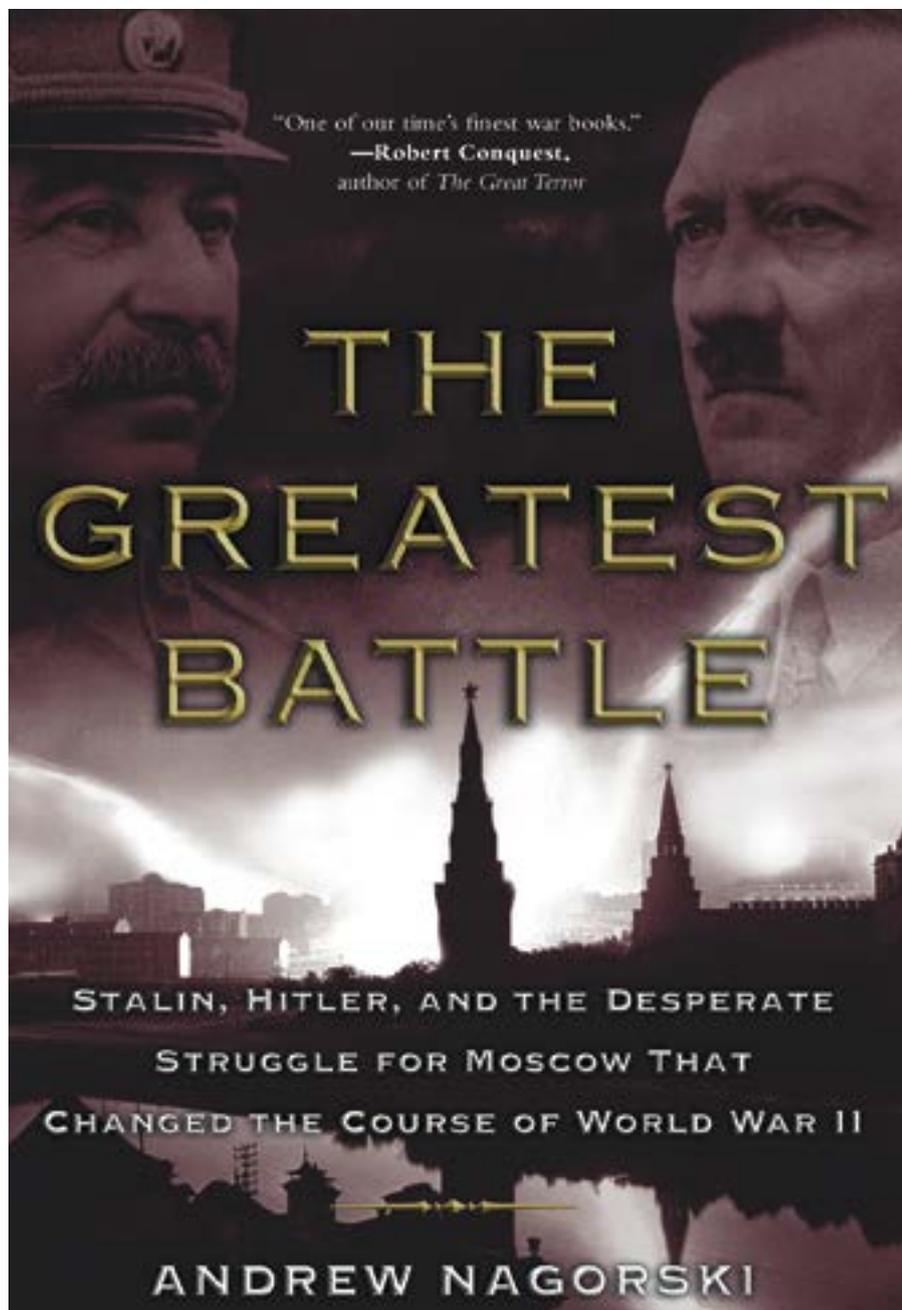
P.S.

Когда этот текст был готов к печати, россиянка Анна Горбачева, обучающаяся в аспирантуре Королевского колледжа музыки в Лондоне по классу вокала, поделилась с «Русским миром.ру» радостной новостью. В начале июля князь Н.Д. Лобанов-Ростовский перевел на ее счет в бухгалтерию колледжа недостающие 2,5 тыс. фунтов в счет платы за обучение в 2009–2010 годах. Кстати, Анна об этом узнала случайно; князь верен своей традиции «не пускать пыль в глаза», сохранять инкогнито при перечислении средств на благотворительные цели. ☉

Петр Черемушкин*

БИТВА ЗА МОСКВУ ГЛАЗАМИ АМЕРИКАНЦА

Эндрю Нагорски – известный американский журналист, много лет работавший в Восточной Европе. Сейчас – старший сотрудник в Центре «Восток–Запад» в Нью-Йорке. Недавно выпустил книгу, посвященную малоизвестной на Западе странице истории Второй мировой войны – битве под Москвой. Книга «Величайшая битва. Сталин, Гитлер и отчаянная борьба за Москву, которая изменила ход Второй мировой войны» сейчас готовится к изданию в одном из российских издательств.

– Почему предметом вашего интереса стала битва под Москвой?

– Мой издатель предложил мне подумать над такой книгой, однако был ряд факторов, которые меня останавливали. Я не военный историк и никогда не занимался такими проблемами. Когда я работал в Советском Союзе, то старался держаться подальше от тематики, связанной с историей войны, потому что она была сильно сдобрена пропагандой и мифологией. Было очень трудно отделить правду от пропаганды. И мой издатель сказал, что я должен посмотреть на события того времени совершенно с другой стороны. На Западе настолько мало знают и понимают масштаб и значение этой битвы, что о ней следует рассказывать. Даже в России многие детали этой битвы малоизвестны. Военные историки говорят в основном о Сталинграде, Курской битве, блокаде Ленинграда. Московскую битву упоминают, но потом переходят к другим сражениям.

Я часто ездил в Москву и стал изучать документы из архивов, особенно из архивов НКВД. К тому же была возможность поговорить с людьми, помнившими то время. Я открыл для себя много новых обстоятельств. Первое интервью, которое я сделал, было с семейной парой Щорсов. Они готовились НКВД для того, чтобы остаться в Москве в случае, если в нее войдут немцы. Они еще не были женаты, а должны были только изображать семейную пару. Позже они, правда, поженились. Меня поразил их рассказ, как поразил и масштаб приготовлений на случай занятия Москвы немцами. Я говорил с сыном Збарского (знаменитого медика, бальзамировавшего Ленина), который рассказал мне о том, как эвакуировали тело вождя из Москвы. На Западе об этом почти ничего не знали. Конечно, все это довольно курьезные случаи, но они помогают понять масштаб событий. В истории битвы весьма интересно раскрывается роль Сталина. Чем больше я погружался в материал, тем больше убеждался в том, что Сталин был просто ужасающим руководителем. Наиболее ярким свидетельством этому в истории

Московской битвы была всеобщая паника в городе 16 октября 1941 года. Сталин совершил огромное количество ошибок, и они могли оказаться роковыми, но Гитлер совершил ошибок не меньше.

– Однако в своей книге вы представляете Сталина живым человеком, а не монстром, что, в принципе, довольно редкое явление на Западе. Вы представляете его человеком, который совершает ошибки, сомневается, принимает решения, как, например, решение о проведении парада 7 ноября на Красной площади. Хотя понятно, что симпатий он у вас не вызывает.

– Если вы называете кого-то монстром, то ставите точку во всяких обсуждениях. Ни Сталин, ни Гитлер не вызывают симпатий. Да, они были людьми, совершавшими массовые убийства других людей. И чтобы понимать динамику отношений между этими двумя лидерами в тот критический момент, каким была битва под Москвой, вы должны понимать уровень их параноидальности и недоверия к окружающим. Сталин начал немного больше доверять своим генералам именно в момент битвы под Москвой. Он, конечно, не доверял никому. Но в сравнении с Гитлером, который совершенно игнорировал советы своих генералов, Сталин все же начал прислушиваться к своим военачальникам. Скажем, Гитлер отказался от совета Гудериана быстро наступать от Смоленска на Москву, и это решение стало роковым. Если бы Гитлер подошел к Москве раньше, а сибирские части еще не прибыли, он вполне мог взять Москву. Сталин, в свою очередь, долго не был уверен в военных намерениях Японии и не перебрасывал войска с Дальнего Востока.

– В вашей книге вы интересно трактуете этот момент. Не многие понимают роль, какую сыграла Япония в отношении Московской битвы с разных точек зрения. Во-первых, в западном сознании нападение Японии на Пёрл-Харбор, которое по времени совпало со сражениями под Москвой, затмило эту битву в истории. С другой стороны, неучастие Японии в войне Гитлера с Россией позволило

Сталину перебросить войска к столице и защитить Москву.

– Гитлер пытался убедить японцев принять участие в войне с Россией. Но японцы колебались. В архивах я нашел перехваченные НКВД секретные телеграммы в Токио от военноморского атташе и его сухопутного коллеги из посольства Японии в СССР с диаметрально противоположными оценками того, устоит Москва или нет. Один говорит, что Москва скоро падет, что русские не выдержат этого натиска, а другой говорит, что не был бы столь скоропалителен в оценках. И возникал вопрос: кому поверят в Токио? Воспользуются ли ситуацией и нападут или будут выжидать? Когда из Токио Рихард Зорге передал в Москву информацию о том, что японские войска получают тропические шорты и панамы, Сталин понял, что они не собираются идти в Сибирь, а выдвигаются на тихоокеанское направление, сосредоточившись на сражениях с британцами и американцами.

Сталин совершил огромное количество ошибок, и они могли оказаться роковыми, но Гитлер совершил ошибок не меньше.

– Для многих на Западе по сию пору остается загадкой, почему все же Гитлер не смог взять Москву, подойдя к ней так близко. Кстати, я не нашел ответа на этот вопрос и в вашей книге.

– Мой ответ таков: русские победили вопреки ошибкам Сталина. Хотя, несмотря на все его просчеты, я отдаю должное решению Сталина остаться в Москве в октябре. Это был ключевой момент. Ведь он подготовил поезд, а затем долго ходил по платформе, размышляя, как поступить. Если бы он уехал, в общество поступил бы сигнал: Москва сдается. Но Гитлер к тому времени тоже уже совершил много ошибок.

В частности, месяцем ранее, ведя военные действия в Греции и на Балканах, Гитлер расплыл свои силы, начав десантную операцию на Крите. Он не подготовил свои войска к российской зиме. Когда Гитлер замедлил движение на Украине и сконцентрировался на осаде Киева, это тоже была ошибка, причем роковая. Но был еще один фактор, о котором не следует забывать. К этому моменту Гитлер начал проводить политику террора в отношении всех русских, а не только евреев и комиссаров. Жестокое отношение к военнопленным лишило людей в СССР всяких иллюзий, даже тех, кто верил, что Гитлер освободит от сталинизма. С этого момента началось, на мой взгляд, то, что в России называют Великой Отечественной войной. Не надо забывать, что неудачи 1941 года во многом были связаны с тем, что не хватало оружия, люди оказались просто открыты врагу и сдавались в плен. Некоторые считали, что, сдаваясь в плен, выживут. Когда все окончательно поняли, что

от Гитлера ничего хорошего ждать не приходится, сопротивление стало отчаянным, начался настоящий героизм.

– Когда читаешь о тактических действиях Жукова, перебрасывавшего войска с одного участка на другой, фактически затыкая дыры на линии фронта, кажется настоящим чудом, что Москву удалось отстоять.

– В книге есть описание эпизода, как маленький патруль пытался изображать, что у него сил больше, чем было на самом деле. Но при этом надо учитывать, что немецкие силы тоже были на пределе. Они были истощены, линии снабжения

Эндрю Нагорски – известный американский журналист, старший сотрудник в Центре «Восток-Запад» в Нью-Йорке

АНДРЕЙ РУДАКОВ

фактически прерваны. И главное – сопротивление, с которым немцы столкнулись, стало для них неожиданностью.

– Вы многое ставите под сомнение. А вот в историю о 28 героях-панфиловцах вы верите?

– У меня могут быть сомнения лишь в отношении некоторых деталей. Иногда бывает сложно отличить мифологию от реальности. Но, знаете, нельзя не воздать должное тем, кто на отдельных малоизвестных участках фронта оказывал самоотверженное героическое сопротивление.

– В истории Московской битвы было много очень интересных эпизодов, до сих пор вызывающих и удивление, и восхищение. Например, торжественное заседание на станции метро «Маяковская», парад на Красной площади, эвакуация тела Ленина, история панфиловцев. Или роль, которую сыграл генерал Власов, по-

том ставший предателем родины, в обороне Москвы. Какие чувства у вас возникали, когда вы изучали эти исторические материалы?

– Я старался сконцентрироваться на событиях, о которых у меня были документальные свидетельства или свидетельства очевидцев. В случае с панфиловцами у меня просто не было конкретных документальных исторических свидетельств. И кстати, мне следует сделать важное замечание: во многом я пользовался материалами российских ученых-историков, полученными из архивов, рассекреченными. Мне повезло в том смысле, что я встретился с некоторыми еще живущими участниками событий тех лет или их детьми. Я сверял воспоминания с документами.

В отношении Власова вы, конечно, знаете, что он был упомянут в «Правде» как один из героев Мо-

сковской битвы, а затем его имя просто исчезло по понятным причинам. Я попытался найти материалы в западных архивах на эту тему. В почти забытых воспоминаниях западных журналистов, работавших в Москве в то время, я нашел ссылку на воспоминания Эвы Кюри – дочери нобелевских лауреатов Марии Кюри-Склодовской и Фредерика Жолио-Кюри, которая встречалась с Власовым и сделала интервью с ним. Она описывала его как очень популярного генерала среди своих солдат.

– Вы заканчиваете вашу книгу словами: «Защитники Москвы заплатили ужасающую цену за свою победу, но они изменили ход истории не только своей страны, но и всех стран, участвовавших в борьбе с гитлеровской Германией. Они заслужили лучшего от своих политических лидеров еще в те времена, но они заслуживают большего и от тех, кто вспоминает их сражения в наши дни». После того как вы закончили эту книгу, появилось ли у вас ощущение, что об этом фрагменте истории на Западе узнали больше и лучше?

– Мой издатель в «Саймон и Шустер» Алис Мей сказал, что книги о Второй мировой войне имеют очень большую аудиторию. И если сможешь представить свежий взгляд на один из эпизодов войны, то получишь высокую оценку читателей. И это оказалось совершенно верно. Книга распродалась лучше, чем какая-либо из моих предыдущих. Ее перевели на 10 языков. Когда мне приходится выступать на встречах, посвященных книге, я вижу, что приходит много людей, которых эта тема очень интересует. Часто мне приходится слышать: «Да, я думал, что мне все известно про эту войну, а тут вы открыли такие стороны, о которых мне никогда не приходилось слышать или задумываться». Это дает мне чувство удовлетворения. Российские ветераны, которые прочитали книгу, отзываются о ней хорошо. ♣

* Автор – сборкор «Интерфакса» в Вашингтоне, специально для журнала «Русский мир.ru».